

Первые верующие провозглашали с ясностью, смелостью и радостью, что Иисус умер, что Он был погребен, что Он воскрес, что Он вознесся по правую руку Отца и что Он излил Своего Духа на Своих последователей. Иисус не был умершим героем или горячо любимым основателем. Он был живым и весьма активно участвовал в жизни Своих людей. Христианство в те дни не требовало никаких религиозных уловок. Оно прорвалось в новую Реальность взаимоотношений с Богом и с Его людьми. Если вы были рождены второй раз, эта жизнь – ваше право по рождению!

ПРЯМО ЗДЕСЬ ПРЯМО СЕЙЧАС!

HeavenReigns.com

ISBN 978-0-9849436-0-9 \$0.00
9 0000 >

9 780984 943609

ПРЯМО ЗДЕСЬ ПРЯМО СЕЙЧАС!

**ПРЯМО ЗДЕСЬ
ПРЯМО СЕЙЧАС!**

**Жить помазанной жизнью
с Иисусом и друг с другом**

HeavenReigns.com

ПРЯМО ЗДЕСЬ
ПРЯМО СЕЙЧАС!

**Жить помазанной жизнью
с Иисусом и друг с другом**

© 2007 www.HeavenReigns.com

Свободно копируйте и распространяйте эту книгу в полном объеме бесплатно, при условии, что вы воспроизведете эту ссылку на авторские права. Материал, использованный в этом издании, не должен продаваться ни за какую цену. Бесплатные экземпляры, как в электронном, так и в бумажном формате, можно приобрести на www.HeavenReigns.com.

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ: ЖИЗНЬ БЕЗ БОГА.....	5
Представьте, никакой религии	5
Анатомия падения	6
Человечество в бегах.....	8
“Особые места”	10
“Особые времена”	12
“Особые люди”	14
Скрытая цена религии	16
БОЖЬЯ СОВЕРШЕННАЯ РЕЛИГИЯ.....	19
Свечи в темноте	19
Совершенная религия	21
Трудный урок	25
Новое начало.....	28
ОБРЕТЕННЫЙ РАЙ: ЖИЗНЬ С ИИСУСОМ!.....	31
Представьте еще раз.....	31
Бог с нами	33
Внутреннее царство	34
Ежедневный крест.....	37
Сообщество братьев и сестер	40
“Религия” Иисуса.....	42
РАННЯЯ ЦЕРКОВЬ: ЖИЗНЬ С ИИСУСОМ	
ПРОДОЛЖАЕТСЯ	45
Представьте еще раз.....	45
Поворотный момент	47
Святое место христиан: Экклесия!.....	49
Святой день христиан: Сегодня!	52
“Религия” христианства – это “религия” Иисуса.....	58
СЛЕДУЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ:	
СИЛА ГРАВИТАЦИИ.....	61
Жизнь экклесии.....	61
Павел	63
Петр и Иуда	65
Автор Послания к евреям	68
Иоанн	70
Сам Иисус	73

ЗАБЫТЫЙ РАЙ: ХРИСТИАНСТВО СТАНОВИТСЯ	
РЕЛИГИОЗНЫМ	75
Римское язычество.....	75
“Хождение в церковь” с новым поколением.....	79
Появление “клира” и “мира”	83
“Обращение” Константина	87
“Обращение” христианства	91
Приспособление язычества.....	95
ХРИСТИАНСТВО В НОВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ.....	99
Религия и недвижимость	100
Санта, пасхальный кролик и “досточтимый день солнца” ...	102
“Особые люди”, стиль двадцать первого века	111
Миллион трагедий	120
Так быть не должно!	129
ПРЯМО ЗДЕСЬ, ПРЯМО СЕЙЧАС!.....	133
Представьте еще раз	133
Представьте и попросите!	138
Царство Божье внутри вас.....	141
Семена Царства	142
Развивать ведение.....	147
В поисках лучшего города.....	149
ПРИМЕЧАНИЯ	153
БИБЛИОГРАФИЯ.....	154

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ: ЖИЗНЬ БЕЗ БОГА

Представьте, никакой религии

Представьте, что вы ходите с Богом. Буквально...

В вашем саду вечер. Дневное тепло еще ощущается на лугу, но позади вас уже прохладно, восхитительный ветерок шелестит листьями вечернего леса. Солнце, которое уже почти скрылось за горизонтом, окрашивает местность золотистыми красками. Скоро оно нарисует свой шедевр над западными холмами. Все ваши чувства вбирают в себя окружающую вас красоту, и ваше сердце восхищается ей, однако эти чудеса не могут объяснить радостного ожидания, которое песней звучит в вашей душе. На это есть другая причина.

Он идет. Скоро!

Сотворивший вас пообещал встретить вас здесь. Он часто приходит вечером, потому что Он знает, что это *ваше* любимое время для прогулки. Когда вы прогуливаетесь вместе, Он показывает вам много удивительного – каньоны, горы, океаны, поля и все создания, обитающие в дикой природе. Каждый момент с вашим Другом озарен новыми открытиями и чудесами. Но величайшее чудо из всех – это всегда просто *Он*. Он глубже каньонов, величественней гор, более могуч, чем океаны, более

мягкий и привлекательный, чем дуга, но при этом более дикий, чем любое из Его созданий.

Он ваше удовольствие, а вы – Его. Вы называете Его Отцом, а Он называет вас Своим ребенком.

Он не похож на вас. Однако, каким-то удивительным образом *вы* немного похожи на *Него*. Он часто рассказывает вам о вашей роли в этом Раю. Вы, вместе с помощницей, которую Он дал вам, должны ухаживать за ним и управлять им как Его представители. Это поразительная ответственность, но вы не боитесь, потому что Он всегда рядом, чтобы учить вас и направлять вас. Вы полностью зависите от Него, но при этом довольны. Он все, что вам нужно.

Вам никогда и в голову не приходило чувствовать страх и вину из-за встреч с Ним. Он, определенно, никогда не казался вам унылым и скучным. Вряд ли кому-то удалось бы объяснить вам концепцию религии, как бы они ни старались.

Вы не “произносите молитву”, не говоря уже о “напевах”, хотя вы часто разговариваете с Ним.

Вы не организовываете хор, хотя вы часто поете Ему – как и Он часто поет вам.

Вы не произносите о Нем речей, хотя вы часто с любовью говорите о Нем с помощницей, которую Он создал для вас, и даже с полевыми зверями, когда встречаете их.

Он – центр вашего существования. Вы буквально не можете жить без Него. Вам и в голову не приходило попробовать жить без Него. Ваша жизнь уже богата смыслом и изобилует приключениями. Не удивительно, что вы сейчас ждете Его с таким нетерпением!

Разве такая картина жизни не кажется вам хорошей? Должна казаться.

Вы были созданы для этого.

Анатомия падения

Мы все знаем, что разыгралась трагедия: Адам и Ева согрешили и потеряли Рай. Вместо него они получили – и, в каком-то смысле, создали – падший мир, проклятый тяжелым трудом, болезненными родами, трудными отношениями, и, наконец, смертью. Вы были созданы для Рая, но вы, явно, не родились в нем. И причина – грех.

Но почему Адам и Ева поступили так? Почему они повели себя так глупо? У них все было так хорошо – по сути, совершенно. Как дьяволу удалось обмануть их? Ответ на этот вопрос суммирует печальную историю нашего падшего вида.

Давайте прочитаем историю падения. Вы, несомненно, слышали ее уже много раз, но обращали ли вы внимание на стратегию дьявола?

Он спросил женщину: “Правда ли Бог сказал: ‘Не ешьте ни с какого дерева в саду?’”

Женщина ответила змею: “Мы можем есть плоды с деревьев сада, но Бог сказал: ‘Не ешьте плодов с дерева, которое посередине сада, и не трогайте их, иначе вы умрете.’”

“Нет, вы не умрете” – сказал змей женщине. “Просто Бог знает, что когда вы съедите их, ваши глаза откроются, и вы станете как Бог, познав добро и зло”.

Тогда женщина увидела, что плод дерева был пригоден в пищу и приятен на вид, и что дерево было желанно, как источник мудрости; она взяла один из плодов и ела. Она дала плод и мужу, который был с ней, и он ел его. (Быт. 3:2-6)

Какая же приманка была на крючке у дьявола? *Перспектива независимого существования без ежеминутной потребности в Боге.* “Бог утаивает что-то от вас. Он знает, что ваши глаза откроются, если вы получите знание добра и зла. Вам не нужно будет, чтобы Он говорил вам, что делать. Вы будете достаточно мудрыми, чтобы принимать самостоятельные решения. По сути, вы сами сможете быть для себя богами!”

Независимость была пьянящей приманкой. К сожалению, именно независимость человечество и получило от этой

сделки. И это, определенно, была не очень хорошая сделка! Через несколько десятилетий, двигаясь в одиночку и самостоятельно решая, что для них хорошо, первые родители воспитали себе убийцу. Через несколько столетий на сцене появились голод, война, жестокость, ненависть, обман и эксплуатация – все, что уже тысячелетия человечество безуспешно пытается искоренить из цивилизации.

Независимость, не должна была привести к подобным последствиям, по крайней мере, по словам змея. Когда он говорил об этом, все выглядело *захватывающе*. Разумно. Важно. Мудро. Но змей “забыл” упомянуть важный факт: *независимость* всегда означает *отделение*. А отделение от Бога не является чем-то захватывающим и разумным.

Начиная с первого искушения, наш вид страстно *желал* независимости от Бога и заплатил цену отделения от Него, чтобы получить ее. Нам все еще нравится вид запретного плода, несмотря на всю ту боль, что он нам принес. Как подданные в притче Иисуса о десяти мерках серебра, мы смотрим на перспективу подчинения Богу и кричим: “Мы не хотим, чтобы Он был нашим Царем” (Лк. 19:14). Большинство людей, по-видимому, хотят бога, но им нужен бог, которому достаточно религиозных обрядов и который их не беспокоит, позволяя им жить *своей* жизнью по *своему*.

Человечество в бегах

Как отреагировали Адам и Ева, съев плод? Давайте еще раз прочитаем эту историю так, как будто чернила на бумаге все еще свежие:

Их глаза открылись, они поняли, что наги, и сшили себе повязки из листьев инжира. Подул ветерок, и они услышали, как Господь Бог ходит по саду. Адам и его жена спрятались от Господа Бога среди деревьев сада, но Господь Бог воззвал к Адаму: “Где ты?” Адам ответил: “Я услышал Тебя в саду и испугался, потому что я наг, вот я и спрятался.” (Быт. 3:7-11)

Первой реакцией Адама и Евы, после того как они согрешили, было *скрыться от Бога*. Грех дал им новые инстинкты, такие как стыд, самосохранение и страх наказания. Внезапно они почувствовали, что они *отделены* от Бога. Поэтому они скрылись – и с тех пор человечество находится в бегах.

Падшие мужчина и женщина, разумеется, знали, что скрыться от Бога невозможно, поэтому они выползли из леса и встретились с Ним, когда Он их позвал. Но при этом они продолжали прятаться. Разница теперь была в том, что вместо того чтобы прятаться за толстыми стволами деревьев, они прятались за лесом оправданий, взаимных обвинений и полуправды.

В конце концов, у Бога не было выбора, кроме как исполнить Свое слово и дать первым людям независимость и отделение, которого они желали. Теперь Он скрылся от *них*. До этого они наслаждались неразрывной близостью и дружбой с Ним. Эти отношения резко оборвались. Дерево жизни, чей плод мог продлить дружбу на вечность, было скрыто от них навсегда.

В течение одного поколения человеческая раса стала живой, дышащей катастрофой. Убийцы рождали убийц, потом убийцы организовались и начали строить первые города и цивилизации. Именно “в то время”, как говорится в Бытии, “люди начали призывать Имя Господа” (Быт. 4:26). Мир все еще был молодым; Адам и Ева были все еще живы. Но поскольку уже невозможно было ходить с Богом (буквально), как раньше, человеческая цивилизация создала замену:

Религию.

С того дня человечество пытается погнаться за двумя зайцами – умиловить Бога ритуальным служением, но при этом на практике сохранить от Него независимость. Эти цели могут показаться противоречивыми. Но религия была хитроумным изобретением, потому что она сделала обе цели вполне возможными. Как? Разделив жизнь на две четко различающиеся категории, *религиозную* и *светскую*. Религию ограничили некоторыми конкретными временами и местами

с определенными экспертами, святыми людьми, которые выступают в роли как посредника, так и буфера между Богом и человеком. Светская часть жизни теперь свободна, чтобы завладеть львиной долей внимания человека.

Человеческая культура развивалась по тысяче разных направлений, после Божьего вмешательства в Вавилоне. Языки, еда, одежда и обычаи развивались множеством удивительных способов. Религия развивалась вместе со всем этим. Но какими бы ни были внешние отличия, определенные константы остаются неизменными от народа к народу, пересекая океаны и охватывая весь земной шар. Религия по-прежнему выделяет отдельные места, дни и людей как “более святые” или “более особенные”, чем остальные.

“Особые места”

Практически каждая религия, известная человеку, имеет определенные здания и места, которые считаются особо святыми местами. В разной культуре они могут называться по-разному, но назначение у них одинаковое.

Многие религии возводят здания, которые называются храмами или как-то похоже. На протяжении истории люди часто думали, что в них живет какое-то “божество”. Храмы буквально загоняют Бога в рамки! С того времени мы стали немного более продвинутыми, или, по крайней мере, нам так кажется. Люди сегодня считают храмы зданиями, посвященными религиозной деятельности.

В одной очень популярной религии есть храмы, известные как *гурудвара*. Вы можете посетить этот храм, если согласны выполнить несколько простых требований. При входе снимите обувь и повяжите голову банданой. Оставьте сигареты и алкоголь дома; пьяным вход запрещен. Войдя в храм, пройдите медленно к кафедре, на которой возлежит священная книга этой религии. Склонитесь смиренно перед книгой и пожертвуйте деньги. Затем вместе с остальными посетителями храма сядьте, скрестив ноги, на пол и протяните

руки лодочкой, чтобы получить от служащих лепешку, испеченную из сладкой муки с маслом.

Таков обычай пятой самой большой религии на планете сегодня. Однако, на самом деле, практически во всех религиях есть подобные храмы с похожими ритуалами. Люди построили множество религиозных зданий – храмов, но также монастырей, курганов, многоярусных башен и искусных зданий с куполами и минаретами.

“Особые места” могут быть огромными. Внешняя стена храма в Камбоджи охватывает 203 акра земли (почти один квадратный километр)! Другие “особые места” могут быть довольно маленькими. Во многих религиях есть “гробницы”. В этих постройках обычно есть мощи или образ человека, которому поклоняются и которого почитают. Особенно преданные религиозные люди могут даже возвести святилища, посвященные конкретному “божеству” или “святому”, у себя во дворе. На севере среднего запада Соединенных Штатов часто встречается святилище в виде религиозной скульптуры Мадонны под наполовину закопанной вертикально в землю ванной.

Несмотря на различия по масштабу, у этих зданий общая цель. Это места, которые люди могут *посещать*, когда хотят “выполнить” свой религиозный долг.

Удивительно, что многие люди сразу видят сходство между всеми “религиозными зданиями”, какой бы религии они не принадлежали. В Южной Азии, например, слово “ват” может означать практически любое “место поклонения”. А “ват чин”, например, – это здание, которое используется в китайских религиях, будь то буддизм или даосизм. “Ват хаек” – это здание, которое используют индуисты. “Ват крис” – это здание, которое используют христиане. Поистине “от избытка сердца говорят уста”, потому что для тайландца “ват” – это “ват” – это “ват”, не важно, какая религия возвела его. Если вы хотите приблизиться к Богу (как бы вы Его себе ни представляли), вы посещаете “ват” по своему выбору. И, наоборот, если у

вас светские интересы, вы держитесь подальше от всех “ват”, пока не будете готовы стать религиозным.

Таким образом, человечество повсеместно ощутило потребность строить “священные” здания и даже объявлять отдельные реки, горы и рощи особо “святыми”. Невозможно отрицать, что особые места – это торговая марка человеческой религии. Но неужели это на самом деле так плохо?

Подумайте, пожалуйста, вот о чем: сам процесс, когда мы отделяем определенное место как “святое”, мы автоматически относим все другие места в категорию *менее* святых. Если “святое” принадлежит Богу, тогда кому принадлежит остальное? И если вам действительно кажется, что вы “входите в Божье присутствие”, когда отправляетесь в определенное географическое место, тогда, что происходит, когда вы *выходите* из того места?

Суть в том, что религия одновременно нацелена на две цели: позволить людям приблизиться к Богу, когда им этого захочется, и при этом держать Его на безопасном расстоянии, когда это нам удобно. Выбор “особых” мест – это ключевой способ, с помощью которого религия разделяет жизнь на разные категории.

“Особые времена”

Религия не только устанавливает категории “священное” и “мирское”, чтобы разделить три измерения пространства; она делает то же самое для четвертого измерения – времени. Некоторые блоки времени – будь то часы в дне, дни в неделе или сезоны в году – считаются “особыми”.

В качестве примера мы можем выбрать любую религию, но мы возьмем относительно новую. В середине девятнадцатого века 25-летний торговец, объявивший себя пророком, взял себе имя, которое на его языке значило “Ворота”. Местные религиозные лидеры жестоко подавили его новое движение, в конце концов, расстреляв этого пророка. Однако вскоре

в этом движении появился новый, даже более популярный “пророк”. Он объявил, что он “обещанный”, предсказанный не только “Воротами”, но и предположительно всеми “верованиями”. Его учения легли в основу новой религии.

В этой системе особым днем поклонения является пятница. Кроме этого, в году есть несколько “святых дней”. Например, в день весеннего равноденствия последователи собираются вместе на ужин, на который приносят еду с собой, а затем молятся и читают. Потом есть несколько дней, в которые вспоминают основателей религии – их дни рождения, дни, когда они объявили себя пророками, и дни, когда они умерли. Наконец, у них есть зимние праздники, когда члены обычно обмениваются подарками.

Может быть, вы слышали об этой религии; может быть, нет. Но в любом случае, вам должен показаться знакомым круг праздников. Религии, с которыми вы больше знакомы (включая ту, в которой вы были воспитаны), скорее всего, имеют “священный календарь”, который отличается от этого скорее деталями, чем сутью.

Многие религии объявляют какой-то день недели особенным. Для членов этой религии любые религиозные действия, совершенные в пятницу, несут большую награду, потому что в пятницу Бог сотворил Адама. Члены другой религии с этим несогласны: они в качестве особого соблюдают день *после* сотворения Адама. Миллионы людей вместо этого в качестве особого дня соблюдают *четверг*. Как в примере с “Воротами” многие религии основывают свои праздники вокруг особых событий в жизни их основателя. Многие религии также отмечают праздники в первый день года (как они его определяют) или в какой-то другой момент в солнечном или лунном цикле. В каждом святом дне есть свои собственные культурные и традиционные правила с едой, подарками, парадами, религиозными службами, украшениями и т.д.

Даже те, кто игнорирует догматы какой-то конкретной веры 364 дня в году, все равно могут соблюдать ее “святейший”

день. И даже события и исторические фигуры далеко за пределами основных направлений религии могут, в конечном итоге, получить день в свою честь. Например, несколько либеральных религиозных организаций в Соединенных Штатах начали в 2006 году практику празднования “дня эволюции” в ближайшее к дню рождения Чарльза Дарвина воскресенье! Стремление объявлять какие-то произвольно выбранные дни “святыми” по-прежнему повсеместно распространено, даже в нашу утонченную эру “постмодернизма”. Как язвительно заметил один комик: “Раньше я был атеистом, но теперь перестал. Никаких больше праздников.”

Опять же можно спросить, действительно ли обычаи праздновать святые дни так плох, раз уже все празднуют их. Какой от этого вред? И опять же мы можем ответить, что само решение объявить небольшое число вещей – будь то географические места или дни года – “священными” автоматически создает другую категорию для *всего остального*. Если один день “более особый”, то какими это делает все остальные дни? Если один день отводится как *исключительно* принадлежащий Богу, тогда кто *по сути* владеет всеми остальными днями? Подобно особым местам, особое время – намеренно или нет – разделяет жизнь на категории.

“Особые люди”

Как мы уже увидели, религия упорно разделяет на категории места и времена. Еще один “товар”, который делят на “священный” и “светский” – люди. Точно так же как человеческая религия выбирает определенные места на карте или страницы в календаре и объявляет “священными”, так же она выбирает и объявляет “святыми” отдельные лица в толпе.

В “примитивных” или племенных культурах есть конкретные мужчины или женщины, которые являются оракулами и шаманами – или, если быть менее политкорректными,

ведьмами и колдунами. Считается, что у них более прочная связь с миром духов, чем у обычного человека. В результате, обычно считается, что у них есть особые силы исцелять болезни и управлять погодой. Одна такая религия называет своих шаманов мудрецами. Помимо исцеления и ходатайства у мира духов, эти “мудрецы” участвуют в инициациях и в других священных церемониях. Они следят за исполнением законов племени, и их боятся за их предполагаемую способность умертвить обидчика магическими заклинаниями. Многие детали могут меняться от культуры к культуре, но основная роль шаманов остается неизменной.

По мере того как общество становится более организованным, религиозные эксперты обычно берут на себя всю функцию “священников”. Предполагается, что священники, подобно шаманам, обладают особой связью с божеством своей религии. Однако их рабочие обязанности расширяются. В них теперь входит совершение правильных ритуалов и консультирование обычных людей по религиозным вопросам. Священникам обычно требуется особое обучение или образование. Обычно они получают финансовую поддержку. Детали рабочих обязанностей отличаются от религии к религии, но их функции зачастую разительно похожи, даже для посторонних. Независимо от их вероисповедания, священники в западных странах могут вести религиозные занятия, выпускать бюллетени, проводить свадьбы и похороны, служить капелланами в армии или в тюрьме, и даже называться “преподобными”.

На протяжении истории у священства были свои привилегии. Несколько веков назад в одной стране появилась жесткая иерархическая кастовая система. Члены нижней касты должны были выполнять всю опасную и антисанитарную работу для общества, а взамен они существовали в строгой сегрегации и страдали от крайней нищеты. Священники же находились на вершине пирамиды. За это они выполняли “свадебные и погребальные” ритуалы для общества, у них был самый высокий уровень жизни и их каста была самой

уважаемой среди всех остальных каст. Эта кастовая система существует до сих пор.

Возможно, вы не живете в обществе с признанной кастовой системой. Тем не менее, в большинстве культур есть назначенные “специалисты”, которые учат обычных людей понимать и исполнять божественные требования. Но тот, кто “соединяет”, также “отделяет”. Это настоящая проблема, когда вы отделены от Бога, а между вами и Богом стоит просто еще один человек. Однако каждое общество, каждая религия выбирает “святых” людей, которые выступают в роли посредников. Почему?

Человечество все еще прячется от Бога! Большинство из нас на самом деле не хотят приближаться *слишком* близко к Нему. Он может вмешаться в наше драгоценное “право” (как мы видим его) быть богом самому себе. И когда дело доходит до этого права, мы пугаемся Бога. У нас появляется чувство, что Он гневается и может внезапно сделать с нами что-то, если мы будем стоять слишком близко! Однако при этом мы понимаем, что нам нужно, чтобы Он благословлял нас на таких вехах нашей жизни, как, например, рождение, совершеннолетие и свадьба, а также избавлял, или, по крайней мере, утешал нас во время таких жизненных кризисов, как, например, болезни, голод или смерть любимых. Религия предлагает решение этой дилеммы. Она выбирает человека, который будет приближаться к Богу ради нас, чтобы он брал на себя весь риск, но при этом приобретал для нас Божье благословение.

Скрытая цена религии

С первого взгляда религия может показаться одним из самых гениальных изобретений человечества. Но мощные новые изобретения часто могут иметь неожиданные опасные побочные действия. А как насчет религии?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны вспомнить человечество до падения. В те славные дни Адам ходил с Богом

лицом к лицу. Ему не нужно было святого места, потому что каждое место было наполнено чудесным и удивительным Божьим присутствием. Ему не нужен бы святой день, потому что каждый момент оживлялся осознанием Бога. И Ему не нужен был святой человек, который стоял бы между ними. Как человек, Адам занял свое законное место, подчинившись своему Творцу и учась у него без оговорок и страха. Он общался с Богом напрямую – как творение с Творцом, но также как возлюбленный сын с любящим Отцом.

Человечество потеряло все это при падении.

Вернула ли человеческая религия то, что было потеряно при падении? Удовлетворила ли она *вашу* душу – по-настоящему? Или религия главным образом предложила замену той реальности, которую Адам не так давно переживал в саду? Неужели вы хотите, чтобы ваша жизнь была разделена на категории с особыми временами, местами и людьми в “священной” категории, и со всем остальным – в “светской” категории?

А что если бы взамен Бог дал вам второй шанс у Древа Жизни? А что если бы Он предложил восстановить ежеминутный мир, дружбу и жизнь, утраченные Адамом?

Осмелились бы вы принять Его предложение?

БОЖЬЯ СОВЕРШЕННАЯ РЕЛИГИЯ

Свечи в темноте

Когда Адам и Ева ступили на путь независимости, решая сами для себя, что “добро”, а что “зло”, они пали. Сильно пали. А с ними пала и надежда человеческого рода на свободное, беспрепятственное хождение лицом к лицу со своим Творцом. Небольшой эксперимент человечества с самоуправлением принес хаос и смерть в каждый аспект существования на планете земля. Как позже сказал апостол Павел: “Потому что творение было подчинено бессмысленности существования... власти тления” (Рим. 8:20-21). Все просто рассыпалось.

Богу пришлось постоянно сражаться с человеческим злом. Временами Он предпринимал жесткие меры, чтобы удержать этот вид от создания ада на земле. Бог рассеял человечество по всех планете, смешав их языки, чтобы люди не могли объединиться ради достижения своих извращенных целей. Он намного уменьшил продолжительность человеческой жизни с 900 лет до 120 лет, чтобы Ему больше не быть “в противоборстве с человеком” (Быт. 6:3). В какой-то момент Бог даже предпринял самый радикальный шаг, который можно себе представить: Он уничтожил практически весь вид, начав заново с семьи одного человека. Однако зло человека можно было только едва ограничить, но не исцелить.

И поэтому в книге Бытие мы читаем самые печальные слова в Библии: “Господь увидел, что люди на земле развратились, и все их мысли постоянно склоняются к злу. Господь пожалел, что сотворил человека на земле, и сердце Его наполнилось болью” (Быт. 6:5-6).

Но в этой темноте мы находим немного – очень немного – светил.

Сначала появился Енох. Мы практически ничего о нем не знаем, но мы знаем следующее: “Енох ходил с Богом, потом его не стало, потому что Бог взял его” (Быт. 5:24).

Через три поколения появился Ной. Он “нашел милость в глазах Господа”. Он был “праведен и безупречен; он *ходил с Богом*”. Когда Бог увидел, что “люди на земле развратились”, Он нашел Ноя, человека, который “сделает все точно так, как велел ему Бог” (Быт. 6:8, 12, 22). Ной был единственным человеком на земле, который предпочел ходить с Богом, а не жить независимо от Него. Когда Бог решил очистить землю от зла и начать все заново с одного человека, Он выбрал Ноя.

Прошло еще десять поколений. И земля опять наполнилась распущенностью, бунтом и идолопоклонством. Во второй раз Бог решил начать заново с одного человека. Выполняя Свое обещание, Он не послал еще один потоп. Вместо этого Бог избрал Авраама, чтобы произвести новый народ, который был бы предан Ему и Его путям. Они должны были существовать бок о бок с языческими народами, но они не должны были уподобляться им. Влияние должно было распространиться в противоположном направлении – все народы на земле должны были получить благословение через *них*. Подобно Ною, Аврам был “перезагрузкой” человеческой расы. И подобно Еноху, он ходил с Богом.

Три человека. Это все, с кем Бог мог работать на протяжении *целых тринадцати поколений*. Не удивительно, что эти “свечи в темноте” до сегодняшнего дня считаются героями веры (Евр. 11:5-9).

Но обратите внимание: никто из этих трех не был “религиозным” в нашем понимании этого слова. У них не было особых святых мест; они просто ходили с Богом. Когда у них была необычная встреча с Ним, они могли остановиться и построить жертвенник, чтобы принести Ему жертву. Но потом они шли дальше. Они не посещали и не навещали этот жертвенник. Более того, насколько мы знаем, у них не было религиозных календарей и установленных святых дней. Каждый день вписывался в жизнь поклонения и послушания. И у них не было священников или святых людей, которые стояли бы между ними и Богом. Единственное исключение – это короткая встреча Авраама с таинственным Мелхиседеком, царем Салима и священником Бога Всевышнего, который благословил его и дал ему хлеб и вино. Но это была разовая, неожиданная встреча. Нет никаких сведений о том, что Авраам, “друг Божий”, когда-либо еще за свою долгую жизнь пользовался услугами священника.

В целом у этих трех сияющих светил были отношения с Богом *вне* религиозной нормы святого места, святого времени и святого человека. Они изо всех сил старались жить жизнью “Эдемского сада” в трагически падшем мире.

Совершенная религия

Но у Бога был план. Трех людей не было достаточно, чтобы удовлетворить Его стремление творить. Вот почему Он сказал Своему другу Аврааму: “Посмотри на небо и посчитай звезды, если сможешь. Вот как много будет у тебя потомков!” И Он добавил:

Знай же, что потомки твои будут странниками в чужой земле; они будут обращены в рабство и будут угнетаемы четыреста лет. Но я накажу народ, поработивший их, и тогда они выйдут оттуда с большим имуществом... В четвертом поколении твои потомки вернутся сюда. (Быт. 15:13-14, 16).

Разумеется, так и произошло. Через четыреста лет потомки Авраама выросли в большой народ. Через Моисея и Аарона

Бог избавил их от угнетения. Он повел их через бушующее море и по раскаленной пустыне к Обетованной Земле. Затем Он велел им остановиться у горы, где Он сделал нечто весьма удивительное.

Бог дал им религию.

До этого момента Бог держался в стороне от религиозного бизнеса. Когда большинство людей преданно поклонялось своим идолопоклонническим представлениям о Нем, кланясь в своих “святых” зданиях в свои “святые” дни под руководством “святых” людей, участвуя в одобренных ритуалах, Бог просто молча смотрел на это. Он, казалось, был удовлетворен несколькими простыми, ничем не примечательными людьми, которые были достаточно смелыми и достаточно смиренными, чтобы быть Его друзьями. Неужели все это изменилось?

Вовсе нет. Ради Своих собственных замыслов, Бог теперь решил работать в системе координат падшего человечества, дав человеку *совершенную* религию и повелев ему приходить к нему через нее. Его религия подняла модель “особое место-время-человек” на радикально более высокий уровень.

Святое место. Когда израильтяне блуждали в пустыне, Бог велел им соорудить специальный святой шатер. Позже, после того как нация обосновалась в Обетованной Земле, Бог выбрал город Иерусалим для более постоянного сооружения.

Основной план был одинаков как для шатра, так и для храма. Оба были прямоугольными сооружениями, разделенными занавесом на два отделения. Большее отделение называлось Святое. В нем находилось три предмета, предназначенные для Божьего использования: семисвечник, стол для ежедневных приношений особого хлеба и жертвенник для курений Богу. За занавесом находилось еще более священное отделение, Святое Святых. В нем было только один предмет: покрытый золотом ковчег, который был символом Божьего присутствия и Его договора, или “завета”, с израильтянами.

Трудно переоценить важность скинии, а позже – храма, для “Божьей совершенной религии. Это сооружение было *единственным* одобренным местом для израильтян, где они могли приносить свои приношения Богу. В это место верные израильтяне были обязаны приходить во время трех особых праздничных недель. И самое важное: она представляла собой физическое место, где присутствие бесконечного Бога обитало среди Его народа.

Святые времена. В Божьем календаре были особые дни, недели и годы, которые обладали богатым смыслом. Каждый месяц, когда ночное небо объявляло начало нового лунного цикла, у них был “праздник новолуния”. На этом празднике приносились особые жертвы, включая жертву за грех. Каждая неделя заканчивалась еще одним святым днем, субботой. На седьмой день Бог пребыл в покое, закончив творить; в седьмой день каждый израильтянин тоже должен был отдыхать от своей работы. Слуги, рабы и даже вола и ослы должны были отдыхать от труда.

Далее, каждый год отмечались три особые недели. Пасха, которую праздновали весной, вспоминая, как Бог избавил Израиль от рабства. Кульминацией праздника был пир в каждой семье, центральным блюдом на котором был запеченный ягненок, напоминающий израильтянам об особой жертве, которая буквально спасла их жизни, когда они были избавлены от рабства. Когда весну сменяло лето, праздновали праздник седмиц. Этот праздник отмечал время, когда Бог дал израильтянам Свою религию, и на этом празднике также праздновали время раннего урожая. Осенью наступал день искупления, темой которого было покаяние и жертва. За ним следовал праздник кущей, который праздновали неделю и во время которого израильтяне строили временные шатры, чтобы вспомнить сорок лет, в течение которых Бог заботился о нуждах их предков в пустыне.

Наконец, были целые *годы*, установленные в качестве особо святых. Каждый седьмой год был сам по себе субботой. Израильтяне должны были дать свои полям и виноградникам

отдых от *их* работы и есть только то, что земля произвела сама собой. И каждый пятидесятый год объявляли юбилейным годом. В этот год прощали все долги. Всю собственность возвращали первоначальным владельцам. Освобождали всех рабов.

Можно еще много сказать об особых временах, установленных в Божьей религии. Но, по крайней мере, очевидно, что у израильтян была постоянная возможность размышлять над Божьими глубинами и благодарить Его за Его доброту к их народу.

Святой человек. Израиль был святым народом. Но в Израиле было особое святое колено, потомки правнука Авраама – Левия. Бог избрал левитов для Своего служения как представителей всего народа. В дни скинии левитам и *только* левитам было позволено прикасаться к шатру и его утвари и перемещать их. Если кто-то другой просто приближался к святыне, его предавали смерти. После того как был построен храм, левиты выполняли всю работу в нем. Кто-то готовил святой хлеб; остальные воспевали особые песни и воздавали хвалу. В любом случае, служение Богу было всей их жизнью.

В колене левитов была еще более обособленная группа, потомки брата Моисея Аарона. Они и только они могли служить как священники. Их работа состояла в том, чтобы приносить все жертвы и приношения Богу от лица всего народа. Священники представляли весь народ, выполняя требуемый ритуал.

Наконец, в священнической семье был самый особенный человек – первосвященник. Он был *единственным* человеком, кому было можно заходить за занавес во Святое Святых, и он входил туда только раз в год в день искупления. Размахивая кадилом, священник кропил кровью перед покрытым золотом ковчегом, “Ковчегом Завета”. Это действие обеспечивало прощение, в первую очередь его собственного греха, а потому греха всего народа.

Мы можем не один час описывать все хитросплетения и

красоту “Божьей совершенной религии”. В ней не было ничего бессмысленного, начиная с утвари храма и заканчивая кисточками на одеяниях священника. Бог поистине поднял религию – с ее святыми местами, временами и людьми – на уровень, не превзойденный ни до, ни после этого. На протяжении столетий со времени грехопадения очень немногие люди ходили с Ним. Но Бог нашел способ, как открыть человеку Свой характер и Свои мысли через Свою религию.

Изменит ли это что-то? Заинтересует ли это вообще человека?

Трудный урок

Что у евреев получилось с этой религией, которую им дал Бог. Каков их опыт, их свидетельство? Это был важный тест, не только для евреев, но и для всех нас. Если людям дать совершенную религию, могут ли они через нее успешно приближаться к Богу?

Божья религия действовала около тринадцати столетий от Моисея до Иисуса. На протяжении всего этого периода мы видим только *несколько* человек, которые превзошли свое окружение и свои ограничения и приблизились к Богу через веру. Финеес, Самуил, Давид, Илья, Елисей и горстка других царей и пророков жили верой, которая до сих пор впечатляет нас (Евр. 11). Все они сделали все возможное, чтобы слушаться Божьих законов и следовать заповедям Его религии.

Но даже эти люди; действительно ли их привлекла к Богу *религия*? Давид, хотя он любил закон, больше узнал о Божьей верности на пустынных холмах Вифлеема, чем посещая субботнее богослужение (1 Цар. 17:34-37). Финеес, хотя и священник, искупил больше грехов копьем, чем жертвой всесожжения (Числ. 25:1-13). Илия самую мощную жертву принес на горе в Самарии, а не в храме в Иерусалиме (3 Цар. 18:30-39). Однако, будет справедливо сказать, что за эти долгие годы некоторые нашли Бога в рамках Его религии.

Но будет также справедливо сказать, что подавляющее большинство потерпели катастрофическую неудачу.

Как насчет Божьего святого места? Соломон соорудил величественное сооружение, храм в Иерусалиме. Но несмотря на его красоту и глубокое значение для их веры, большинство израильтян пренебрегли им, или того хуже.

Вопреки ясной Божьей заповеди, что жертвы нужно приносить только в храме, большинство людей продолжали приносить их в своих собственных святилищах. Фраза “лишь святилища на возвышенностях не были уничтожены; народ продолжал приносить там жертвы и возжигать жертвенные благовония” появляется в летописи *пяти разных* иудейских царей. И это были *хорошие* цари! Иногда поклонение языческим богам смешивалось с поклонением Яхве на этих “возвышенностях”. Храм, лишенный золота и бронзы, которым постоянно откупались от иноземных царей и армий захватчиков, в конце концов, стал таким же обветшалым, как заброшенный склад или завод. Один из последних иудейских царей, Манассия, возвел жертвенники идолам в самом храме и даже принес в жертву своего собственного сына на одном из них. Не удивительно, что Бог позволил вавилонянам сжечь храм дотла.

А как насчет Божьих святых дней, недель и годов? Израильтяне начали нарушать субботу почти сразу, как только Бог объявил ее святой (Числ. 15:32-36). Они забывали соблюдать Пасху – со всем ее богатым смыслом – как только вошли в обещанную землю. Ее не праздновали вплоть до правления Иосии, *двадцатого* из двадцати четырех иудейских царей. А юбилейный год? Насколько мы знаем, израильтяне *никогда* не соблюдали его. За 1300 лет у них было 26 возможностей, но они упустили их все.

А как насчет Божьих святых людей, священников и левитов? Они должны были быть особым коленом в Израиле – и особой семьей в этом колене – избранным, чтобы быть представителем всего народа перед Богом. Но когда в начале истории Израиля

царство разделилось, первый правитель северного царства, Иеровоам, изменил все это. Он хотел составить храму в Иерусалиме в южном царстве конкуренцию, надеясь, что его люди перестанут ходить отмечать праздники на юг. Поэтому Иеровоам изготовил двух золотых тельцов и поставил их в двух городах на севере. Тогда он “построил святилища на возвышенностях и поставил священников из народа, которые не были левитами” (3 Цар. 12:31). Это поддельное священство и его симитированные ритуалы были отвратительны Богу (3 Цар. 13).

В иудейском царстве “особыми людьми” были все еще левиты, как повелел Бог. Но духовное состояние этих людей было едва ли лучше, чем у их северных коллег. Как сказал Сам Бог: “Не спрашивали священники: ‘Где Господь?’ Учителя Закона Меня не знали; вожди восстали против Меня. Пророки пророчествовали от имени Ваала и поклонялись ничтожному идолу” (Иер. 2:8).

У этих священников были, возможно, правильные гены, но неправильное сердце.

И вновь Бог упрекнул их: “Страшное и ужасное происходит в этой стране: пророки пророчествуют ложь, священники правят по их указке, а Моему народу все это нравится” (Иер. 5:30-31). И еще раз: “От малого до великого все они жаждут наживы; от пророка и до священника все поступают лживо. Лечат рану народа Моего как царапину. ‘Мир, мир’, – говорят. А мира нет” (Иер. 6:13-14).

Религиозная неудача Израиля была ужасающей катастрофой, намного превосходящей в духовной сфере урон от любой природной катастрофы в физической сфере. Несмотря на прекрасную и богатую смыслом систему святых времен, мест и людей, Израиль, как народ, не смог приблизиться к Богу в вере.

А у вас бы получилось лучше? А у меня?

Божья религия не потерпела провала; провал потерпело

падшее человечество, и тем самым навеки доказало, что религия со святыми местами, временами и людьми *никогда* не добьется успеха. Если Божьей совершенной религии не было достаточно, почему мы думаем, что будет достаточно какой-то *другой* религии?

Зачем же это было нужно Богу? Зачем Он вообще установил какую-то религию? На это есть, по крайней мере, две причины.

Во-первых, Бог хотел преподать человеку урок. Оставив Сад, люди захотели верить, что они могут выбирать между добром и злом. Они захотели думать о себе как о способных, умных и нравственных. Бог же думал иначе. Чтобы помочь нашему виду понять это, Бог решил дать нам объективный стандарт, по которому мы могли бы судить себя.

Как сказал Павел, “Я бы не знал, что такое грех, если бы не существовал Закон... но чтобы грех мог проявить себя как грех, он, действуя через хорошее, произвел во мне смерть. И, таким образом, через повеление, мы смогли яснее увидеть насколько ужасен грех” (Рим. 7:7, 13). Бог хотел честных людей, которые бы признались себе, что они никогда не станут “хорошими”. Он хотел, чтобы они поняли, что никогда не смогут приблизиться к Нему через правила и ритуалы. *Он хотел, чтобы они отчаянно захотели другого пути.*

Во-вторых, Бог также хотел обучить человека в более положительном ключе. Бог скрыл в Своей религии “подсознательное послание”. Подробности об особых временах, особых местах и особых людях были прообразами чего-то более Высокого, Истинного, более Реального. Его “совершенная религия” была только тенью, но должна была прийти Реальность. Исполнение всего этого, от пасхального агнца до субботнего покоя, было сразу за углом. Обещание нового договора сияло как маяк, освящая путь к лучшему будущему.

Новое начало

Израиль был в хаосе. Скоро храм – то, что от него осталось

– будет сожжен дотла вавилонянами. Жертвы и праздники прекратятся. Священники и пророки будут уведены под конвоем в чужую землю, если они вообще переживут оккупацию.

И в этот момент, когда казалось, что Его религия была в крайнем упадке, Бог выдохнул обещание. Как будто свежий, благоуханный ветерок повеял из Эдема, взъерошив волосы человека и напомнив ему о том, что он потерял – *и что он может вновь обрести.*

Вот приходят дни, – возвещает Господь, – когда Я заключу новый завет с домом Израиля и с домом Иуды. Этот завет будет не таким, какой Я заключал с их праотцами, когда Я за руку вывел их из Египта, потому что они нарушили Мой завет, хотя был им Супругом, – возвещает Господь. – Поэтому Я в будущем заключу с домом Израиля такой завет, – возвещает Господь. – Я вложу в их разум Мой Закон и запишу в их сердцах. Я буду их Богом, а они будут Моим народом. Никому уже не будет нужды учить своего ближнего, не будет необходимости брату учить своего брата, говоря ему: “Познай Господа”, – потому что Меня будут знать все от мала до велика, – возвещает Господь. – Ведь Я буду прощать их беззакония и не буду больше вспоминать их грехов. (Иер. 31:31-34)

Бог был готов к новому началу. Израильтяне были в изгнании 70 лет, чтобы земля получила весь субботний покой, который она не получала на протяжении столетий. Наконец, Бог позволил им вернуться, отстроить храм и опять начать соблюдать религиозные предписания. Но Бог терпеливо ждал правильного момента, чтобы заключить с человечеством обещанный *новый* завет. На этот раз он не доверит работу посреднику. Он не будет использовать пророка, священника, или даже ангела.

На этот раз Бог появится собственной Персоной и выполнит всю работу *Сам*.

ОБРЕТЕННЫЙ РАЙ: ЖИЗНЬ С ИИСУСОМ!

Представьте еще раз

Представьте, как вы ходите с Богом. Буквально...

В Палестине вечер. Скалистые холмы перед вами все еще дышат дневным теплом, но за вами над голубой водой Галилейского озера поднимается прохладный ветерок. Солнце, опустившись к горизонту, окрашивает пейзаж золотыми красками. Скоро оно нарисует шедевр над западными высотами. Все ваши чувства наслаждаются красотой. Хотя озеро является фоном для всех событий вашей жизни, вы никогда не считаете его красоту чем-то само собой разумеющимся. Однако прелести этого летнего вечера не могут объяснить радостное ожидание, которое песней поднимается внутри вас. На это другая причина.

Он идет. Иисус!

Он обещал побыть несколько дней с вами и остальными Своими близкими последователями. Он отпустил толпу, пеструю смесь из ортодоксальных хранителей правил и известных грешников, фанатичных zelотов и вероломных сборщиков налогов, влиятельных лидеров и бедных вдов. Они все ушли по своим делам, по крайней мере, на несколько дней. Иисус теперь присоединяется к вам. Вы со своими

друзьями пройдете с Ним несколько миль, а затем разобьете лагерь на ночь. Завтра утром вы пойдете на юг, путешествуя по пыльным дорогам Иудеи и Иерусалима.

В пути Он покажет вам много чего – птиц на небе, цветы в поле, город на холме – открывая ваш ум чудесам Божьего Царства. Вы видели птиц, цветы и города раньше, но никогда глазами *Иисуса*. Каждый момент с вашим Другом полон открытий и чудес. Но величайшая радость – это просто *быть с Ним*. Вы называете Его Учителем, а Он называет вас Своим другом. Это простой факт приводит ваше сердце в восторг!

Во многом Иисус кажется “своим парнем”, как вы. Но при этом, к вашему постоянному изумлению, Он также совсем другой. Его слова простые, но пронизательные. Он избегает сложных аргументов и богословских тонкостей раввинов. Даже детям нравится слушать Его. И когда Он говорит, что-то *происходит*. Слепые видят. Больные исцеляются. Бесы кричат и бегут. Иногда даже воскрешаются мертвые. Любящие Бога уходят с новой радостью и надеждой. Религиозные притворщики могут уйти в смятении, гневе или с сожалением, но они никогда не уходят *неизменными*.

На вас производят впечатление не слова Иисуса, а *Он Сам*. Какая смесь простоты и глубины, сострадания и смелости, мягкости и силы. И любовь... на забудьте о любви! Это не значит, что Он сентиментальный, хотя Он, конечно же, не боится смеяться и плакать. Его глаза, кажется, всегда направлены на других, а не на Себя. Он искренне заботится о том, *кто они*, и делает все возможное, чтобы дать им нечто реальное.

Когда вы впервые встретили Иисуса, вы почувствовали себя виновными в своем грехе и, честно говоря, немного испугались Его. Вам стыдно признать это, но до этого момента вы всегда считали религию чем-то утомительным и скучным. Однако *жизнь*, которая была в этом человеке – сомнительно, чтобы кто-то мог объяснить ее вам, даже если бы сильно постарался.

Когда вы сами впервые пережили ее, то, честно говоря, было страшновато. О, вы знали, как быть религиозным. Вы могли “прочитать молитву” или спеть псалом в синагоге. Но Иисус одним взглядом прогнал привычную и безопасную религию. Он как будто сорвал с нас покрывало и столкнул вас с Богом лицом к лицу. И *это* по началу было страшно! Однако, как только вы честно решили разобраться вместе с Богом со своим грехом, это чувство того, что вы с Богом прямо *здесь*, прямо *сейчас* кружит голову!

Поскольку вы буквально ходили с Иисусом семь дней в неделю вместе с группой людей, которая стала ближе вам, чем... вы собирались сказать “семья”, когда внезапно вспомнили, что некоторые из них члены вашей биологической семьи. Но я думаю, это подтверждает вашу мысль!

Кажется ли такая картина жизни привлекательной для вас? Должна казаться.

Вы были созданы для этого.

Бог с нами

Люди потерпели полную неудачу. Они потерпели неудачу, будучи богами для самих себя; они потерпели неудачу, следуя за совершенной религией. Возможно, по крайней мере, некоторые из них были теперь готовы – готовы вернуться в правильное место, место, которое они отвергли в Саду. Может быть, по крайней мере, некоторые были готовы выплюнуть запретный плод с Дерева Познания Добра и Зла. Может быть, они были готовы опять ходить с Богом. Может быть, они были даже готовы есть с Дерева Жизни.

Пришло время Богу подписать с человечеством новое соглашение. Человечеству нужно было узнать его условия. На этот раз Бог не просто послал слово с вестником. Он даже не принес слово Сам. На этот раз Он *был* Словом. Он вторгся на планету земля, облекся в человеческую плоть и явил Слово перед всеми нами.

Человек попытался стать богом и так потерял Эдем. Теперь Бог стал человеком и опять предложил человеку Эдем. Впервые за тысячелетия человек мог ходить с Богом *буквально*.

Как сказал один из первых последователей Иисуса: “Все, что произошло, было исполнением того, что Господь сказал через пророка: ‘Дева забеременеет и родит Сына, и назовут Его Еммануил’” (Мф. 1:22-23).

И как сказал другой из Его последователей:

То, что существовало от начала, то, что мы слышали, что видели своими глазами, за чем мы наблюдали и к чему прикасались, то мы и возвещаем – Слово Жизни. Сама жизнь явилась, и мы видели ее, о чем и свидетельствуем. Мы возвещаем вам о вечной жизни, которая была у Отца и которую увидели и мы. Мы говорим вам о том, что сами видели и слышали. (1 Ин. 1:1-3)

Эммануил, “Бог с нами”, ходил по нашей планете тридцать спокойных лет. Теперь Он был готов публично служить еще три года.

Религию ожидал большой шок.

Внутреннее царство

Иисус был многим – очень многим – но Он не был бунтарем. Он, разумеется, родился евреем, членом Божьего избранного народа и последователем Божьей совершенной религии. На самом деле, Он был *единственным*, кто когда-либо в совершенстве исполнил совершенную религию. По этой причине Он вырос, совершая паломничества в храм по святым дням и слушая учителей (Лк. 2:41-52).

Когда Ему пришлось время начать работу, совершить которую на землю Его послал Бог, Иисус продолжал посещать местные синагоги и храм в Иерусалиме. В конце концов, Он был прежде всего послан к “погибшим овцам дома Израиля”, а в этих местах овцы собирались по привычке, чтобы послушать что-нибудь о Боге.

Но очень скоро Иисус начал попадать в неприятности всякий раз, как Его нога ступала в одно из “святых мест” Израиля. Это началось, когда Он вернулся домой в Назарет и Его пригласили говорить в их синагоге. Чтение места Писания из книги пророка Исаяи вроде прошло неплохо. Но Его комментарий к этому месту был крайне обидный. Иисус только произнес несколько предложений, как все собрание попыталось убить Его!

Гневное отвержение – и даже хуже – было в мыслях даже очень “хороших, нравственных людей”, которые услышали, как Иисус говорил в других синагогах (Мк. 3:1-6) и в самом храме (Ин. 7:24-44; Ин. 8). Очень скоро власти решили противостоять Ему; всякого, кто держался веры в Иисуса, не пускали на порог синагоги (Ин. 9:22).

Разумеется, это был серьезный удар для Иисуса – быть отлученным от “особых мест” Израиля, основания его религии! Не так ли?

Ответ поразителен. *Нет!* Становилось все более и более ясно: то, что Иисус пришел совершить, вообще не имело ничего общего с “особыми местами”!

Жизнь Иисуса и Его последователей происходила *везде*. Некоторые из Его самых мощных учений, были произнесены в самых “не религиозных” местах: сидя в рыбацкой лодке (Мк. 4:1), проходя по пшеничному полю (Мк. 2:23-28); расслабляясь за обеденным столом (Лк. 7:36-50); отдыхая на вершине горы (Мф. 5:1); ожидая у колодца (Ин. 4).

Все дело в том, что Иисус обучал Своих последователей, направляя их на *отношения*, а не на *посещение собраний*. Когда Он встретил Своих первых двух последователей, они спросили Его: “Равви, где ты живешь?” В ответ Иисус предложил дружбу, а не информацию: “Идите за Мной, и вы сами увидите”. Нам сказано, что “они пошли и увидели, где Он живет, и провели с Ним тот день” (Ин. 1:35-39).

Со всеми своими учениками Иисус делал упор на отношения.

Истины Иисуса больше *улавливали*, чем *выучивали*. Сначала “Он избрал двенадцать, назвав их апостолами, чтобы они были с Ним”. Только после этого Он послал их возвещать Радостную Весть и совершать чудеса, чтобы подтвердить эту Весть (Мк. 3:14). Он поступал со Своими детьми так, как Бог велел израильтянам поступать со своими детьми. Он внушал им Божьи повеления, когда сидел дома и когда шел по дороге, когда ложился и когда вставал (Втор. 6:6).

У Иисуса был совершенно другой подход к Божьим вещам, включая “святые места”, и это делало Его уязвимым для нападков. На суде обвинители Иисуса заявили, что слышали, как Он говорил: “Я разрушу этот храм, сотворенный руками людей, и в три дня построю другой, нерукотворный” (Мк. 14:58, 15:29). Но они, разумеется, упустили Его мысль. Иисус не говорил ничего подобного, Он предсказывал Свое воскресение. Он не был заинтересован в уничтожении недвижимого имущества. Но Иисус определенно *намеревался* навеки изменить все представления о “храмах” и “святых местах”.

Иисус объявил эти намерения самарянке. Она попросила Его решить религиозный спор: “Наши отцы поклонялись на этой горе, а ты, Иисус, заявляешь, что место, где мы должны поклоняться, находится в Иерусалиме” – в храме. В ответ Иисус предложил нечто ошеломительное: “Поверь мне, женщина, приходит время, когда ты будешь поклоняться Отцу ни на этой горе, ни в Иерусалиме... приходит время и уже пришло, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, потому что именно таких поклонников Отец ищет Себе” (Ин. 4:20-23).

Другими словами, Иисус говорил, что с этого момента *географическое* положение поклонника не было важно. Имело значение только *духовное* местоположение поклонения. Было ли оно *в духе* и *в истине*? Утверждение Иисуса подразумевало, что святое место для Его учеников – Сад, где они могли общаться с Богом – находилось, в каком-то смысле, *в людях*, а не в здании.

Иисус пояснил Свои намерения еще яснее, когда разговаривал с религиозными лидерами Израиля: “Однажды фарисеи спросили Иисуса, когда придет Божье Царство. Он ответил: Божье Царство не придет видимым образом. Никто не может сказать: ‘Вот, оно здесь’ или ‘Оно там’, потому что Божье Царство внутри вас” (Лк. 17:20-21).

Царство, которое Иисус пришел установить, нельзя определить географически. Когда оно подлинное, никто не сможет указать на какое-то “святое место” и сказать, что Царство Божье находится *там*. Его Царство находится в святых людях. Божий храм, говорит Иисус, больше не строится из золота, серебра и камней. Божье присутствие обитает в храме, построенном из *людей*.

В этом свете два обетования Иисуса приобретают новое значение: “Где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди них” (Мф. 18:20), и “Вот я с вами во все дни до скончания века” (Мф. 28:20). Иисус – это *настоящий* Эммануил, “Бог с нами”!

Ежедневный крест

Мы повторим: Иисус был кем-угодно, только не бунтарем. Но Он также не был рабом требований, ожиданий и запугиваний. Он следовал плану Своего Отца – и точка. Свобода Иисуса слушаться Отца более всего очевидно проявилась в Его отношении ко *времени*.

Это не остановило людей от *попыток* управлять расписанием Иисуса. Дважды Иисус отвечал на давление мягко, но твердо: “Мое время еще не настало”. И еще два раза Иисус избегал плена и ареста, заставив автора Евангелия заметить: “Его время еще не пришло” (Ин. 2:4; 7:6; 7:30; 8:20). Было ясно, что Иисус собирался направляться твердым шагом к конкретной цели, и никакие манипуляции не могли отвлечь Его.

Запугивание тоже не срабатывало с Иисусом. “Тогда же к Иисусу подошли несколько фарисеев и сказали: ‘Уходи,

оставь это место, потому что Ирод хочет Тебя убить.’ Иисус ответил: ‘Пойдите и передайте этой лисице: “Я буду изгонять демонов и исцелять людей сегодня и завтра, а на третий день Я закончу Свое дело”’ (Лк. 13:31-32).

Давление и ожидания людей также не затрагивали Его. Когда Иисус услышал о смертельной болезни Своего друга Лазаря и о настойчивых просьбах его сестер, чтобы Он быстро пришел, Он подождал. Это решение навлекло на Него острую критику (Ин. 11:37). Но поскольку приоритеты Иисуса требовали, чтобы Он задержался, Он именно это и сделал: “Когда Иисус услышал об этом, Он сказал: ‘Эта болезнь не к смерти, она для славы Божьей, чтобы Сын Божий был прославлен через нее.’ Иисус любил Марфу, ее сестру Марию и Лазаря. Однако когда Он узнал, что Лазарь болен, то пробыл так, где он тогда находился, еще два дня” (Ин. 11:4-6). Иисус пошел к Лазарю только *после* того, как он умер.

Это не значит, что Иисус эгоистично относился к Своему времени – вовсе нет. Часто Он был так занят, помогая людям, что у Него не было времени поесть (Мк. 3:20, 6:31). Даже когда Ему отчаянно нужно было отдохнуть, Он продолжал давать (Мк. 6:32-44). Иисус просто жил так, как Он учил жить нас – с ясными приоритетами, со спокойным сердцем и с четким фокусом на нынешнем моменте (Мф. 6:25-34).

Такое отношение ко времени привело Иисуса к острому конфликту с многими “хорошими”, “нравственными” людьми в Его дни, особенно с их таким религиозным взглядом на субботу. По их мнению, Иисус не проявил должного уважения к привычным святым дням, особенно когда Он думал, что эти традиции конфликтовали с Божьими приоритетами на настоящий момент. Это выводило их из себя.

Мы читаем о двух таких эпизодах, которые произошли один за другим:

В то время, в субботу, Иисус проходил через засеянные поля. Его ученики были голодны и начали срывать колосья и есть зерна. Но когда это увидели фарисеи, они сказали Ему:

“Смотри” Твои ученики делают то, что не разрешается делать в субботу.”

Иисус ответил им: “Разве вы не читали, что сделал Давид, когда он и его спутники проголодались? Он вошел в дом Божий и ел священный хлеб, который нельзя было есть ни ему, ни его людям, но только священникам. Или вы не читали в Законе, что в субботу священники трудятся в храме, нарушая святость этого дня, и при этом на них нет вины? Говорю вам, что здесь присутствует Тот, Кто больше храма. Если бы вы знали, что значит: ‘Милости хочу, а не жертвы’, то не обвиняли бы невиновных. Ведь Сын Человеческий Господин над субботой!”

Уйдя оттуда, Иисус зашел в синагогу. Там был человек с иссохшей рукой. Недоброжелатели искали повод обвинить Иисуса и поэтому спросили Его: “Позволяет ли Закон исцелять в субботу?”

Иисус ответил им: “Если у кого-то из вас есть овца и в субботу она упадет в яму, то разве вы не вытащите ее оттуда? А ведь насколько человек дороже овцы! Стало быть, в субботу позволено делать добро.”

После этого Он сказал больному: “Протяни руку!” Тот протянул, и его рука стала совершенно здоровой, как и другая. Фарисеи же, выйдя, стали совещаться о том, как им убить Иисуса. (Мф. 12:1-14).

Свобода Иисуса от контролирующего влияния менталитета религиозного “особого дня” была такой шокирующей и революционной, что из-за нее Его почти убили. На самом деле, это было одна из причин, почему Он *был* убит.

Так жил Иисус, и Он ожидал, что так будут жить и Его ученики. И главное: *Во всех Своих учениях, записанных в четырех Евангелиях, Иисус ни разу не повелевал Своим ученикам соблюдать субботу как особый день.* Ни разу Он не повелевал им соблюдать *какой-либо* день недели как более святой, чем остальные дни. Во всех своих учениях Иисус

повелевал освящать только один день. Как называется этот день?

Сегодня.

Последователи Иисуса должны были смотреть на календарь, и если на нем было “сегодня”, тогда они должны были праздновать этот день как особенный, и они должны были праздновать его соблюдая несколько простых “заповедей”.

Они должны были отмечать каждое “сегодня” простым, детским доверием Отцу: “Дай нам сегодня наш насущный хлеб”.

Они должны были соблюдать каждое “сегодня” спокойно сосредоточиваясь на приоритетах нынешнего момента: “Я говорю вам: не тревожьтесь о своей жизни... ищите Царства Божьего и Его праведности, и все остальное вам тоже будет дано. Поэтому не тревожьтесь о завтрашнем дне, завтрашний день сам побеспокоится о себе. Для каждого дня достаточно своих тревог” (Мф. 6:25, 33-34).

Они должны были праздновать каждое “сегодня”, решая жить ради Иисуса, а не ради себя: “если кто желает быть Моим последователем, пусть отречется от самого себя и, изо дня в день беря свой крест, следует за Мной. Потому что тот, кто хочет сберечь свою жизнь, потеряет ее, а тот, кто потеряет свою жизнь ради Меня, тот спасет ее” (Лк. 9:23-24).

Для последователей Иисуса каждый день был праздником жизни под любящей заботой Бога. Каждый день был “особым днем”!

Сообщество братьев и сестер

Сначала удар был нанесен по “особым местам”, затем по “особым временам”. А как же “особые люди”? Иисус не будет вмешиваться в *этом* аспект религии, не так ли?

О, Он будет!

Ему понадобилось много уроков и еще больше “тяжелых

ударов”, чтобы донести Свою мысль, но если Иисус настаивал на чем-то, то на том, что ни к кому из Его последователей не следовало относиться как к человеку, занимающему положение власти. Никто не должен был возноситься над своими братьями.

Для начала Иисус бросил вызов всей концепции религиозной власти.

Иисус же подозвал их и сказал: “Вы знаете, что языческие правители господствуют над своими народами, и знать владеет людьми их. У вас пусть будет не так. Наоборот, кто хочет стать среди вас самым великим, должен быть вам слугой, и кто хочет быть среди вас первым, должен быть вам слугой. Ведь и Сын Человеческий пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы служить другим и отдать Свою жизнь как выкуп за многих” (Мф. 20:25-28).

Практически все, что Его последователи думали, они знают о власти, было неверным! Все, что они узнали о лидерстве в мире бизнеса – или в религиозном мире – перевернулось с ног на голову. Лидерство всегда считали приходящим сверху, а его нужно было считать предлагаемым *снизу*. Для учеников служение было стать их величием, а рабство другим людям должно было стать их лидерством. Иисус прожил этот урок. Теперь была их очередь усвоить его.

Вот почему Иисус предпринял радикальный шаг и *запретил Своим последователям использовать какие бы то ни было религиозные звания*. Если этот запрет не шокирует вас, вам, пожалуй, нужно более глубоко обдумать его! Как часто вы лично использовали религиозным звание с чьим-то именем, чтобы показать, что он занимает особое положение “особого человека” в вашей религии? Вы когда-нибудь называли человека “Отец Боб”, “Пастор Джим”, “Старейшина Джонс”, “Дьякон Смит”, “Преподобный Джонсон” и т.д.?

Вас же пусть не называют “учитель”, потому что у вас один Учитель – Господь, а все вы – братья. И ни к кому на земле не обращайтесь “отец”, потому что у вас только один Отец,

Который на небесах. Пусть вас не называют “наставник”, потому что у вас один только Наставник – Христос. Самый великий из вас будет вам слугой, потому что каждый возвышающий себя будет унижен и каждый унижающий себя будет возвышен. (Мф. 23:8-12)

Иисус поощрял лидерство, но Он настаивал, чтобы это было лидерство того, кто *среди* братьев и сестер является тем, кто *служит* (Лк. 22:27). И Он запретил всякие “кастовые различия”, когда определенных людей отмечают как “особенных”, давая им религиозные звания. Истина в том, что вся власть принадлежит Иисусу. Хотя у кого-то может быть дар лидерства, они все равно будут “все братьями”. Иисус предостерег, что все сверх этого будет самовосхвалением.

“Религия” Иисуса

После трех лет жизни среди людей физическая жизнь Иисуса приближалась к концу. Вскоре Он столкнется с унижениями, пытками и смертью. Он должен был. Такова была воля Отца. В действительности Иисус пришел предложить человечеству путь обратно в Сад, новую возможность дружбы с Живым Богом. Чтобы “разрушить проклятие” человеческого бунта потребовалась Его кровь. Потребовалась Его смерть, чтобы удалить грех, который трагически отделил весь биологический вид – включая каждого его члена – от их Творца.

Но Иисус не отправился сразу из мастерской плотника на крест. В те три промежуточных года произошло нечто жизненно важное. Без намека на бунт Иисус успешно перевернул религиозный мир с ног на голову. Его жизнь была доказательством: близость с Богом не требовала “религиозности” в традиционном смысле этого слова. Если вы постоянно были с Иисусом и по-настоящему обращали внимание на то, что Он говорил и делал, вы скоро понимали, что Он изменял саму суть религии.

С точки зрения Иисуса, а, следовательно, и для Его последователей, “святое место” нужно было искать не в

географической местности, а в *людях*, принадлежащих Богу. “Особые времена” не определялись календарем. Вместо этого каждый день должен быть пронизан святостью через радикально новый подход к жизни. А “особые люди” не определялись положениями или званиями. Вместо этого каждый верующий был уникально драгоценным, чудесным новым творением. Каждый ученик мог предложить свою любовь другим верующим через смиренные дела служения, и каждый человек был нужен для здорового функционирования всей группы.

С того дня, как Адам и Ева оставили Эдем, человечество пыталось умиловить Бога и успокоить свою совесть через религию. Дар жизни, который Иисус предложил тем, кто захочет принять его, противоречил всем инстинктам падшего человечества, включая все религиозные традиции, которыми они так дорожили.

Кому-то все это показалось непостижимым, пугающим, яростным и опасным. В итоге, они кричали “распни Его”.

Но другие, о, другие встретили Иисуса и почувствовали веяние Эдема у себя в волосах, манящее их к новой жизни с Богом. И они вошли, ни разу не оглянувшись на то, что оставили позади.

РАННЯЯ ЦЕРКОВЬ: ЖИЗНЬ С ИИСУСОМ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Представьте еще раз

Представьте, что вы ходите с Иисусом, *который живет в Своих людях.*

В Иерусалиме вечерет. Полуденное тепло смешивается с теплом от стоящей перед вами печки. Позади вас в окно дует прохладный ветерок, неся с собой свежесть с загородных холмов. Стоящее на горизонте солнце несет свой золотой свет через то же окно, освещая полную людей кухню светом, который идеально соответствуют тому, что вы чувствуете внутри. Вы цените простые дары – запах свежее испеченного хлеба, музыкальный смех друга, наступление идеального заката. Однако предвкушение прекрасного летнего вечера не может объяснить радостное ожидание, которое песней звучит внутри вас. На это другая причина.

Они скоро будут. Церковь, ваша семья в Иисусе!

Вы, разумеется, видели многих из них днем. Даже сейчас несколько женщин заканчивают готовить ужин, а несколько мужчин расставляют простую мебель и расстилают обеденные подстилки. Но сегодня вечером маленький дом будет битком набит вашими братьями-верующими. И,

когда вы собираетесь в Его имя, это как будто Сам Иисус находится с вами!

На вечер нет никакого сценария, как никто не был “назначен посетить” сегодняшний ужин. Каждый день все по-новому и по-свежему. Иисус, как Хозяин, работает в жизни каждого. Он собирает людей вместе в динамичную, постоянно меняющуюся сеть любви. Время сегодня вечером не было отрепетировано, но вы уверены, что оно будет искренним и будет менять жизни.

Кто-то расскажет о вызовах, которые принес этот день, и о верности Отца. Некоторые с восторгом и уверенностью расскажут о том, как они применяли мощные учения, о которых услышали прошлым вечером. Возможно, кто-то споет песню, которая будет идеально подходить случаю. Церковь жива музыкой в эти дни – старыми псалмами Давида и новыми выражениями хвалы, исходящими из благодарных сердец учеников. И будет молитва – *всегда* молитва! Это не будет стерильная формула, но мощная беседа с Живым Богом. Это может потрясти комнату!

В отличие от служений в синагоге, в которой вы выросли, у вашего совместного времени нет “начала” и нет “конца”. Дневные встречи переплетутся с душевными беседами за ужином. Эти встречи, в свою очередь, перетекут в диалог всей группы и продолжатся в тихих беседах, когда верующие будут расходиться по домам.

Братья и сестры начали собираться, и вы с нетерпением ждете, когда соберутся все!

Через Своих людей Иисус многое покажет вам сегодня вечером – чудеса Своего креста, тайны Своего обитающего в вас Духа, уроки практического послушания и повседневного ученичества. Вечер будет богатым. Но самой большой радостью будет *время, проведенное с Ним в Его людях*. Этот факт приводит ваше сердце в восторг! Вряд ли вы можете объяснить это постороннему человеку – хоть вы и пытались. Но простая истина заключается в том, что Иисус жив в Своей

церкви и у вас есть удивительная привилегия ходить с Ним изо дня в день”

Разве эта картина жизни не кажется вам прекрасной? Должна казаться.

Вы родились для этого, если вы действительно родились второй раз!

Поворотный момент

Все началось с пятидесяти поразительных дней – сначала три, потому сорок, потом семь.

Сначала было три дня отчаяния. Их образ ярко запечатлелся у них в памяти. Полночь в саду. Пустые обещания и лживые клятвы. Сонные глаза. Пот как кровь. Факелы. Солдаты. Поцелуй, а потом хаос. Ложь, обвинения и насмешки. Дубинки, кнуты и терновые колючки. Мучительный путь к мрачному холму. Щепки. Гвозди. Кровь. Потемневшее небо. Крики боли. Тишина. Онемение. Убежище. Сомнения. Страх. Страх становится все сильнее и сильнее.

Затем наступил момент, момент эйфории, когда до вас, наконец, дошло, что Иисус *ЖИВ!* Вам захотелось смеяться, плакать, танцевать от радости и пасть ниц, и все одновременно. Даже в вечности вам не забыть этот момент – и, по словам Иисуса, это именно то, что скрывает ваше будущее!

После этого наступили сорок дней удивления. Это было немного тревожно – вы никогда не знали, когда появится Иисус, где и насколько Он останется. Но задолго до того как истекли эти шесть недель, у вас ни осталось ни грамма сомнения, что воскресение Иисуса было *реально*. Его беседы с вами и с вашими друзьями приобрели новую глубину и новый фокус. Как будто Он пытался подготовить вас к чему-то. Все, что Он говорил, обращалось к одной теме: *Божье Царство*.

Затем наступил еще один момент. На этот раз эйфории не было – скорее, это было благоговение. Иисус дал вам

приказание нести Жизнь Его Царства людям в каждом народе под небом, наставляя их и помогая им настроить их сердца и жизни на Его учения. С приказаниями пришли три обещания. Первое обещание о том, что Святой Дух сойдет на всех вас. Второе обещание, которое явно связано с первым, о том, что Он всегда будет с вами. И третье – о том, что Он вернется за вами. Последнее обещание, на самом деле, было доставлено *ангелами*. Сам Иисус вознесся на небеса, где Он сидит по правую руку Отца. Это вызывает благоговение!

Затем последовала неделя радостного предвкушения, когда вы и дюжина других верующих сделали в точности то, что сказал Иисус: вы ждали в Иерусалиме. Хотя Иисус ушел, вы остались не с чувством потери, а с заразной радостью. Возможно, это было ожидание, но оно пролетело так быстро и с таким глубоким миром и хвалой.

Наконец, наступил пятидесятый день от распятия. Он выпал на “день начатков”, один из ежегодных праздников в Божьей совершенной религии. Поскольку это был праздник, Иерусалим в то утро был наполнен поклонниками со всей римской империи. Внезапно разверзлись небеса! Звук от невидимого торнадо наполнил комнату, где вы молились вместе с другими друзьями Иисуса. Секундой позже огненный шар появился посреди комнаты, как будто невидимый жертвенник вспыхнул огнем. Через какое то мгновение огонь разделился на дюжины отдельных языков пламени, которые полетели и приземлились на каждого человека в вашем круге.

Теперь вы были наполнены Святым Духом, как обещал Иисус. Ваша громкая хвала, прозвучавшая на мириадах языков, которые никто из вас не изучал, быстро собрала слушателей. Через несколько минут улицы заполнили любопытные люди. Сначала Петр, потом и все вы, начали возвещать им Иисуса. Некоторые слушатели начали “улавливать”. Потом “уловили” и другие. Потом остальные... Через несколько часов *три тысячи* новых верующих были крещены и присоединились к вам. Поразительно!

Но теперь что?

Что делать с этими тремя тысячами новообращенных? Они все евреи. Вернете ли вы их к соблюдению предписаний “Божьей совершенной религии”, увещевая их в этот раз все сделать правильно? Или вы воспользуетесь моментом и начнете “учить их всему, что Я повелел вам”, как указал Иисус? И если вы сделаете этот выбор, как вы поступите? Организуете ли вы всех в группы? Назначите регулярное время и место, где люди будут собираться? Установите лидерскую пирамиду, чтобы удостовериться, что все, по крайней мере, получат квалифицированное обучение? Создадите ли вы священство? Одним словом, создадите ли вы новую, усовершенствованную религию, похожую на другие, известные вам религии, но основанную на учениях Иисуса?

Или вместо этого вы осмелитесь жить так, как Иисус *жил с вами*?

Апостолам нужно было принять решение. Это решение было одним из поворотных моментов в истории планеты Земля.

Святое место христиан: Экклесия!

Как насчет особого места? Строили ли христиане в первом веке храмы, гробницы, синагоги или святилища? Жизнь Иисуса не основывалась на посещаемости; она была основана на *отношениях*. Он изъял Свои отношения с Отцом и Своими последователями из границ определенных святых мест и перенес их в дома, на дороги и рынки Израиля. Пионер их веры, Иисус, проложил новую тропу. Эти первые верующие просто последовали за Ним.

В первые дни иерусалимской церкви верующие иногда пользовались храмовыми дворами, открытые, общедоступные территории, прилегающие к храму. Какое-то время апостолы продолжали использовать храм как место для молитвы и проповеди евангелия неверующим в округе. Но даже в те дни жизнь церкви была сосредоточена в другом месте: “Каждый

день они собирались в храме и по домам, где преломляли хлеб и ели с радостью и искренностью в сердце, прославляя Бога и пользуясь добрым расположением всего народа” (Деян. 2:46-47).

Однако вскоре преследования навсегда закрыли доступ большинству христиан к “особым местам” Израиля. Когда Савл из Тарса начал бушевать, большинство верующих оставили Иерусалим и храм позади. За несколько лет еврейские синагоги по всей империи начали исключать христиан.

Новый поворот событий оказал еще большее влияние: язычники стали тысячами приходить к вере в Иисуса, сначала в Антихии, затем в сотне городов на трех континентах. Эти новые христиане не имели никакого представления о еврейских “особых местах”. А если и было, их не допускали к поклонению в храме в Иерусалиме. И, конечно, в 70 году по Р.Х. вопрос храма стал чисто академическим. Римская армия ответила на восстание евреев тем, что сравняла с землей Иерусалим вместе с храмом, который так и не был восстановлен.

Эти ранние верующие отвергли мысль о строительстве своих собственных храмов и святилищ. Археологи говорят нам, что первое известное религиозное здание, связанное с христианством, появилось не ранее третьего века, через *двести лет* после вознесения Иисуса к Отцу!

Краткое описание, данное нам в Новом Завете, показывает, что ранние христиане, подобно Иисусу, просто несли свою жизнь с Богом в “реальный мир”. Павел, например, мог сказать: “Я не упускал ничего из того, о чем полезно было бы вам сказать, уча вас всенародно и по домам” (Деян. 20:20). Вот где вы могли найти собрания христиан в городах и деревнях по всей империи – в разных общественных местах и в частных домах.

Где же было святое место христиан? Иисус пророчествовал, что настанет день, когда география будет неважной для

духовной жизни (Лк. 17:20-21; Ин. 4:20-23). Вместо этого жилище Бога будет внутри *людей*. Именно так первые христиане рассматривали себя. Английское слово “церковь” туманно, а потому уводит от сути. Оно может указывать на разные вещи, большинство из которых даже не существовали, когда был написан Новый Завет. Вместо него ранние христиане использовали греческое слово *эκκλησία*, которое означало “вызванные”. Они считали себя вызванными из мира и собранными в новый живой организм с Иисусом Христом как их главой. Храм – особое жилище Бога – больше не было географическим местом. Он находился в *эκκληсии*.

Павел – преследователь, который стал апостолом – увидел эту истину и учил ей с большой страстью и ясностью:

Поэтому вы уже не чужие и не странники – вы сограждане святому народу Божьему и члены Его семьи. Вы воздвигнуты на основании, которым являются апостолы и пророки, а краеугольный камень которого – Иисус Христос. На Нем крепится все здание, поднимающееся все выше и становящееся святым храмом в Господе. В Нем и вы созидаетесь вместе, чтобы стать жилищем, в котором Бог живет Своим Духом. (Эф. 2:19-22)

И опять:

Не впрягайтесь под одно ярмо с неверующими. Что общего у праведности с грехом? Что общего у света с тьмой или у Христа с Велиаром? Что общего у верующего с неверующими и у храма Божьего и идолами? Ведь мы – храм живого Бога, так как Бог сказал о нас:

“Я вселюсь в них и буду ходить среди них. Я буду их Богом, и они будут Моим народом. Выйдите поэтому из их среды и отделитесь, – говорит Господь, – не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас. Я буду вашим Отцом, и вы будете моими сыновьями и дочерьми”, – говорит Господь Вседержитель” (2 Кор. 6:14-18)

Петр, который главным образом был сосредоточен на том,

чтобы помогать христианам и учить христиан из евреев, всем сердцем соглашается с этим:

Когда вы приходите к Нему, к живому камню, отверженному людьми, но драгоценному, избранному Богом, то пусть из вас самих, как из живых камней, строится духовный дом, чтобы вам быть святым священством и приносить через Иисуса Христа духовные жертвы, приятные Богу. Ведь в Писании говорится: “Вот, Я кладу на Сионе избранный и драгоценный краеугольный Камень. Верующий в Него никогда не будет постыжен”. (1 Пет. 2:4-6)

Ранние христиане были едины в вере в то, что Иисус жил среди Своего народа и в Своем народе. И они не только верили этому, они жили этим.

Святой день христиан: Сегодня!

А как же тогда особые дни? Был ли у ранней церкви священным какой-то особый день недели? Выделяли ли они особые сезоны и “святые дни”, придавая им особую важность? Был ли у *экклесии* Иисуса “церковный календарь”?

И опять ответ – ясное нет.

Иисус, как вы помните, учил Своих последователей многим вещам, но соблюдение особых дней не было в их списке. Вместо этого Он подчеркивал святость *сегодняшнего* дня. Этот день – каким бы днем календаря он ни был – был днем для того, чтобы предложить себя Богу в доверчивой, спокойной зависимости (Мф. 6:11, 25, 33-34; Лк. 3:23-24).

Когда Иисус оставил нашу планету и вернулся к Отцу, Он велел Своим последователям учить каждого новообращенного тоже исполнять все Его повеления. Именно это они и поступили с особыми днями.

Это, несомненно, было трудно для новых христиан, особенно для тех, у кого было религиозное прошлое. Апостолы были терпеливы к ним. Когда кто-то считал один день более священным, чем другие, Павел считал это симптомом

“слабой” веры, но при этом не осуждал его (см. Рим. 14). Когда кто-то пытался привить христианству соблюдение особых дней как религию, терпимости Павла резко приходил конец. Он написал *экклесии* в Галатии:

Но сейчас вы знаете Бога, вернее сказать, Бог знает вас. Так как же вы могли опять вернуться к этим слабым, ничтожным основам, в рабство которым вы желаете отдаться? Вы даже чтите определенные дни, месяцы, времена и годы! Боюсь, что все мои труды ради вас были напрасны. (Гал. 4:9-11)

Да, вы услышали Павла правильно! Он назвал соблюдение особых религиозных дней “слабыми и ничтожными” основами в познании Бога. И то, что галаты вернулись к ним, заставило Павла усомниться в том, что годы крови, пота и слез, потраченные на них, принесли им хоть какую-то пользу.

В этом Павел был не одинок. Интересно, что в первые шесть десятилетий христианства встречается только три явных ссылки на первый день недели, воскресенье. И только в одном из этих упоминаний есть что-то, напоминающее собрание христиан. И это собрание было весьма необычным: оно началось в один день, длилось всю ночь, продолжилось утром и на нем Павел воскресил юношу из мертвых! И одним из этих двух дней собрания было воскресенье – потому что в понедельник Павел навсегда покидал город.

Это единственный случай за шестьдесят лет.

В книгах Нового Завет *ничего* не говорится о “христианских праздниках”. Дата рождения Иисуса даже не записана, и в течение нескольких *веков* нет никаких упоминаний, что христиане соблюдали Его рождество. Так же в Новом Завете ничего не написано о том, что ранние христиане праздновали день воскресения Иисуса, или Его вознесение, или еще что-нибудь подобное.

Если они и говорили о старых еврейских святых днях и праздниках, то для того, чтобы показать, что они были в более высоком смысле исполнены в Иисусе. Они никогда не

призывали других соблюдать эти дни.

Пасха? В “совершенной религии”, которую Бог дал евреям, пасха была праздником с жертвенным агнцем и пресным хлебом. А теперь? Павел сказал, что *Иисус* был “пасхальным агнцем” для верующих. А сама *екклесия* была “пресным хлебом”, если только они были исполнены чистоты и истины, а не “закваски” порочности и зла.

А суббота? “Совершенная религия” отмечала седьмой день недели, когда Бог отдыхал от Своей работы по сотворению. А теперь? В апостольских посланиях опять-таки нет и намек на то, что суббота была перенесена на какой-то другой день недели. Автор Послания к евреям заявляет, что для народа Божьего *остаётся* “субботний покой”, но в него входят, не соблюдая какой-то день недели. Верующие входят в покой, прекращая полагаться на соблюдение религиозных законов, а вместо этого веря в Иисуса (Евр. 4:1-11)!

Подобно своему Пионеру ранние ученики освятили один день – *сегодня*. Например:

Братья, берегитесь, чтобы ни у кого из вас сердце не стало злым и неверным и чтобы оно не отвернулось от живого Бога. Ободряйте друг друга каждый день до тех пор, пока это слово “сегодня” имеет еще к нам отношение, чтобы грех никого не ввел в обольщение, и не ожесточил кого-либо из вас (Евр. 3:7-13).

Самый важный день в “христианской религии” – это всегда *сегодня*, чтобы ни показывал календарь. Важный принцип соблюдения “святости” сегодняшнего дня – это перестать смотреть только на себя, а искать возможности воодушевлять, наставлять и вдохновлять братьев и сестер.

Ежедневное воодушевление было кредом ранних верующих в первом веке. Мы читаем об иерусалимской церкви:

Они твердо держались учения апостолов, всегда участвуя в общении, в преломлении хлеба и в молитвах. Все были полны трепета перед Богом, и через апостолов совершалось много

чудес и знамений. Все верующие были вместе, и все у них было общее. Они продавали свои владения и имущество и раздавали всем, в зависимости от нужды каждого. *Каждый день* они собирались в храме и по домам, где преломляли хлеб и ели с радостью и искренностью в сердце, прославляя Бога и пользуясь добрым расположением всего народа. Господь ежедневно прибавлял к ним спасаемых. (Деян. 2:42-47)

Через много лет Павел все еще мог сказать *екклесии* в Ефесе: “Помните, что я целых три года предупреждал со слезами *день и ночь* каждого из вас” (Деян. 20:31).

Иисус учил, что каждый день должен быть пропитан простой религией бескорыстного посвящения и доверия любящему Отцу. Вот как первые христиане жили друг с другом. Им не нужно было, да они и не хотели выделять “особые дни”.

Святой человек христиан: Иисус – и все, кто верят!

А что же тогда насчет “особых людей”? Установили ли первые верующие свою версию священства, как это сделали и все еще делают другие мировые религии? В конце концов, внезапный наплыв христиан-новичков требовал какого-то лидерства, чтобы позаботиться о них, не так ли? Назначали ли первые церкви некоторых христиан лидерами, наделяя их званиями, положениями и даже зарплатами? Или они опять пошли “нехоженой тропой”, проложенной их Лидером, Иисусом?

Прежде всего, великие мужчины и женщины веры – так как Бог определяет величие – несомненно, ходили по земле в то время. Они оказывали большую помощь *екклесии*. Без их даров и без веры, с которой они пользовались этими дарами, первые верующие не смогли бы расти так, как они росли.

Но в то же самое время следует сказать, что первые церкви *ни в коей мере* не практиковали лидерство по образцу священнического, с профессиональной “кастой” духовенства. Такого просто не было.

Последние указания Иисуса для Его последователей включали следующее громкое заявление: “*Мне* дана вся власть на небе

и на земле” (Мф. 28:18). Ранние верующие знали и учили, что, когда Иисус вознесся на небеса, Отец:

...посадил Его по правую руку от Себя на небесах, выше всяких начальств, властей, сил и господств и выше всякого имени, упоминаемого не только в это время, но и в будущее. Бог все покорил под ноги Христа, поставил Его, Владыку всего, главой Церкви. (Еф. 1:20-22)

Они очень и очень серьезно относились к абсолютной власти Иисуса. Они не терпели никого, кто уменьшал или подрывал эту власть. Самая суровая критика в Писании – это слова Иоанна о “лидере” по имени Диотреф: “который стремится у них главенствовать” (3 Ин. 9). Иоанну не было весело, он обещал прийти и “рассказать, чем он занимается”. Вся власть принадлежит Иисусу. Человеческие притязания не терпели в *екклесии*.

Первые верующие знали и учили еще кое-что о вознесении Иисуса: “Он поднялся на высоту, пленил пленных и дал дары людям” (Еф. 4:8). Они понимали, что произошло тем летним утром в Иерусалиме через пятьдесят удивительных дней после креста. Когда комнату наполнил сильный ветер и языки пламени, Иисус изливал на Своих людей Своего Духа (Деян. 2:33). Он наделял людей Своим Духом со всеми чудесными гранями Его удивительного характера. Как сказал Павел:

В каждом человеке Дух проявляется на благо общему делу. В словах одного Дух дает мудрость; в словах другого тот же Дух дает знание; кому-то тем же Духом дается вера; кому-то – дары исцелений тем же Духом. Одному – чудодейственные силы; другому – пророчество; третьему – способность различать духов; иному даны разные языки, а кому-то способность толковать сказанное на этих языках. Все это – действие одного и того же Духа, и этими дарами Он наделяет каждого по Своему усмотрению. (1 Кор. 12:7-11)

Каждый из этих даров был Иисусом, который распределяет Свой Дух среди Своих братьев и сестер, давая им силы помогать друг другу, как это делал Он. В этом смысле каждый

из этих даров был равно Иисусом и потому по своему равно “авторитетным”.

Лидерство было одним из таких даров. Как мы увидели, оно выражалось с властью, но никогда авторитарно. Оно избегало званий. Оно проявлялось через отношения с людьми, а не давление *над* ними. Цель лидерства была в том, чтобы оснащать людей пользоваться *их* дарами, а не подавлять других через контроль или “микроменеджмент”.

Вот почему, когда первые *екклесии* собирались вместе для взаимного ободрения, молитвы, учения и поклонения, нет и намек на то, что этими собраниями руководил “назначенный оратор” или “распорядитель”. Люди не разделялись на “кафедру” и “скамью”. Никто не контролировал собрание – только Иисус.

Вот самое лучшее в Новом Завете описание того, как должны были собираться христиане:

Что же, братья? Когда вы собираетесь вместе и у каждого из вас есть или псалом, или есть слово наставления, или откровение, или язык, или толкование сказанного на языке, то пусть все это будет для назидания церкви. Если кто-либо говорит на незнакомом языке, то пусть говорят двое или, самое большее, трое и притом по очереди, а один пусть истолковывает. Если толкователя среди вас нет, тогда в церкви молчи и говори лишь себе и Богу. И пророки пусть говорят двое или трое, а другие пусть рассуждают об услышанном. Если же кому-либо другому из присутствующих будет откровение, то пусть первый говорящий замолчит. Вы все можете по очереди пророчествовать, чтобы все могли получить наставление и ободрение. (1 Кор. 14:26-31).

Как должна была собираться *екклесия*? Каждый нес ответственность за то, чтобы использовать свои дары и назидать остальных. Все дары приветствовались и ценились. В “букете” христианских собраний было много разных “цветов”, и каждый приветствовался. Ни один человек не доминировал над остальными. Каждый подчинялся

остальным, вплоть до того, что останавливался посреди предложения, если другой человек получал откровение от Бога! Так все “пророчествовали по очереди” и каждый получал “наставление и ободрение”.

По всем этим и другим причинам в ранней христианской жизни многие и многие десятилетия не было ничего даже отдаленно похожего на “профессиональное священство” или духовенство. Оно было чуждо для их переживания Иисуса. Лидерство – да; “клерикальная кастовая система” – нет.

В том, что касается “особых людей” первые верующие жили по новому договору, который Бог заключил с ними через Иисуса. Он коренным образом отличался от человеческой религии, но только такую жизнь они знали:

Поэтому Я в будущем заключу с домом Израиля такой завет, – возвещает Господь. – Я вложу в их разум Мой Закон и запишу в их сердцах. Я буду их Богом, а они будут моим народом. Никому уже не будет нужды учить своего ближнего, не будет необходимости брату учить своего брата, говоря ему: “Познай Господа”, – потому что Меня будут знать все от мала до велика, – возвещает Господь. – Ведь Я буду прощать их беззакония и не буду больше вспоминать их грехов. (Иер. 31:33-34)

“Религия” христианства – это “религия” Иисуса

На что была похожа “церковная жизнь” в 30-70 по Р.Х.? Она по сути была такой же как “жизнь учеников” в последние три года физического существования Иисуса. Этот опыт близкого общения был просто пересажен географически в города и села римской империи.

В Евангелии, которое написал Лука, описано то, что Иисус “начал делать и учить” (Деян. 1:1). Таким образом, Деяния Апостолов – это то, что Иисус *продолжил* делать и чему Он учил *после* Своего вознесения. На этот раз Он “делал и учил” через Своих людей, *эклесию*.

Таким образом, верующие первого столетия видели себя продолжением жизни, которой первые последователи наслаждались с Иисусом на холмах и дорогах Галилеи и Иудеи. Они по-прежнему были Его духовной семьей, “сидящей вокруг Него” (Мк. 3:34). Они по-прежнему впитывали каждое Его слово. Они по-прежнему строили свою жизнь на основании исполнения этих слов. В Деян. 2:42-49 мы по сути видим описание того, как несколько тысяч человек вместе исполняют Мф. 5–7.

“Религия” христианства по сути должна быть просто “религией” Иисуса. Ничем больше – и, разумеется, ничем меньше.

Когда человечество взбунтовалось в Саду, оно оставило жизнь близкой, любящей, личной зависимости от Бога. Религия – с ее “святыми” и “мирскими” временами, местами и людьми – оказалась плохой заменой Раю. Когда Бог предложил совершенную религию, богатую смыслом, человеческий род оказался неспособным жить ей. Иисус был Божьим сногшибательным ответом на эту дилемму. Впервые за тысячелетие у людей появилась возможность ходить с Богом лицом к лицу в зависимости любви. Когда Иисус вернулся на небо, эта возможность не была утеряна. Вовсе нет! “Христианство” – это название, которое люди дали этой жизни близкого доверия *после* вознесения.

Первые верующие провозглашали с ясностью, смелостью и радостью, что Иисус умер, что Он был погребен, что Он воскрес, что Он вознесся по правую руку от Отца и что Он излил Своего Духа на Своих последователей. Иисус не был мертвым героем и обожаемым основателем. Он был *жив* и активно участвовал в жизни Своих людей.

Христианству в те дни не требовались религиозные ловушки. Оно отказалось от парадигмы особого времени, особых мест и особых людей и вошло в новую Реальность отношений с Богом и с Его людьми.

Если вы родились второй раз, эта жизнь ваша по праву рождения.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ: СИЛА ГРАВИТАЦИИ

Жизнь еkkлeсии

Человеческий род был создан ради одной цели: дружбы с Богом.

Однажды не так далеко и не так давно мужчина и женщина жили со своим Творцом в состоянии спокойного удовлетворения и подчинения в любви. Они переживали Его любовь и заботу каждую секунду дня и на каждом квадратном метре своего райского дома. Однако, они утратили причину своего существования из-за трагически глупой попытки стать богами *для самих себя*. И у них не получилось. Люди потерпели полную неудачу в попытке стать независимыми мини-божествами.

Но проявив удивительную креативность и любовь, Бог дал человечеству второй шанс на дружбу. Он начал с того, что явился Лично и буквально ходил с любимым, кто был достаточно смиренным, чтобы оценить эту возможность. Осуществив Свою цель через крест, Он вернулся на небо. Но Бог не просто остался там, пребывая в каком-то недоступном измерении вне нашей вселенной. Вместо этого Он излил себя на каждого человека (мужчину и женщину), кто, наконец,

смог подчиниться в любви и доверии, от чего их род отказался в Саду.

Бог создал *новый рай*, новое место, для того чтобы ходить в дружбе с человеком. Это место известно как *эклесия*, церковь. Она была построена из переплетения жизней, ежедневно соединенных вместе общей посвященностью Иисусу и друг другу.

Христианство в те дни не было похоже ни на что в мире со времени Эдема. Это было нечто неслыханное в истории: род людей, которые отказались от своей автономии и пригласили своего Творца двигаться в маленьких уголках и закоулках своей повседневной жизни. Они больше не пытались ограничить Его несколькими особыми днями или горсткой особых мест. Они больше не ставили особых людей в качестве буфера между собой и своим Богом. Теперь особенным является каждый день под названием “сегодня”. Любое место, куда ступает *эклесия*, будь то “прилюдно” или “по домам”, становилось святым. Каждый член, “от мала до велика”, был “царственным священником”.

Результаты были весьма удивительны.

Люди, которые до этого были полны ненависти, эгоизма и горечи, теперь отчаянно *любили* друг друга. Люди, которые до этого были порабощены разными пристрастиями и удовольствиями, теперь жили в славной свободе. Люди, которые раньше поклонялись камням и палкам, теперь имели близкое познание Живого Бога.

Эклесия была Раем заново насаженным посреди падшего мира. Это был “рай” по той же причине, по которой раем был Эдем: люди – мужчины и женщины – могли найти там своего Творца и “ходить с Ним в прохладе дня”. Рай, разумеется, не означал “утопии”. Проблемы случались. Но *эклесия* предоставляла основание, на котором эти проблемы решались. Письма от апостолов местным *эклесиям*, занявшим города римской империи, были полны практических наставлений и указаний о том, как разбираться

с причинами, вызвавшими смятение и беспорядок. И люди *слушали*. Даже в самых слабых, самых незрелых собраниях люди преодолевали все препятствия и переживали истинную Жизнь (см., например, 2 Кор. 7:5-16).

Церковь первого столетия парила с Богом на орлиных крыльях. Но сила притяжения никуда не исчезла. Падший мир – со всеми его языческими представлениями о религии и плотскими ценностями о независимости и самодовольстве – никогда не переставал тянуть верующих, пытаясь вновь утянуть их в сферу падшего человечества. На протяжении где-то одного поколения казалось, что *эклесии* не поддаются силе притяжения. И действительно, они могли бы и дальше парить с Богом выше и выше, если бы захотели, вплоть до возвращения Иисуса. Но когда столетие приближалось к концу, Новый Завет свидетельствует, что начала действовать гравитация мира.

Непосредственно перед 70 г. по Р.Х. шестеро людей чрезвычайной духовной зрелости – один из них с потрясающей зрелостью – написали письма, предостерегая от упадка и побуждая *эклесии* перенести свою веру на более высокий уровень, чем тот, что они когда-либо знали. Эти письма составляют одиннадцать последних книг нашего Нового Завета.

Павел

Павел когда-то был самым яростным преследователем *эклесий*. Но после того как Иисус буквально сшиб его с лошади, Павел стал их самым преданным служителем. Благодаря поразительному обращению человек, который раньше посвящал свою жизнь уничтожению *эклесий*, получил радикально иное задание: основывать и укреплять новые *эклесии* по всему римскому миру.

Приближался конец пребывания Павла на земле. Вскоре ему предстояло умереть в руках римского палача. Однако прежде он написал три письма Тимофею и Титу, братьям, которых он

считал верными и одаренными, чтобы помочь им продолжить дело евангелия. Эти письма полны беспокойства и тревоги по поводу направления, в котором скатывалась церковь.

Люди уже начали оставлять Жизнь и свободу евангелия ради религии, окрашенной человеческими традициями и философией. Они отошли от простоты “любви, которая исходит из чистого сердца, доброй совести и искренней веры”, а вместо этого обратились к “бессмысленным разговорам” (1 Тим. 1:3-7). У них появилось “нездоровое желание спорить и вести праздные дебаты, что лишь рождает зависть, распри, богохульство, недобрые подозрения и постоянные разногласия”. Они стали теперь “людьми с развращенным умом, далеким от истины: для них благочестие стало лишь способом наживы” (1 Тим. 6:3-5). На самом деле, желание заработать на продаже Бога было их основным мотивом (Тит. 1:10-11). Они уже “потерпели кораблекрушение” в своей вере и теперь угрожали вере других (1 Тим. 1:18).

Эти люди все еще были небольшим, хотя и проблемным, меньшинством. Но Павел предвидел день, когда многие другие также “не будут выносить здравого учения. Они будут приглашать и жадно слушать тех учителей, которые будут говорить им лишь то, что они сами желают услышать”. “Они перестанут слушать истину и обратятся к мифам” (2 Тим. 4:3-4).

Результаты будут катастрофическими:

Дух ясно говорит о том, что в последние времена некоторые оставят веру, будут следовать духам лжи и учениям демонов. Такие учения придут через лицемерие лжецов с совестью, клейменной каленым железом, которые запрещают людям жениться, запрещают употреблять те или иные виды пищи, созданной Богом для того, чтобы верующие и знающие истину если с благодарностью. (1 Тим. 4:1-3)

И еще:

В последние дни будет очень суровое время. Люди станут

эгоистичны, корыстны, хвастливы, горды, богохульники, непослушны родителям, неблагодарны, безбожны, бездушны, непримиримы, клеветники, несдержанны, жестоки, будут ненавидеть добро, предавать, будут безрассудны, надменны, будут любить удовольствия больше, чем Бога. Благочестие будет для них лишь внешней формой, но его реальную силу они отвергнут. (2 Тим. 3:1-5)

Совет Павла Тимофею? “Не имей с такими людьми ничего общего”. Павел не говорит о “скорби” в далеком будущем, а о времени, о котором он был убежден, что Тимофей увидит его при своей жизни. Не забывайте, что для первых верующих “последние дни” уже начались (Деян. 2:17; Евр. 1:2; Иак. 5:3).

Как Павел готовил этих братьев, а через них и церковь в целом, к этому грядущему кризису? Он напомнил им незыблемые основы евангелия, которые он передал им. Он подчеркнул крайнюю важность *эклесии*, “опоры и утверждения истины”, и дал практическое направление для обучения ее членов тому, как функционировать как здоровое целое. В каждом письме он делает сильный упор на том, чтобы лидерство *признавалось* по характеру и личному плоду, а не *назначалось* как положение, звание или должность. И он укреплял их для предстоящего тяжелого труда самыми вдохновляющими увещаниями во всей Библии.

Павел ни в коем случае не был пораженцем. Он до самого конца оставался человеком видения, веры и надежды. Однако, когда первое поколение верующих передавало эстафету второму поколению, Павел сильно беспокоился. Окончательная победа церкви была несомненна; Бога “сокрушит сатану под вашими ногами”. Но будут ли несколько следующих поколений готовы победить лукавого? Останется ли *эклесия* “садом”, где Бог и человек смогут ходить в близости? Или она дрейфует к мрачному будущему?

Петр и Иуда

В то же самое время над теми же вопросами размышляли и

другие Божьи люди. Петр, как и Павел, был восхищенным участником некоторых из мощнейших излияний Божьей славы его (да и в любом другом) поколении. Петр ходил по воде. Он пережил чудо Пятидесятницы. Его избавил из тюрьмы ангел. Он видел, как Дух Святой сошел на язычников. Он видел, как воскресают мертвые – и физически, и духовно. Петра не нужно было убеждать в Божьей силе. Он жил в этой силе с того момента, когда он впервые встретил Иисуса. Петр не мог быть пессимистом, и тем не менее, когда его жизнь подошла к концу, он тоже разделял беспокойство Павла о том, что церковь приближалась к важной развилке.

Петр ответил парой открытых писем, адресованных не одному человеку и даже не конкретной *екклесии*, а верующим всей восточной части римской империи. В своем первом письме, написанном около 64 по Р.Х., он хотел упрочить *екклесии* в основах их веры и укрепить их духовный хребет перед лицом преследований. Но в его втором письме, написанном всего через год или два, звучит более напряженная нота предостережения. Случилось что-то, что усилило его беспокойство за будущее *екклесии*. Он знал, что он менее чем через год “оставит свою телесную оболочку” (2 Пет. 1:13-14). И прежде чем оставить планету, ему нужно было кое-что сказать.

Петр начал свое второе письмо со строгих увещаний к верующим, чтобы они “делали все возможное”, чтобы “дополнить их веру” практическим ростом к зрелости. Он побуждал их сохранять преданность пророчествам Писания, а также свидетельству апостолов. Но основной упор он сделал на настойчивом предостережении об испытаниях, с которыми они столкнутся в лице ложных лидеров, учителей и “насмешников”, которые уведут церковь в сторону, если их оставить без присмотра:

Среди вас появятся ложные учителя. Они будут вводить ереси, ведущие к гибели. Они будут отвергать искупившего их Господа, навлекая тем самым на себя скорую гибель. Многие будут следовать за ними, живя в разврате, и из-за них

Путь истины будет подвергаться поношению. Эти учителя из корыстных побуждений будут наживаться на вас, используя всевозможную ложь. Над ними уже давно нависло осуждение, и гибель их не дремлет. (2 Пет. 2:1-3)

Люди, которые читали эти слова были “дорогими друзьями” Петра, и он был уверен, что они уже были осторожны, чтобы не скатиться к лжерелигии. Но он все равно чувствовал крайнюю необходимость предостеречь их: “Будьте бдительны, чтобы вас не увлекли заблуждения беззаконников и вы не утратили свою опору. Возрастайте в благодати и познании нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа” (2 Пет. 3:17-18).

Так думал не только Петр. Сводный брат Иисуса Иуда написал очень похожее письмо, где-то через год после Петра. На самом деле, Иуда, возможно, читал письмо Петра и разослал свои собственные более короткие заметки, чтобы подчеркнуть предостережения, которые дал Петр. Иуда, несомненно, выражал то же самое беспокойство похожим языком:

Возлюбленные, при всем моем желании написать вам о нашем общем спасении, я счел нужным напомнить вам о необходимости отстаивать веру, однажды и навсегда доверенную святым. Потому что в вашу среду проникли люди, которые уже давно определены на осуждение. Это безбожные люди, которые сделали благодать нашего Господа поводом для того, чтобы продолжать заниматься развратом. Они отвергают нашего единственного Хозяина и Господа Иисуса Христа. (Иуда 3-4)

Остальная часть короткого, но мощного письма Иуды, подчеркивает его беспокойство, что его “возлюбленным” нужно “помнить о том, что предсказывали апостолы нашего Господа Иисуса Христа”: “В последнее время появятся наглые люди, идущие на поводу своих низменных желаний”. Эти люди производят разделения; они следуют только своим природным инстинктам, а Духа не имеют” (Иуда 17-19).

Иуда увещевал своих читателей “созидайте себя на своей святейшей вере” (Иуда 20). Бог в силе “сохранить их от

падения” (Иуда 24), но существовала реальная вероятность того, что гравитация мира утянет их вниз из их безопасного положения.

Автор Послания к евреям

Примерно в то же время анонимный автор написал еще одно открытое письмо, адресованное верующим из евреев. Мы называем его Послание к евреям. Мы можем не знать имени автора, но мы знаем наверняка, что у него было глубокое откровение об Иисусе и такое же глубокое беспокойство о тогдешнем состоянии церкви и о ее будущем направлении. Этот автор также чувствовал, что притяжение мира оказывало свое воздействие на *экклесии*. “Поэтому мы должны со всем вниманием отнестись к тому, о чем мы услышали, чтобы нам не потерять верное направление. Весть, переданная через ангелов, имела силу, и каждое нарушение и непослушание влекли за собой справедливое наказание. Как же нам избежать наказания сейчас, если мы пренебрегаем великим спасением?” (Евр. 2:1-3)

Такое же чувство мы получаем из последних писем Павла, Петра и Иуды: церковь была в опасности, потому что она отходила от чего-то очень важного.

Например, верующие теряли фундаментальные, основополагающие учения Иисуса и Его апостолов:

Мы могли бы говорить об этом еще больше, но нам трудно объяснить, потому что вы медленно усваиваете. Судя по времени, вам следует уже быть учителями, но пока что вы сами нуждаетесь в учителях, которые бы учили вас основным истинам Божьего слова. Вам еще надо питаться молоком, а не твердой пищей. А всякий, кто питается молоком, – это новорожденный младенец, плохо знающий, что такое праведность. Твердая же пища – для людей зрелых, чувства которых опытом приучены различать, где добро, а где зло. (Евр. 5:11-14)

Автор был вынужден серьезно предостеречь своих читателей против увлечений лжеучениями: “Пусть вас не уведут от истины всевозможные чуждые учения. Хорошо, чтобы сердца укреплялись не предписаниями относительно пищи (они не принесли пользы тем, кто их соблюдал), а благодатью Бога” (Евр. 13:9).

Читателей привлекали искушения мира и греха. Автор Послания к евреям строго предостерег их:

Потому что тех, кто уже был один раз просвещен, кто лично познал вкус небесного дара и получил Святого Духа, кто также лично познал вкус Божьего слова и действие силы будущего века, и после этого отпал от веры, – невозможно обновлять покаянием, потому что они сами заново распинают Сына Божьего, предавая Его публичному позору. (Евр. 6:4-6).

Такие сильные выражения! Верующие первого столетия наслаждались мощной духовной Жизнью. Они “вкусили действия силы будущего века”. Сколько христиан с того дня могли честно сказать то же самое? И при этом их духовное положение было далеко от безопасного.

Кроме того, что автор Послания к евреям выразил свое сильное беспокойство тем духовным направлением, в котором шли его читатели, что еще он сделал, чтобы помочь им все исправить?

Сначала автор возвеличил Иисуса, описав возвышенным языком, как Он был и жертвой за грех, и Первосвященником, который принес жертву. Слова “Иисус” и “сегодня” появляются в этом письме снова и снова. Читателям нужно было понять, что Иисус всегда жив и постоянно доступен, что отношения “прямо здесь, прямо сейчас” с Богом всегда возможны через Него.

Далее, автор придает огромную важность *экклесии*, которая является Божьей крепостью для поражения лукавого. Если бы каждый верующий жил в *ежедневном* воодушевлении и увещании братьев и сестер, тогда привлекательная

обманчивость греха потеряла бы свою силу (Евр. 3:12-14). Кроме того, каждый член церкви должен был взять на себя личную ответственность думать о том, как вдохновлять и мотивировать других верующих к любви и добрым делам (Евр. 10:24-25).

Наконец, автор увещевал своих читателей оглянуться на героев веры, чтобы получить вдохновение для решения предстоящих задач (Евр. 11). Они должны не только держаться своего положения, но двигаться не только вперед, но и выше: “Не теряйте же мужества, вы за это будете щедро вознаграждены. Но для того, чтобы исполнить волю Божью и получить то, что Он обещал, вам необходимо терпение” (Евр. 10:35-36).

Судя по всем этим письмам, крайне необходимо было заново сосредоточиться на Личности и учениях Иисуса, проявлять непреклонную верность Жизни поместной *екклесии*, четко отвергнуть религиозный обман и всем сердцем преданно продвигаться в вере.

Иоанн

В ранние годы Иоанн – “апостол, которого любил Иисус” – наслаждался глубокой дружбой со своим Учителем. Три года “группа братьев и сестер”, которая следовала за Иисусом, переживала “хождение с Богом в прохладе дня”. Иоанн более других пользовался данной им огромной привилегией. Он всегда был рядом с Иисусом. Иоанн был с Иисусом на горе преображения и на Элеонской горе. Иоанн был одним из немногих, кто рискнул своей жизнью, стоя у подножия креста. Он также был первым апостолом, который поверил, что Иисус воскрес из мертвых. Иоанн, вместе с Петром, в первых рядах возвещал воскресшего Христа в Иудее и Самарии. Он был столпом иерусалимской *екклесии*.

Иоанн знал, что жизнь “прямо здесь, прямо сейчас” с Иисусом была доступна не только, когда Иисус жил в своем физическом теле, но также когда Он живет в Своем Теле,

церкви. Он понял, как важно для *екклесии* было отвергнуть религиозную дорогу в низине и вместо этого подняться выше со своим Господом.

Несомненно, именно поэтому, когда первое поколение верующих уступило дорогу второму и третьему поколению, Иоанн был так сильно обеспокоен тем, что он увидел. Он тоже почувствовал “упадок”. В ответ он написал три письма, которые сохранены в нашем Новом Завете: два коротких предостережения в конкретные местности и одно длинное письмо, посланное *екклесии* в целом. Не случайно, что Иоанн написал свои письма в то же время, когда Павел, Петр и Иуда писали о своей тревоге.

В своем примечательном первом письме Иоанн ясно изложил систему испытаний, с помощью которых можно отличить истинное христианство от простой религии. Иисус был Реален. Иоанн слышал Его, видел Его и касался Его. Общение с Иисусом *прямо здесь, прямо сейчас* может быть в равной степени Реальным. Но для этого требуется жить в свете, называя грех грехом и искренне и открыто приходя к Иисусу, чтобы получить прощение, когда в жизнь верующего проникает тьма. Это значит слушаться Иисуса в практической повседневной жизни. На самом деле, это значит жить так, как жил Иисус. Для этого требуется непоколебимая любовь и решительный отказ – любовь к братьям и сестрам и отказ от мира и его путей. Для этого нужно ревностное ожидание возвращения Иисуса и страстное стремление к чистоте при подготовке к Его приходу.

По словам Иоанна, Реальные отношения с Иисусом всегда меняли жизнь человека. В конце концов, Иисус пришел на планету Земля “уничтожить дела дьявола”. Он делает то же самое, когда входит в *жизнь* человека.

Иоанн решительно придерживался стандарта истинного христианства. Он также хотел предостеречь верующих против лжерелигии, которая, как он видел, проникала в церковь. Крайне необходимо, чтобы *екклесия* “не верила

каждому, кто утверждает, что говорит Духом”. Вместо этого им нужно “испытывать, чтобы убедиться, что дух от Бога”. Потому что “много лжепророков в мире” (1Ин. 4:1).

Он призывал их:

Дети, это время – последнее. Вы слышали, что должен прийти антихрист, и сейчас появилось много антихристов, это говорит нам о том, что время – последнее... Храните слышанное вами от начала. Если то, что вы слышали от начала, будет постоянно в вас, то и вы сами будете в Сыне и в Отце. Его обещание, которое Он дал нам, – вечная жизнь. Это я пишу вам относительно тех, кто пытается вас обмануть. Помазание, которое вы получили от Него, постоянно в вас, и поэтому вам не нужно, что кто-либо учил вас. Его помазание само учит вас всему, оно говорит истину и никогда не лжет. Поэтому, как оно научило вас, так оставайтесь в Нем. (1Ин. 2:18-27)

Он озвучил то же предостережение в коротком письме конкретной местной *екклесии*, которое мы сейчас называем Вторым посланием Иоанна:

В мире есть много обманщиков, которые не признают, что Иисус Христос пришел в человеческом теле. Все они – обманщики и антихристы. Смотрите, чтобы не потерять то, ради чего мы трудились, но чтобы получить полную награду. Кто не живет согласно учению Христа, но идет иным путем, тот не имеет в себе Бога. Но тот, кто остается верным Его учению, имеет в себе и Отца, и Сына. Если кто-либо приходит к вам и приносит не это учение, того вы не должны принимать в дом и приветствовать его. Кто приветствует такого человека, тот становится соучастником в его злых делах. (2Ин. 7–11)

В первом веке распространялся слух, что Иоанн не умрет, а останется на земле до возвращения Иисуса. Иоанн знал, что это не так. Он понимал, как мало у него осталось дней. Он также понял, с какой серьезной опасностью церковь уже столкнулась, с опасностью гравитации мира и плотской человеческой религии. Вот почему он так упорно работал

над тем, чтобы помочь верующим более точно понимать, *что такое христианство*. Существовала реальная опасность, что нечто крайне драгоценное – то, что Иоанн слышал, видел и осязал – может быть забыто в грядущих поколениях.

Сам Иисус

Прошли годы. Быстро приближался конец первого столетия. Петр и Павел давно уже “перешли” к постоянному обитанию на небесах. Практически все первое поколение учеников также оставило землю. Иоанн был одним из немногих, кто остался. Когда престарелый “ученик, которого любил Иисус” был в ссылке на острове Патмос, его Мастер решил дать ему одно последнее задание: написать книгу, которую мы сейчас называем Откровение.

Иисус посетил Иоанна, начав с диктовки семи примечательных писем, адресованных семи местным *екклесиям* в малой Азии. В этот раз они были подписаны не Иоанном, а самим Иисусом. Эти письма позволяют нам получить представление о “состоянии церкви” во всем этом регионе в 90-х годах по Р.Х. Общая картина малоутешительна: пять из семи *екклесий* получили от Иисуса предостережение и упрек.

Мы наблюдаем, по крайней мере, две тревожных тенденции. Во-первых, повсеместный спад к лжеучению. Теперь происходило то, что предвидели апостолы. Фальшивые апостолы, “николаиты” и “Иезавиль”, пытались торговать ложью как какой-то “глубокой тайной”. Они прельщали многих языческими представлениями о “религии таинств”, что по сути было просто потворством плотским аппетитам. Эти лжеучители прокрались в несколько *екклесий*, и в большинстве из них их терпели. Иисус был недоволен.

Во-вторых, вкрадывалась духовная летаргия и появлялся застой. Иисус упрекнул одну *екклесию* за мертвость, другую – за тепловатость и третью – за оставление первой любви. *Екклесии* в целом проигнорировали предостережения апостолов и пророков. Они позволили гравитации

языческого мира стянуть их на свой уровень. Что-то нужно было сделать, и очень быстро. Иисус побуждал их: “Вспомни высоту, с которой ты упал! Раскайся и твори дела, которые ты делал вначале”.

Иисус затем произнес предостережение, в котором прозвучали одни из самых тревожных слов в Писании: “Если ты не раскаешься, то Я приду к тебе и уберу твой светильник с его места” (Отк. 2:5).

Слово “светильник” – это словесный образ, который обозначал эти поместные собрания верующих, *экклесии*, в глазах Божьих (см. Отк. 1:12-20). Когда Иисус говорил о том, чтобы убрать их светильник, Он предостерегал их о том, что если их духовный упадок продолжится, по крайней мере, одна из семи церквей потеряет право называться *экклесией*! Они могут неопределенное время продолжать существовать как религиозное сообщество, но они больше не будут истинной церковью. Иисус больше не будет ходить в общении среди них.

Это опять будет потерянный рай.

Это было примечательное столетие. Оно началось с рождения Иисуса. Продолжилось Его жизнью, смертью и воскресением. Далее, оно увидело основание *экклесии* в качестве Его дома на земле. И когда оно достигло кульминации жизнь *экклесии* распространилась по всему римскому миру. За эти несколько примечательных лет Бог отменил проклятие, которое тысячелетиями нависало над человеческим родом.

Но что этот новый человеческий род сделает с этим драгоценным даром? Когда началось новое столетие, продолжат ли они парить в новых высотах с Богом? Или они позволят силе тяготения утянуть их вниз из их “безопасного положения” в Иисусе? 6

ЗАБЫТЫЙ РАЙ: ХРИСТИАНСТВО СТАНОВИТСЯ РЕЛИГИОЗНЫМ

Римское язычество

По мере того как его легионы распространялись по трем континентам, “Рим победитель был побежден”. Когда была усвоена новая культура, ее практики и верования глубоко повлияли на становившуюся все более плюралистической империю. И религия не была исключением. Если вы жили в Риме во втором и третьем веке, у вас был широкий выбор религий, из которых можно было выбрать. Однако в действительности большинство религий были приготовлены из те же самых нескольких ингредиентов. Менялась только “презентация”.

Основным ингредиентом и основополагающим положением любой языческой религии был *политеизм*. В них буквально были тысячи “богов” и полубожественных “героев”. Считалось, что у каждого была власть над конкретной сферой природы или человеческого общества. Одни боги были главными, управляющими океаном, солнцем или небом. Другие были более местными, сфера влияния которых простиралась не дальше конкретной реки или холма. Но все они считались божественными, и было уместно поклоняться кому-то из них или всем им – вот почему империя могла так

легко приветствовать новые религии в языческую мешанину. В язычестве было еще одно ключевое положение: у “богов” был скверный характер и вы должны были остерегаться, чтобы не прогневать кого-нибудь из них. Они были мелочными, ревнивыми, непостоянными, и не обращали внимания на криминальный “сопутствующий ущерб”, сопровождавший их вспышки гнева. Вашему городу угрожают варвары? Это значит, что “бог войны” рассердился из-за чего-то. Лучше связать его идола цепями, чтобы сдержать его! Чума разоряла всю округу? Вероятно, “богиня земли” негодовала из-за того, что “бог солнца” убил ее ребенка тысячу лет назад. Надо воздвигнуть статую “бога солнца”, держащего лук и стрелы, чтобы он “застрелил” болезнь. Землетрясение разрушило ваш город, опрокинув даже колонны в одном из ваших языческих храмов? Очевидно, “бог тряски” разозлился на храмового “бога”. Лучше обратиться к третьему “богу”, который разберется с ним ради вас.

Эти примеры не фикция. Это реальные примеры из римской истории, которые показывают, как люди интерпретировали кризис. И они демонстрируют еще два ключевых верования язычества.

Во-первых, *человеческие страдания вызываются не человеческим грехом, а “божественным” грехом.* В греческих и римских мифах “боги” и “герои” совершали убийства, детоубийства, безнравственные поступки, обманывали и предавали. Их непредсказуемый гнев на людей и друг на друга был истинным источником человеческих несчастий. И, во-вторых, *в религии важно был умилоствивить “богов” правильными ритуалами, совершенными в правильном месте и в правильное время.* Личная святость в мыслях и поведении двадцать четыре часа в день и семь дней в неделю, по сути, была не нужна. “Богам” было все равно, были ли ваши мысли свободны от жадности и похоти в вашей повседневной жизни. Их гораздо больше интересовало, чтобы вы проявляли уважение, проходя мимо их святилищ. Религия, таким

образом, была сильно похожа на офисную политику: все дело в знании, как привлечь на свою сторону вспыльчивого босса, который может либо повысить вас, либо сокрушить вас.

В типичном римском городе вы могли поклоняться языческой “деноминации” по своему выбору с разными храмами и святилищами, посвященными разным “богам”. В храме в украшенной конструкции находился какой-нибудь идол и алтарь. На практике умилоствивление “богов” предполагало поддержание идолов в чистоте и опрятности, приношение им ежедневных жертвоприношений и почитание их особыми праздниками. Возможно, раз в год идола выносили из храма и устраивали с ним шествие вокруг города под руководством специальных “групп поклонения” из музыкантов, певцов и танцоров.

Храмы и святилища были также местом, где вы могли получить религиозный совет. В некоторых вы могли бросить жребий или выбрать буквы алфавита, чтобы получить один ответ из списка общих ответов. Это было похоже на печенье с предсказанием в современных китайских ресторанах. В других святилищах можно было получить более подробные предсказания оракулов. Города за сотни километров посылали целые делегации в сопровождении певчих, чтобы спросить оракула, как избавиться от чумы или прекратить голод. Отдельные люди совершали паломничество, чтобы узнать о будущем или решить философские вопросы. Эти святилища объединяли концепцию “особого места” и “особых людей”. Типичному оракулу требовалось служение “священника”, который совершал жертвоприношения, “пророка”, который стонал и бормотал и “теспод”, который толковал эти бормотания предполагаемого вдохновения и излагал их одной или двумя строфами греческой поэзии для клиентов.

Таким образом, Бог не считался дружелюбным, доступным и близким. Он был – или, согласно языческим взглядам, “они были” – *практически* безопасно ограничены “рамками” религии. Римское язычество ясно показывает, что произошло

с человеческим обществом после падения. Человечество почувствовало в своем сердце отделение от Бога. Люди не могли отвергнуть Божье существование или свою потребность в Его благоволении для выживания на падшей планете. При этом люди жаждали независимости от Бога настолько, насколько могли. Решением была религия. Граждане империи наделяли статусом “бога” определенные места, времена и ритуалы, проводимые обученными специалистами. Придерживаясь этой религии, они надеялись избежать божественного гнева и добиться божественного благословения для своего урожая, семей и городов. Эта внешняя религия “освобождала” их от необходимости беспокоиться о личном грехе или о подчинении Богу в ежедневных близких отношениях с Ним.

Языческий поворот в богословии объясняет, почему язычники так ненавидели ранних христиан: эти последователи распятого плотника были “атеистами”, которые отказывались почитать “богов” ритуальным поклонением. Будучи такими упрямыми, христиане напрашивались на неприятности. Никого не волновал, во что они верили; империя была не против усвоить еще одну религию. Но их отвержение традиции и отказ принести даже символическое воскурение посчитали угрозой обществу. Землетрясение, голод, чума и война могли в любой момент опустошить самую культурную и технологически развитую империю, которую мир когда-либо видел. Если бы это произошло, то виновными были бы христиане, которые оскорбили “богов”.

Однако, уважение было *последним* чувством, которое первые христиане испытывали к язычеству. На самом деле, христиане не были “атеистами”, когда дело доходило до римских “богов”. Они отвергали представление о том, что идол может быть “богом”, но они признавали, что при этом в языческих религиях действовала некая духовная сила. Как написал Павел: “Поэтому, дорогие мои, избегайте идолопоклонства... Конечно, я не говорю, что идол или же принесенное ему в жертву имеет какое-либо значение. Нет, но дело в том, что язычники, принося свои жертвы, приносят их демонам,

а не Богу, а я не хочу, чтобы вы становились сообщниками демонам” (1 Кор. 10:14, 19-20).

Да, вы правильно услышали: Павел назвал римских “богов” *демонами*, и этот язык не был более политически корректным в плюралистической римской империи первого века, чем в плюралистическом западном мире наших дней. Христианские авторы и учителя второго и третьего веков соглашались с Павлом. В своих диспутах с язычниками они не отрицали чудеса, связанные с конкретными святилищами и идолами. Однако они приписывали эти чудеса силе демонов. В языческих религиях не было концепции сатаны или дьявола, но христиане в противовес им говорили, что *все* языческое поклонение было обращено к “духовным силам зла в небесных пределах”.

Таким образом, в эти века христианство было небольшим меньшинством “в, но не от” враждебного мира. Они сталкивались с угрозами внутри и снаружи: внутри от “гравитационного притяжения” человеческой плоти к человеческой религии, а снаружи от давления антагонистического языческого большинства.

“Хождение в церковь” с новым поколением

Мы, разумеется, не должны думать, что верующие в то время понизили свои стандарты и радостно смешались с язычеством. Все было совсем наоборот; на самом деле, они приложили массу усилий, чтобы сохранить разделение. Христиан, которые посещали другую местность или переезжали туда, не принимали в собрание без, по крайней мере, одного хорошего рекомендательного письма и поручительства, по крайней мере, одного члена. Во время собраний многие церкви ставили у входа охранников, которые не пускали не проверенных людей. Эти практики были обычными не только во время преследования, но и во время мира, заслужив христианам ярлык “замкнутые” от насмехавшихся над ними соседей язычников.

Обращение к вере *никогда* не происходило, когда язычник решал “ходить в церковь”, где он слышал хорошую “проповедь” и “призыв к алтарю”, а затем откликнулся, молясь с “консультантом”. Эти современные практики были совершенно неизвестны во втором и третьем столетии. Вместо этого, обращение было строгим трехгодичным обучением, во время которого кандидату говорили, чтобы он перестал грешить и внимательно наблюдали за любыми оплошностями в поведении. Учеников учили основам веры, но им не разрешали собираться с церковью, участвовать в Господней вечере и даже принимать крещение, пока не заканчивался трехлетний испытательный период.¹

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что христиане в эту эпоху оставались верными *идеям* того, что они “святой народ” и “особые люди”. Но а как же предостережения апостолов и пророков и Самого Иисуса, которые завершили новозаветные откровения? Пришли ли “ужасные времена”, которые они предвидели? Один из ответов на этот вопрос – это посмотреть на отличительные признаки человеческой религии. Отошли ли христиане от переплетенной жизни подчинения и доверия? Или вместо этого они начали делить жизнь по категориям и делать “особыми” определенные места, времена и людей, а остальные, соответственно, “обыденными”?

Что касается “святых мест”, ответ будет “нет”. Мы уверены в этом, мы не видим “церковных зданий”, воздвигнутых на общественной территории, вплоть до конца третьего века – *ни одного*. Христиане продолжали встречаться главным образом по домам. Единственные указания на то, что духовная жизнь начала “сосредоточиваться” в особых местах, появляются в конце этого периода, когда богатые христиане начали переделывать свои дома, чтобы вместить больше людей. Археологи говорят нам, что в городе Дуро-Европос, рядом с Евфратом, христиане начали собираться в частном доме с комнатой, которая вмещала около 30 людей. Где-то в 240 году владелец дома переделал дом, он убрал одну

стену, чтобы увеличить комнату, которая вмещала теперь 60 человек. Так же была установлена ванная, предположительно для крещений. Но эта структура оставалась частным домом. Она не была “святилищем” или “церковным зданием”, не говоря уже о том, чтобы быть собором. Нет ничего в археологии или в многочисленных трудах первых христиан, что указывало бы на существование подобных структур на протяжении более двухсот лет после Пятидесятницы.

Однако что касается “особых времен” мы находим *значительные* свидетельства, что “вера, раз и навсегда переданная Богом святому народу” постепенно превращалась во что-то иное. Помните, для первых христиан “святым днем” был *любой* день, называемый “сегодня”. Но к середине второго века мы читаем о самом раннем упоминании воскресенья как особого дня для христиан. Мы читаем об этом у Иустина, обращенного языческого философа, который преподавал богословие в Риме.

В день же солнца мы все проводим общее собрание потому, что это есть первый день, в который Бог, изменивши мрак и вещество, сотворил мир, и Иисус Христос, Спаситель наш, в тот же день воскрес из мертвых. Распяли Его накануне Сатурнова дня, а в день после Сатурнова дня, т. е. в день солнца, Он явился апостолам Своим и ученикам. (Иустин Мученик, *Первая апология*, глава 67).

На это понадобилось пять поколений после Пятидесятницы. Но, по крайней мере, в Риме родился “христианский святой день”, а с ним и его близнец, известный как “воскресное богослужение”. Это было событие исторической важности. Христианство всегда сосредотачивалось на отношениях, а не на собраниях. Однако впереди маячили перемены.

Работа третьего века из Сирии под названием “Дидаскалия” содержит правила для богослужения. Там предписывается, где должны сидеть и стоять люди конкретного возраста и пола. Чтец должен был стоять “на возвышении” и читать два отрывка из Ветхого Завета. Затем солист должен был

спеть несколько псалмов, а люди должны были “подпевать, повторяя конец каждого куплета”. За пением следовало чтение из Нового Завета. Затем собрание должно было встать, лицом к востоку, и помолиться. Поприветствовав друг друга поцелуем, члены должны были выйти вперед “рядами”, чтобы причаститься хлеба и вина. Очевидно, не ожидалось, что служение будет слишком веселым; назначался дьякон “надзирать над людьми, чтобы никто не шептался, не дремал, не смеялся, не кивал; ибо в церкви нужно стоять благоразумно, трезво и внимательно, сосредоточиваясь на слове Господа”.

А теперь противопоставьте этому описанию единственное наставление во *всем Новом Завете* о том, как христиане должны проводить свои совместные собрания, которое находится в увещевающем письме, которое Павел послал *екклесии* коринфян.

Что же, братья? Когда вы собираетесь вместе и у каждого из вас есть или псалом, или есть слово наставления, или откровение, или язык, или толкование сказанного на языке, то пусть все это будет для назидания церкви. Если кто-либо говорит на незнакомом языке, то пусть говорят двое или, самое большее, трое и притом по очереди, а один пусть истолковывает. Если толкователя среди вас нет, тогда в церкви молчи и говори лишь себе и Богу. И пророки пусть говорят двое или трое, а другие пусть рассуждают об услышанном. Если же кому-либо другому из присутствующих будет откровение, то пусть первый говорящий замолчит. Вы же можете по очереди пророчествовать, чтобы все могли получить наставление и ободрение. Пророки могут контролировать свой дух, потому что Бог – Бог не беспорядка, а мира. (1 Кор. 14:26-33)

Обратите внимание, что церкви первого столетия не нужен был дьякон, которого назначали будить людей! Что также очевидно отсутствует? Назначенные места, платформа, запланированный “порядок поклонения”, церемония вокруг “евхаристии”, “лидер прославления”, “зрители” – вкратце все признаки “богослужений” в третьем веке и

позже. Когда христиане собирались в первом веке, никто *ничего* не назначал. Ничто *заранее не планировалось*. Не было назначенного чтеца, оратора или учителя, который всегда “проповедовал”. Совместное время было свободным, динамичным и прерываемым (“когда откровение приходит к сидящему, то первый должен замолчать”). Собранием управлял Дух Святой, а не традиция. Участником был каждый верующий. Каждый человек размышлял, какой дар он может предложить для созидания всего Тела. Каждый приходил, готовый чем-то поделиться.

Собрания в третьем веке были безопасными; собрания в первом веке иногда не были таковыми. Вот почему Павлу пришлось исправлять! Там присутствовал риск. Но там также была *жизнь*. Жизнь! Когда Божий народ собирался, они заново открывали Его друг в друге. Они ходили и беседовали вместе с Ним “в прохладе дня”, как Он всегда и хотел для Своего народа.

Появление “клира” и “мира”

В том что касается “святых людей”, развитие было еще более тревожным. Радикально порвав с новозаветным опытом и учением, начала появляться определенная религиозная иерархия. К концу третьего столетия мы видим, что каждое поместное собрание управляется одним “епископом”, который пользовался высшей властью и занимал должность пожизненно.

Далеко *не* всегда было так. Как мы увидели, Иисус запретил все религиозные звания. Даже апостолы не должны были “господствовать” или “властвовать” над другими. Иисус из всех сил напоминал им: “У вас только один Господин, а вы все братья”. На протяжении первого столетия способные и верные лидеры, тем не менее, чтити заповедь Иисуса. Когда местный лидер в собрании переступал черту и начинал “первенствовать”, апостол сразу же предостерегал и упрекал его (3 Ин. 9).

Да, Павел признал старейшин в каждой *эκκлесии*, когда вновь посетил их через несколько лет после их рождения. Эти “старейшины” должны были питать, кормить и защищать тех, кто был “моложе” в вере. Но эти старшие верующие не должны были подражать языческой модели “власти” и не должны были деградировать к управлению одним человеком или превращаться в иерархию. Прощальные слова Павла к старейшинам в его возлюбленном Ефесе ясны: группа мужчин – возможно даже полная комната – названная в тексте “старейшинами”, получила наставление: “Смотрите за собой и за всем стадом, в котором Святой Дух поставил вас руководителями, чтобы вы пасли церковь Божью, которую Он приобрел Себе ценой Своей собственной крови”. В этом отрывке богодухновенного Писания, мы видим, что тех же людей называют “старейшинами”, “пастырями” и “блюстителями” – слова, которые в религиозном словаре переводятся как “пресвитеры”, “пасторы” и “епископы”. Но в мире Павла эти греческие слова не имели *никакого* религиозного значения. Они не были “званиями”, указывающими на “должность” или “положение”. Они просто описывали людей, у которых была способность к зрелой вере и проницательности (старейшины), которые могли кормить и защищать Божьих агнцев (пастыри) и которые были духовно “выше”, а потому у них был больше обзор и более ясная перспектива (блюстители). Эти словесные картинки всегда описывали группу мужчин, которые в силу одаренности и зрелости могли служить поместной *эκκлесии*. Они никогда не описывают правление одного человека.

Мы знаем достаточно исторических подробностей, чтобы, по крайней мере, набросать эволюцию создания, известного как епископ третьего столетия. В 90-х письмо от христиан в Риме церкви в Коринфе по-прежнему использовало термин “епископы” во множественном числе для обозначения мужчин в поместном собрании. Но к 110 году письмо, посланное к крупнейшим церквям в провинции Азия – многие из которых получили письмо от Самого Иисуса в Откровении одним

поколением ранее – упоминает одного епископа в каждой церкви. Не все с энтузиазмом поддерживали возникающую иерархию. “Пастырь Ерма” – книга, написанная примерно в то же время, заканчивается образом, символизирующем Церковь, которая произносит предостережение: “Тем теперь говорю, кто начальствует в Церкви и главенствует: не будьте подобны злодеям. Злодеи, по крайней мере, яд свой носят в сосудах, а вы отраву свою и яд держите в сердце” – подразумевается, что яд – это честолюбие.

Но во втором столетии признаки становились все более и более тревожными. Игнатий написал, что епископ – это “образ Отца” и что человек, который не признает его таковым “обманывает не епископа, которого видит, а Бога, который невидим”. Люди даже должны испытывать “благоговение” перед епископом. Те, кто действовал независимо от власти епископа, были “слугами дьявола”. Или как сказал Киприан в третьем столетии, противостояние Божьему “служителю” – это противостояние Самому Богу. К середине третьего столетия “миряне” в Риме, как известно, говорили: “Один Бог, один Христос, один Святой Дух и в церкви должен быть один епископ”.

Учитель Ориген критически отзывался о таком положении вещей:

Мы [лидеры] пугаем людей и делаем себя недоступными, особенно если они бедные. С людьми, которые приходят к нам за помощью, мы обращаемся хуже, чем тиран: мы более жестоки с просителями, чем гражданские власти. Это можно увидеть во многих признанных церквях, особенно в крупных городах. (Ориген, Комментарий на Евангелие от Матфея 16:8)

Разумеется, другие тоже противостояли появлению профессионального “святого человека” в христианстве; если бы все шло гладко, люди, подобные Игнатию, никогда бы не решили, что нужно укреплять власть епископов. Однако год за годом “епископство” все более и более становилось похожим на церковное диктаторство.

Даже в третьем столетии епископы не носили особую одежду и не получали зарплату. Они могли получать долю в добровольных пожертвованиях верующих, но у них не было гарантированной зарплаты. Зарплаты в это время были только в некоторых еретических группах и считались чем-то скандальным в церквях. И не было никакого представления об иерархии, выходящей за пределы поместного собрания; в эти столетия не было никакого “епископа епископов”. Однако скольжение вниз по скользкому склону религии уже набирало скорость. С этого момента большинство христиан придерживались никем не оспариваемого убеждения, что им *нужен* священник-профессионал, который бы стоял между “мирянами” и их Богом.

В то же самое время христианство сделало еще один большой шаг, отказавшись от права своего первородства на близкие отношения с Иисусом. Как это ни парадоксально, это появилось благодарю тому, чем мы больше всего восхищаемся в верующих в эту эпоху – их смелости и стойкости перед лицом преследований. До сего дня нас волнуют вера и спокойствие верующих, таких как Перпетуя и Поликарп, даже перед лицом пыток и смерти.

Несложно вообразить, какое воздействие оказывала смерть мучеников на их современников. Христиан, которые были брошены в тюрьму за свою веру, однако продолжали смело говорить об Иисусе, ожидая приговора и казни, почитали как супергероев веры. Повсеместно считалось, что христиане, ожидающие казни, наслаждались несравненной близостью с Богом. Разумеется, их молитвы особенно эффективны. Верующие начали умолять своих заключенных братьев и сестер молиться за их личные грехи и другие заботы. После казни мучеников постоянно приводили в пример как образцовых христиан практически в каждом собрании. Дни их смерти отмечали и праздновали каждый год, укрепляя идею об “особом дне”, которая укоренялась в поместных собраниях.

Вся концепция мученичества постепенно становилась

все более извращенной. Мелитон, который носил звание “епископа Сардийского”, в конце второго столетия написал: “Две вещи дают отпущение грехов: крещение и страдание ради Христа”. Тертуллиан, лидер в Северной Африке, поколением позже выразил это еще более ясно: “Ваша кровь – это ключ к Раю”. Некоторые христиане, к огромному удивлению языческих правителей, даже начали *добровольно* вызываться на мученичество.

К третьему столетию люди начали собирать воспоминания о верующих-мучениках – кусочки одежды, личные вещи, даже кости – частью для вдохновения, частью как “духовный амулет на удачу”. Люди даже придумали просить мучеников, чтобы те молились за них. Приходящие к ним на могилу с просьбой о ходатайственной молитве умерших верующих. Началась практика “почитания святых” и их мощей.

Последствия для веры были монументальными. Почитание святых стало еще одним слоем изоляции, отделяющим людей от близости с Богом. На земле растущая иерархия стояла между Богом и человеком. На небе растущий почетный список “святых” сделал то же самое. Близость с Иисусом по типу “прямо здесь, прямо сейчас”, которой наслаждались ранние ученики до и после Его вознесения сама становилась реликтом прошлого.

“Обращение” Константина

Он был одним из немногих по настоящему ключевых фигур в истории. По сути он основал религию. Его звали Константин.

Его отец был назначен одним из четырех соправителей в римской империи. Константин был сильно огорчен, что его не выбрали одним из четырех. Он отправился со своим отцом на римскую заставу в Британии и стал выжидать удобного момента. Когда его отец умер, у Константина были войска, которые объявили его новым со-императором. Следующие три года он сражался и прокладывал себе путь к большей власти. Наконец, в 312 году Константин был готов направить

свои войска на юг, надеясь захватить большой куш: Рим. Чтобы захватить город, его армия должна была перейти Мильвийский мост, каменное сооружение через реку Тибр. Войско его соперника вышло из города на оборону моста. Именно там произошло *то, что* определило историю церкви, по крайней мере, на следующие две тысячи лет.

У нас нет личного рассказа Константина об этих событиях. У нас только есть история, рассказанная двумя людьми, знавших его.

Через четыре года после этих событий Лактантус, будущий наставник сыновей императора, написал, что Константин увидел сон “накануне битвы”, в котором ему было велено нанести на щиты его солдат “небесный Божий знак”.

У нас также есть версия римского сенатора, которая сохранилась для нас на памятнике, известном как “арка Константина”. Построенная в 315 году через три года после “обращения” Константина и последующей победы, на арке высечено самое раннее известное нам описание событий. Надпись просто гласит, что Константин выиграл свои битвы “при содействии божества” без уточнения, *какое* именно божество сенат имел в виду. Там изображена личная охрана императора, но у них на щитах нет никакого “знака креста”. Над ними парят традиционные образы языческий “богов”. Сенаторы были язычниками, которые создавали памятник для других язычников. Возможно, именно поэтому они опустили на арке все упоминания христианства. Однако все равно странно, что Константин так и не “исправил” памятник, если находил его оскорбительным.

Евсевий, который писал через четверть столетия и, по крайней мере, через десять лет после того, как он услышал описание событий от Константина, рассказал более подробную историю. Он утверждает, что будущий император узнал, что его политический соперник в Риме использует заклятья и жертвы, чтобы заручиться поддержкой языческих богов. Константин подумал, что ему тоже нужна божественная

поддержка для его войска. Именно тогда, по словам Евсевия, Константин и “все его войска” увидели на полуденном небе знамение креста с надписью “сим победишь”, сияющей под ним. В ту ночь, как утверждают, Константин увидел во сне Иисуса, который повелел ему использовать знак креста “в столкновении с врагами”. На следующий день Константин приказал своим людям краской нарисовать крест на своих щитах. Он начал атаку, успех которой превзошел все его ожидания. Империя была его.

Мы никогда точно не узнаем, что произошло на Мильвийском мосту в 312 году. Но мы можем уверенно сказать: ни один из рассказов об этом событии, будь он высечен на камне римскими язычниками или написан на пергаменте христианами, не упоминает греха, Крови, прощения, покаяния, примирения или нового рождения. Это странное “обращение”.

Многие годы после этого Константин демонстрировал широкую терпимость, вплоть до компромиса, с большинством языческих религий. Он удерживал традиционный императорский титул *pontifex maximus*, первосвященника древней римской языческой религии.² Образ языческого “бога солнца”, которому поклонялся отец Константина и предыдущие императоры, встречается три раза на арке Константина. На официальных имперских документах, включая монеты, образ “бога солнца” встречается вплоть до 324 года.

В 325 году Константин собрал два “вселенских церковных собора”, чтобы разобраться с проблемой ереси. Епископы и другие лидеры были созваны со всей империи. На первом из этих соборов в речи, приписываемой ему, Константин свободно и пространно цитировал из двух языческих религиозных источников: из легендарной пророчицы и из классического римского поэта. Примечательно, что он не только считал их слова авторитетными, но даже пытался извлечь из них христианские принципы и использовал их в качестве доказательства. В следующем году, когда известный

языческий священник захотел совершить паломничество в Египет, чтобы посмотреть на идола, который, по слухам, мог издавать звуки человеческого голоса, Константин оплатил его расходы.

Константину не нравился город Рим, поэтому он решил построить новую столицу, Константинополь, на востоке. При ее посвящении в 330 году он устроил церемонию, которая была на половину христианская, и на половину языческая, и поставил образ креста над колесницей “бога солнца” на рынке.

Только незадолго до своей смерти в 337 году Константин, наконец, крестился. Он, очевидно, боялся, что грехи, совершенные после крещения, не будут прощены, и поэтому ждал до последнего момента, чтобы совершить ритуал, как он его понимал.

А грехи, о которых нужно было побеспокоиться, действительно были. Вскоре после того как Константин захватил Рим, его бывший союзник – который теперь считался соперником – был найден задушенным. В 326 году Константин казнил своего старшего сына из-за скандальных обвинений против него. Через несколько месяцев, когда он понял, что его ввели в заблуждение относительно этого молодого человека, он казнил обвинителя – свою собственную жену Фаусту. Практически нет сомнений, что Константин был честолюбивым и безжалостным, когда дело касалось сохранения его репутации и положения.

Таким было “обращение” Константина и его влияние на его жизнь. Однако, хотя можно оспорить *подлинность* его обращения, но не его влияние. Император отдался новому делу с примечательной энергичностью, страстью и проникательностью. Изменения, которые он принес в свою религию за одно поколение, были прямо-таки революционными.

“Обращение” христианства

Цель Константина была объединить свою империю под “знаком креста”. Он считал себя судьбоносцем, могучим инструментом в Божьих руках. В открытом письме, датированным примерно 324 годом, он написал:

Не будет, конечно, никакой гордости хвалиться тому, кто сознает, что благодеяния получил он от Существа Высочайшего. Мое служение Бог нашел и судил годным для исполнения Его воли. Начав от того британского моря... я при помощи какой-то высочайшей силы, гнал перед собой и рассеивал все встречавшиеся ужасы, чтобы воспитываемый под моим влиянием род человеческий призвать на служение священнейшему закону и, под руководством Высочайшего Существа, взрастить блаженнейшую веру. (Евсевий Памфил, книга 2, глава 28)

Это слова человека, который описывает себя практически в мессианских терминах. Он был человеком с миссией: искоренить зло и озарить человеческий род, чтобы христианство могло процветать. Как он добивался такой высокой цели?

Для начала он строил “церковные здания”.

В начале четвертого столетия только некоторые поместные собрания совершили концептуальный прыжок от собраний в перестроенных частных домах к воздвижению религиозных сооружений. Мы знаем из исторических документов об одном городе в Египте с двумя “церковными зданиями”, одной синагогой и двенадцатью языческими храмами. Свидетель больших гонений в Египте в 303 г. рассказывает о трех других городах где какие-то “базилики” бли сожжены. Однако это все равно были неприглядные здания, возможно, простые деревянные конструкции. Они, очевидно, не подходили для имперской религии.

Константин начал свою карьеру строителя, воздвигнув в самом многолюдном районе Рима огромную статую себя

самого в десятикратном размере, в руке которой было длинное копьё в форме креста. Затем он возвел первое из многих “церковных зданий”, тоже в Риме. Это здание было величественным. По сути, это был дворец: Латеранский собор, который в итоге перешел под контроль “епископа Рима” и до сих пор принадлежит римскому папе.

Его мать Елена также поощряла и помогала финансировать эту строительную программу в четвертом столетии. Она совершила “паломничество” в Палестину в 326 г., сразу после казни ее невестки и внука. Вернувшись из паломничества, Елена построила богатую базилику вокруг палаты в своем имперском дворце, покрыв ее пол землей из Иерусалима. Она должна была служить святилищем для святынь, которые она привезла из “святой земли”. По рассказам, среди разных мелочей была кость от указательного пальца Фомы, которым он проверял раны Иисуса. Это святилище существует до сих пор.

Так началась беспрецедентная волна строительства религиозных сооружений. В следующие двадцать пять лет Константин финансировал строительство по всей империи ряда пышных, роскошных религиозных сооружений. Он приказал епископу Иерусалима построить на общественные деньги “Церковь Святого Гроба Господня” на предполагаемом месте Голгофы. Он также возвел грандиозную базилику над гробницей в Риме на месте предполагаемого погребения Петра. Он продолжал строить подобные святилища, соперничая по великолепию с языческими храмами, в Вифлееме, Мамре, Никомедии и Гилиополесе. Его собственный город Константинополь тоже не был забыт. Постепенно он наполнился гробницами, которые на каждом углу заменили языческие гробницы, которые язычники очень хорошо знали.

Однако Константин не ограничился только сооружением “особых мест”. Он также оставил свой след, установив “особые дни”. В 321 г. он выпустил указ о том, что *dies Solis* – день солнца – будет днем покоя по всей империи:

Все судьи, городское население и ремесленники всякого рода в досточтимый день солнца пусть покоятся. Только в деревнях земледельцы пусть беспрепятственно и свободно работают, потому что часто случается, что в иной день слишком неудобно бывает вверять зерна борозде, или виноград яме, чтобы, утративши удобный случай, не лишиться ниспосылаемого небесным Провидением удобного времени. (Константин, Указ от 7-го марта, 321 г.)

Здесь мы опять видим любопытное смешение язычества и христианства, как его понимал Константин. “Досточтимый день” бога солнца, божества, которому поклонялся отец Константина, теперь отмечался подобно соблюдению субботы. Представление о “воскресном богослужении” перешло на совершенно новый уровень, с возможностью получить один выходной и пойти на собрание в роскошное новое “церковное здание”.

Константин, несомненно, оставил свой след. Но самое большое влияние он оказал тем, как он видел развивающееся духовенство. Константин дал духовенству огромные привилегии и власть. В городах римской империи большая часть общественных работ производилась не на налоги, а за счет должностного лица. “Любовь к своему родному городу” для члена римского высшего класса означала, что вы тратили большие суммы из своего личного состояния на финансирование общественных работ. По сути это был своего рода подоходный налог. По закону ни один владелец значительного состояния не освобождался от этого. Константин изменил этот обычай росчерком пера. Начиная с 313 года епископы и христианское “духовенство” были освобождены от должностного бремени. Финансовая привилегия была настолько огромной, что императору пришлось издать второй указ, запрещающий богатым язычникам притворяться епископами с целью избежать общественного служения!

В то же самое время он наделил епископов широкими полномочиями. В гражданском и даже уголовном суде

епископ мог вынести решение, которое было обязательным для любого суда. Константин также собирал духовенство со всей империи, чтобы принять законы по конкретным религиозным вопросам. Постепенно духовенство все больше принимало форму и функции светской власти. В конце третьего столетия римские правители имели заместителей, которые назывались викариями и провинции были объединены в более крупные регионы, которые назывались диоцезами. Через одно поколение эти слова были позаимствованы растущей религиозной бюрократией. При Константине религиозная бюрократия выросла, получив не только поместное, но и центральное значение.

То, что началось как постепенное скольжение вниз по скользкому склону во втором и третьем столетии, ускорило до свободного падения к четвертому столетию. Христианство преобразилось в религию. Оно определенно несло на себе все признаки человеческой религии, с особыми местами, днями и людьми. Константин многое сделал для того, чтобы оформить и распространить эти изменения. Но, возможно, больше всего его влияние проявилось в том, что он открыл двери церкви для нового рода «обращенных», таких как он сам. «Церковь» в четвертом столетии стала тем, что коренным образом отличалось от того, чем церковь была для Павла, Петра или Иоанна. «Членство» теперь стало политически корректным. Оно стало даже модным, логический выбор для молодых римлян-карьеристов, которые хотели взобраться на вершину в храброй новой «христианской империи». Более того, церковь теперь считалась чем-то, что нужно было *посещать*. Вместо того, чтобы собираться тайно по домам, в страхе ожидая стука в дверь, возвещающий о новых гонениях, эти новые «христиане» могли собираться открыто в самых величественных зданиях в империи. И вместо того, чтобы участвовать в жизни друг друга семь дней в неделю, можно было «посещать службы» в «досточтимый день солнца», особо не участвуя в жизни друг друга.

Таким христианином быть было проще. И к тому времени, когда пал Рим и начались «темные века» *каждый человек* в континентальной Европе – за исключением незначительного количества сопротивляющихся евреев – исповедывал себя христианином.

Приспособление язычества

Из-за Константина и лидеров, которые пришли после него, духовенство столкнулось со сложной проблемой. «Христианство», каким его видел Константин, стало государственной религией. Гражданство в империи (и в царствах, которые сменили ее) в итоге приравнялось к членству в «католической» (т.е. Вселенской) церкви. Но как «христианизировать» граждан языческой империи, многие из которых теперь «обращались» в надежде на продвижение в обществе или под тяжелым давлением общественности – даже под угрозой меча?

В первые несколько поколений христианства каждый человек, которые отдавал свое сердце *екклесии*, делал это добровольно, несмотря на давление со стороны противоборствующих закоснелых политических и религиозных властей. Сила такой полной и добровольной преданности была неоспоримой. Христиане не только терпели враждебное окружение, они процветали в нем. Как говорит автор Послания к евреям:

Вспомните прежние дни, когда после того, как вы были просвещены, вы выдержали тяжелые страдания. Временами вас выставляли на осмеяние и преследовали, а временами вы стояли плечом к плечу с теми, кто переносил такие же страдания. Вы проявляли сострадание к тем, кто находился в темницах; вы даже радовались, когда ваше имущество конфисковывали, потому что вы знали, что у вас есть имущество лучшее, вечное. (Евр. 10:32-34)

Екклесия жила как сплоченная семья, которая посчитала цену преданности, однако все равно решила следовать за Иисусом, *потому что они посчитали, что Он достоин этого.*

Однако христианство как государственная религия стало совсем другим. “Церковь” теперь должна была охватывать огромное население, которое, честно говоря, предпочло бы свою языческую религию, но “присоединялись” к новой религии, потому что чувствовали себя обязанными. Отсюда и проблема, с которой столкнулись религиозные лидеры: как *заставить* хранить верность? Как сделать так, чтобы людям *понравилось* то, что они не *любят*? Как заставить людей *отвергнуть* языческую религию внешне, когда они все еще *принимают* ее внутренне?

Первая стратегия – это *наставление*, если допустить, что люди цепляются за языческие верования и практики только потому, что они не знают верований “лучшей” религии. Эту стратегию применили с крайне ограниченным успехом. Это допущение оказалось наивным. Большинство людей предпочли свою старую жизнь новой, даже когда им объяснили новую жизнь.

Вторая стратегия – это *принуждение*. В средние века, в разное время и в разных местах, начиная с действий религиозных лидеров на местах и заканчивая повсеместными ужасами Инквизиции, применялось принуждение, часто весьма усердно. Но более мудрые головы в конечном итоге открыли истину: насилем можно добиться недовольства, внешних уступок, но не изменения сердца. Принуждение и обращение – это, по сути, полные противоположности.

Третья стратегия – это *приспособление*. Если большинство людей предпочитают старый путь жизни, можно просто попытаться приспособить “новый” путь жизни, чтобы он выглядел, звучал и ощущался как старый. Религиозные лидеры воспользовались этой стратегией – иногда подсознательно, но зачастую произвольно – и, наконец, достигли желаемых результатов. Многие языческие религиозные элементы были включены в христианство: большинство самых сомнительных качеств были сделаны более приемлемыми и самые сентиментальные качества были “охристианизированы” с помощью новых названий и слегка измененных практик. Христианство потихоньку

подталкивали ближе к старым языческим религиям, пока население Европы в целом почувствовало, что новая религия в достаточной степени находится в зоне их комфорта, чтобы ее принять.

У Иисуса, разумеется, было совсем другое представление. Он не хотел создавать государственную религию – или какую-либо другую религию, если на то пошло. Он описал Свой путь, путь к Жизни, как узкую и трудную дорогу. Эта дорога открыта для всех, но только немногие решатся ступить на нее (Мф. 7:14). Стратегия Иисуса главным образом состояла в *провозглашении* и *демонстрации* Божьего Царства и *приглашении* ко всем “кто имеет ухо, чтобы слышать” оставить свою предыдущую жизнь и принять Его жизнь. Ему не нужно принуждение и Он не заинтересован в приспособлении. Он уже знал, что “облагородить” религию путем незначительных поправок просто не получится. Как Он объяснил:

Никто не пришивает заплату к старому плащу, оторвав для этого кусок от нового. Если он это сделает, то он и новый плащ испортит, и старому заплатка не подойдет. И никто не наливает молодое вино в старые бурдюки, иначе молодое вино разорвет их – оно вытечет, а бурдюки пропадут. Нет, молодое вино льют в новые бурдюки. И никто, пьющий старое вино, не захочет молодого, потому что скажет: “Старое лучше”. (Лк. 5:36-39)

Религиозные должностные лица с четвертого по четырнадцатый век в целом игнорировали этот совет. Им пришлось. Перед ними стояла задача преобразовать христианство в приемлемую для всех религию. Каким-то образом им нужно было преобразить христианство в автомагистраль, по которой все смогут путешествовать, даже если путешественники предпочли бы что-то другое. Чтобы достичь этой цели, они нарезали заплаток из религии Иисуса и попытались прикрыть самые постыдные дыры в язычестве. Они налили новое вино Иисуса в старые бурдюки традиционной европейской религии. Они добились своей цели; население, в конце концов, согласилось на новую

государственную религию.

Да, новое вино разлилось. Но большинство людей подумало, что ничего страшного, ведь старое вино лучше. 7

ХРИСТИАНСТВО В НОВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Многое может произойти за семнадцать столетий. Крестовые походы. Инквизиция. Реформация. Движения. Миссионеры. Все эти явления оказали влияние на историю; каждому из этих явлений посвящены бесчисленные тома научных исследований. Однако в итоге мы должны понять, что христианство первых нескольких столетий предлагает нам на выбор *два* наследия.

Одно наследие уходит корнями в ранние дни, когда группа мужчин и женщин жила с Иисусом, переживая Его каждую минуту жизни и в каждом месте, где бы они ни были. Эти ранние ученики познакомили поколение верующих с той же самой жизнью полного подчинения Иисусу и наслаждения Им. Этот совокупный опыт назывался *эклесия*.

Второе наследие уходит корнями почти так же далеко. Оно подразумевает классификацию жизни на “особые” дни и светские дни, “особые” места и обычные места, “особых” людей и мирян, “религию” и “реальную жизнь”. Вторая версия христианства выросла параллельно с первой, постепенно подавляя ее во втором и третьем веках и вытеснив ее в четвертом веке.

Где же тогда находимся мы сегодня, когда христианство

входит в новое тысячелетие? Как выгляди́д жизнь для большинства убежденных христиан? Пронизана ли их жизнь переживанием Иисуса и друг друга каждую минуту и в любом месте? Или особые места, времена и люди по-прежнему доминируют в их мыслях и поступках?

Религия и недвижимость

Современные приверженцы христианской религии могут похвалиться зданиями, которые могут посоперничать со всем, чего когда-либо достигли Константин или средневековые строители соборов.

В Южной Калифорнии находится примечательное религиозное здание, возведенное из 10000 стеклопакетов. Этот “собор”, спроектированный известным архитектором, был построен за три года за сумму, эквивалентную 55 миллионам долларов в 2007 году. Пастор этой ранней “мегацеркви” профинансировал ее продавая индивидуальные стеклопакеты по 500\$ за штуку. Колоссальное сооружение, которое может разместить 3000 человек, также известно тем, что в нем находится самый большой орган в мире.

На другом конце планеты находится мегацерковное религиозное здание с совершенно другим внешним материалом: титаном. Построенное в 2002 году за 27 миллионов долларов, здание, построенное по образцу музея Геггенхайма в Бильбао, Испания. В нем есть кафе, площадка для гольфа, сад на крыше и место для отдыха со встроенными плазменными телевизорами. Зал покрывает площадь в полторы тысячи квадратных метров. На сцене находится яркий светодиодный экран и две прилегающие гримерные.

В 2005 году самая большая мегацерковь в Северной Америке переехала в здание, которое раньше принадлежало профессиональной баскетбольной команде. Внеконфессиональное собрание начало собираться в 1959 году в заброшенном складе. Сегодня они собираются на стадионе на 16000 мест, который был отреставрирован за 15 месяцев,

на что ушло 75 миллионов долларов. Во время служения три гигантских экрана показывают видеоклипы, пока проповедник проповедует перед огромным вращающимся золотым глобусом.

Эти современные “базилики” просто наиболее очевидные примеры одного из интегральных свойств современного христианства: “церковного здания”. Однако это, разумеется, не единственные примеры. В одних Соединенных Штатах в начале нового тысячелетия было, по крайней мере, *четверть миллиона* общин, претендующих на то, что они представляют христианскую религию³. Некоторые из этих групп располагались в одном здании; другие – арендовали общественные здания, такие как школы или кинотеатры. Но большинство собирались в своих собственных освященных зданиях, от скромного домишки до изысканного хрустального собора. По самым скромным подсчетам в Америке разбросано около 200000 церковных зданий. Стоимость недвижимости, принадлежащей религиозным организациям в Соединенных Штатах, превышает шесть миллиардов долларов.

Иисус однажды сказал наивному ученику-добровольцу: “У лисиц есть норы, и у птиц небесных – гнезда, а Сыну Человеческому негде и голову приклонить” (Лк. 9:58). Как же теперь есть около 200000 сооружений, претендующих на то, что они – “дом Божий”? В Новом Завете мы читаем об отдельных людях и об *екклесиях*, которые жертвовали финансы, чтобы “помнить бедных” (Гал. 2:10, 2 Кор. 8–9) и распространять евангелие (Флп. 4:10-20). В двадцать первом веке мы видим, как верующие инвестируют миллиарды долларов в кирпичи и цемент – или время от времени в стекло и титан.

Никто не говорит, что Библия *запрещает* религиозные сооружения. Однако мы определенно утверждаем, что во всем Новом Завете никто из христиан не строил зданий. *Очевидно, им это не приходило в голову.*

Одно из самых быстрорастущих религиозных движений

в западном мире пытается отказаться от “церковного здания” вообще. Согласно опросу 2006 года⁴, около 5% всех американцев, которые принадлежат к христианской религиозной организации посещают *только* домашние церкви. Еще 19% стоят в обоих мирах, регулярно посещая и домашнюю церковь и традиционное собрание. В среднем в домашней церкви около 20 членом, семеро из них – дети. Три четверти участников приходят на собрания менее года. Большинство считают такую перемену положительным опытом: он дает им больше удовлетворения, чем их традиционные собрания свидетельствующим о более высоком уровне удовлетворенности, чем в традиционных собраниях, по сравнению с качеством их лидеров, верой других членом и духовной глубиной, которую они переживают.⁵

Но действие, описанное в предыдущем абзаце, можно описать словом “посещать”. Да, они собираются по домам или в каком-то другом здании, а не в традиционном церковном здании. Но большинство из них по сути перенесли свое “воскресное богослужение” в гостиную с немногими существенными изменениями помимо меньшей численности и менее формальной обстановки. Полные 80% домашних церквей всегда собираются в одно и то же время недели, а 62% никогда не меняют формат собрания. И вот вопрос, на который трудно ответить по этим результатам опроса: жизнь скольких членом этих домашних церквей глубоко переплетена за пределами собраний? Или если задать этот вопрос наоборот: у скольких членом этих домашних церквей по-прежнему разобщенная жизнь? Сколько из них по-прежнему думают и живут так, как будто “церковь” *находится* в определенном месте?

Санта, пасхальный кролик и “досточтимый день солнца”

В западном обществе календарь, очевидно, сосредоточен на празднике, известном как “Рождество”. Как внешний наблюдатель воспримет этот праздник? С одной стороны, он посвящен ребенку в яслях и отмечается целым месяцем непрекращающейся музыки (па-румпа-пум-пум). С другой

стороны, это праздник о пожилем жителе арктики, который нарушает все законы физики, облетая земной шар за одну ночь со скоростью, приближающейся к скорости света, путешествуя на санях, запряженных летающим оленем. Говорят, этот полный джентельмен вламывается в каждый дом, либо спускаясь по трубе, либо еще как-то нарушая систему безопасности, и оставляет подарки. Внешний наблюдатель, несомненно, с облегчением и удивлением узнает, что этот человек просто миф, который выдается детям за правду ответственными взрослыми. Можно понять, если наблюдатель спросит, не является ли другая история – история о ребенке – тоже сказкой.

Не удивительно, что от западных людей, которые выросли с этими соперничающими историями, ускользает “истинный смысл Рождества”. Предполагается, что “дух” этого сезона подразумевает радость, щедрость и вежливость, но подробности трудно ухватить. Как однажды сказал Бернард Шоу: “То, во что верит человек, можно узнать не по его символу веры, а по допущениям, на которых основаны его привычные действия”. Таким образом, мы можем понять, чему люди *по-настоящему* верят о Рождестве, наблюдая за тем, что они обычно делают в этот сезон.

Оказывается, большинство людей хотят по магазинам и устраивают вечеринки.

Статистика Бюро переписи показывает, что первые десять месяцев 2006 года розничные магазины в США сообщили, что их продажи составляли 10 миллиардов долларов в месяц. В ноябре супермаркеты начали проигрывать новый мотив, известную мелодию, звук кассовых аппаратов, наложенный на повторяющийся саундтрек из тех же самых тридцати “рождественских песен”, которые не переставая воспроизводились через динамики. Это музыка, под которую ходят за покупками. Продажи возросли до 13 миллиардов в ноябре, а затем резко выросли до почти 18 миллиардов в декабре, большая часть продаж пришлась на первые три недели.

Другие магазины розничной продажи имели подобные увеличения продаж во время “праздничного торгового сезона”. Американцы заплатили полмиллиарда долларов за живые рождественские елки и потратили еще больше на елочные украшения. В декабре продажи спортивных товаров, электроники и компьютеров практически удвоились по сравнению со средним показателем ежемесячных продаж, а продажи ювелирных изделий практически утроились. Почтовая служба доставляла 12 миллионов посылок *каждый день* во время сезона. Не забудем вино-водочные магазины. Они сообщили об огромном увеличении продаж, с менее 3 миллиардов долларов большую часть года до 4,5 миллиардов в декабре.

Неужели потворство своим желаниями, признаками которого служат материализм и потребление алкоголя, является “истинным смыслом Рождества”? Стандартный христианский ответ – по крайней мере, в последние несколько десятилетий – это возмущенное “Иисус есть причина этого сезона”. Считается, что светские люди захватили этот праздник, но в своей глубине Рождество по-прежнему посвящено Христу.

Но подтверждает ли история это утверждение?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны вновь исследовать римское язычество. Язычники поклонялись “божеству” по имени Сатурн, который был известен тем, что поедал своих родившихся детей из страха, что один из них вырастет и свергнет его. Римляне праздновали этого монстра сатурналией, праздником, который длился неделю с 17 по 24 декабря каждый год и сопровождался разгулом и меркантильностью. В 50 г. по Р.Х. мыслитель-стоик Сенека Младший написал: “Наступил декабрь, когда большая часть города в суматохе. Дана свобода общественному разгулу; повсюду слышен шум приготовлений”. Писатель четвертого века Либаний сказал о сатурналии: “Всех охватывает желание тратить деньги... Со всех сторон сыпятся подарки”. Звучит знакомо?

Римляне также были солнцепоклонниками. В начале третьего века они начали отмечать праздник *Dies Natalis Solis Invicti* “день рождения непобедимого солнца”, который отмечался 25-го декабря. Они заметили, что в эту дату день начинает удлиняться, хоть и незаметно: свидетельство того, что ночь не может “победить” солнце. Когда император Аврелий признал солнце своим “божественным покровителем” в конце третьего века, он сделал 25-е декабря имперским праздником.

В противоположность этому, нет никакого исторического свидетельства, что христиане отмечали рождение Иисуса каким-либо праздником до четвертого века. Дата Его рождения не записана в Писании. Единственный намек мы находим в Евангелии от Луки, где мы узнаем, что пастухи “в поле стерегли ночью свое стадо” – это сильное свидетельство того, что Иисус родился в один из теплых месяцев между поздней весной и ранней осенью. Декабрьская дата просто не подходит. Как же тогда “рождество” начали отмечать во время сатурналии, в ту самую дату, которую язычники отмечали как “рождество” так называемого бога солнца?

Мы позволим объяснить это хорошо известному сирийскому религиозному лидеру двенадцатого века Иакову бар Салиби:

По обычаю язычники отмечали тоже 25-го декабря день рождения солнца, в который они зажигали свечи в знак праздника. В этом торжестве и веселье христиане тоже участвовали. Соответственно, когда доктора Церкви поняли, что [номинальные] христиане расположены к этому празднику, они собрали собор и решили, что истинное Рождество должно праздноваться в этот день. (процитировано в книге Рамзея МкМуллена “Христианство и язычество с четвертого по восьмой век”, 1997, стр. 155, Йель)

Таким образом, Рождество – это пример стратегии замены, с помощью которой языческие обычаи были “христианизированы” и приняты в христианство. “День рождения бога солнца” преобразился в “день рождения Сына Божьего”, а веселье и меркантильность Сатурналии

преобразились в веселье и меркантильность Рождества. Названия поменялись, но дух остался тот же.

А как насчет других традиций, которые мы связываем с празднованием 25-го декабря? Они тоже пришли из европейских языческих обычаев, присоединенных к Рождеству, потому что они пришли из праздников, которые отмечались примерно в то же самое время. “Юль” был древним зимним праздником язычников скандинавов, во время которого сжигали полено, чтобы почтить “бога грома”. Поцелуй под омелой – это пережиток древнего ритуала плодородия в Британии, который проводился каждую зиму, когда растение приносило свой плод. “Рождественские елки” – это, вероятно, пережиток древнегерманского обычая украшать деревья во время зимнего праздника плодородия.

Пожилой обитатель арктики “Санта Клаус” – это продукт своего рода дарвиновской эволюции. Несколько языческих религий северной Европы поклонялись существам со сходными описаниями. Эти традиции слились в историю Николая, христианина четвертого века, который был известен тем, что делал подарки бедным. Последний ингредиент в нашем Санте – это “дед Мороз”, английский персонаж, который изначально символизировал праздничное пьянство и беспутство, но образ которого был изменен в викторианский период. Добавить к этому работы американского карикатуриста девятнадцатого века Томаса Насти, и эволюция современного мифа закончена.

Эта краткая история Рождества поднимает вопрос: как можно “сохранить Христа в Рождестве”, когда Его в нем не было изначально? И как можно “изъять Сатурна из Сатурналии” – со всеми другими языческими элементами – когда именно здесь и началась традиция?

Другие праздники, которые западные христиане и светские гуманисты считают чем-то само собой разумеющимся, имеют схожие истории.

В Северной Америке 31-го октября каждого года орды

ряженных в костюмы детей ходят по соседним кварталам, собирая конфеты. Самые популярные костюмы – костюмы скелетов, трупов, киноманьяков, оккультистов и стилизованных образов дьявола. В ходу “истории про привидений”. Каждый год Голливуд рекламирует последний садистский фильм ужасов, предлагая в качестве развлечения расчленение и убийство. Вандализм – это также обычное дело. В некоторых метрополиях вечер накануне, известный как “дьявольская ночь” или “адская ночь” празднуется поджогами. Мексиканцы отмечают свой “день мертвых”, украшая могилы умерших родственников “приношениями” – игрушками, алкоголем, едой или безделушками – которые приносятся в дар мертвым. Торговцы на улицах продают безделушки в форме скелетов. Повсеместно в подарок дарят конфеты и сладости известные как “сладкий череп”. Любимое блюдо – кролик, украшенный белой глазуровкой в форме деформированного скелета.

Большинство граждан в этих культурах смотрят на эти праздники с наивной сентиментальностью. Большинство из них заявляют, что они христиане. Как это возможно? Разве нет серьезного противоречия между ценностями Иисуса и этими языческими “святыми днями”?

Две тысячи лет назад Британию населяли язычники кельты. Их оккультная религия включала осенний праздник воспоминания смерти. Более короткие дни и более холодная погода означала конец жизни для урожая в поле и для листьев на деревьях. Кельты верили, что барьеры разделяющие живых и мертвых разрушались на одну ночь. Они были убеждены, что умершие духи будут искать своих живых родственников, а потому старались умиротворить этих “призраков” специальными ритуалами. Их современники, римляне, говорили, что эти друидские ритуалы включали человеческие жертвоприношения.

Поскольку кельты упрямо отказывались оставить свои языческие традиции, религиозные чиновники в восьмом веке решили предложить им замену, “день всех святых”,

1-го ноября. Это был день для почитания мертвых, но лидеры пытались сосредоточить их внимание на умерших христианских героях. В одиннадцатом веке было предложено второе приспособление к язычеству. Был добавлен “День всех душ”, чтобы люди могли почитать умерших родственников, не только “святых”. Этот двухдневный религиозный праздник стал известен как “Хэллоуин”, а вечер предыдущего дня как “канун дня всех святых”.

Замаска, за которой спрятали язычество, вскоре облезла. Сегодня вряд ли кто-нибудь в Северной Америке принимает “христианские” аспекты Дня всех святых и Дня всех душ серьезно. Но языческие аспекты этих праздников все еще процветают каждый год 31-го октября.

С созданием Хэллоуина чиновники нашли успешную стратегию, как остановить кельтскую религиозную традицию. Но они прекратили ее, не изменив сердца или хотя бы привычки. Они просто *изменили название*, добавили христианские атрибуты и приняли в христианскую религию! Но приводит ли эта стратегия к христианизации язычества или это по сути оязычивание христианства?

А как насчет Пасхи? Несомненно, ни один “особый день” не является более христианским, чем ежегодное празднование воскресения, не так ли? Да, к концу второго века – через два поколения после апостолов – ежегодное празднование воскресения начало распространяться среди верующих. Но эта практика *не* восходит к самой первой церкви. Хорошо известный историк пятого века, который сам соблюдал этот праздник, предложил глубокий комментарий о его происхождении:

Поскольку людям нравятся праздники, так как они дают им отдых от труда, у всех людей повсеместно, как им нравится, есть установленный обычай вспоминать спасительные страсти. Спаситель и Его апостолы не обязали нас законом соблюдать этот праздник: ни Евангелия, ни апостолы не угрожают нам наказанием, возмездием или проклятием за

пренебрежение этим праздником, как это делал Моисеев закон по отношению к евреям. Только ради исторической достоверности... в Евангелиях написано, что Иисус пострадал во время праздника опресноков. Цель апостолов была не назначить праздничные дни, а учить праведной жизни и благочестию. И мне кажется, что как многие другие обычаи были установлены в отдельных местах по своему, так и праздник Пасхи начал соблюдаться в каждом месте согласно индивидуальным особенностям людей, поскольку никто из апостолов ничего не постановил по этому вопросу.⁶

Вы поняли? Ранний католический историк признал, что апостолы не учили Пасхе и не праздновали ее. У них вообще не было желания устанавливать “праздничные дни”. Вместо этого люди, которые установили Пасху “как им нравится”, на самом деле, “любят праздники”, потому что они получают выходной! Пасха не ведет своего происхождения от первой церкви, а является *обычаем*, который появился на местах.

И действительно Новый Завет не дает ни малейшего намека – ноль – на то, что каждый год нужно почитать день воскресения, каким бы значимым он не был. Есть один способ, которым Иисус поручил Своим последователям вспоминать Его тело и кровь: хлеб и вино, которые иногда называют Господней вечерей. Но первые христиане *не* привязывали это воспоминание к календарной дате. В конце концов, Иисус велел есть и пить Вечерю в память о Нем “каждый раз” (1 Кор. 11:25). Для первых христиан этот ужин мог происходить (и происходил) в любой день недели в любой день года (Деян. 2:42, 46).

Для *пути жизни* свободное, постоянное празднование смерти и воскресения Христа, воплощенное в Последней Вечере, прекрасно. Но для *религии* предпочтительна зафиксированная дата в календаре. Когда через несколько поколений христианство начало пересматривать себя как религию, в календарь прокрался “особый день”. И как только дата была установлена, “праздник” начал смешиваться с существовавшими до этого языческими ритуалами, которые

соблюдались примерно в то же время года.

Само слово Пасха в английском и немецком языках очевидно происходит от германской “богини” по имени “Eostre”. Древние языческие символы забытых весенних обрядов плодородия также вошли в этот праздник. Маленькие дети повсюду страстно верят в миф о кролике, который приносит яйца. “Пасхальный кролик” – это наиболее широко узнаваемый символ праздника, чем крест или пустая гробница.

Куда бы ни распространялся праздник, за ним следовал темный попутчик известный как Масленица или Марди грас. Марди грас или “жирный вторник” – это плотский взрыв пьянства, дебоширства и разгула, запланированный за день до традиционного поста и самоотречения, который предшествует Пасхе. Отведя особый день для трезвого размышления о кресте и воскресении, христиане самим этим действием ненамеренно установили еще один особый день для растления и упадка. Пасха породила Марди грас.

Особые дни это умеют.

Разумеется, никакой обзор “особых дней” христианства не будет полным без упоминания воскресенья. Мы увидели, что христиане во втором и третьем веках перешли к традиции еженедельного богослужения, которое вовсе не упоминается в Новом Завете. Мы также увидели, что Константин в четвертом веке учредил, чтобы “досточтимый день солнца” – *Solis Invicti* – отмечался как римский день отдыха. В двадцать первом веке христианские собрания немного ослабили свое расписание. Три четверти всех протестантских конгрегаций предлагают разнообразные “богослужения” на выбор, чтобы угодить разным вкусам в музыке и “стиле поклонения”. Некоторые служения передвинули на нетрадиционное время, например, воскресенье вечером. Но при этом Константинов “день солнца” по-прежнему управляет днями религиозной недели. В результате, христианство в нашем веке по-прежнему считается тем, чем вы занимаетесь на собраниях по расписанию, надеясь, что это поможет вам

прожить дни вашей “нормальной” жизни. Парадигма не сильно изменилась.

Никто не хочет прослыть “ниспровергателем воскресного праздника”. Смысл не в этом. Важно признать, что христианство, как мы определяем его в своем поколении, неотделимо от своих особых дней. Эти дни *не* были частью первоначального опыта первой церкви. Эти особые дни были незваными гостями, нарушителями из языческого окружения, которых пригласили в христианство в неудачной попытке “охристианизировать” их. Религия, по своей сути, вся сосредоточена на особых днях. Христианство в противоположность этому сосредоточено на Иисусе, сегодня и каждый день. Вот в чем разница.

“Особые люди”, стиль двадцать первого века

Христианство в новом тысячелетии характеризуется не только “особыми местами” (зданием или гостиной) и “особыми временами” (праздниками и запланированными днями поклонения), но также “особым человеком”, в протестантских кругах известного как “пастор”.

Как мы уже увидели, новозаветные авторы использовали слово “старейшина”, “блюститель” и “пастух” взаимозаменяемо, описывая одного и того же человека (Деян. 20:17-28). Однако, в Библии короля Якова и в других ранних английских Библиях переводчики использовали архаичное слово “пастор” вместо буквального перевода “пастух”. Сегодня английский язык эволюционировал до такого момента, что значения слов “пастух” и “пастор” даже не пересекаются. Если бы встретили человека, который сказал бы вам, что он *пастух*, вы бы никогда не спросили его “в какой церкви”. А если бы вы встретили человека, который сказал бы, что он *пастор*, вы бы не ответили: “О как необычно! А где ваше ранчо?” Когда Святой Дух, говоря через апостолов, использовал слово “пастух”, оно означало только пастуха стада, который ухаживал за овцами, защищал

и кормил их на неогороженном пастбище. Это слово не было религиозным званием. Это была словесная картинка, которая рисовала мысленный образ определенной функции – то, что определенные верующие с соответствующим даром, оснащением и зрелостью, могут предоставить в поместной *экклесии*.

В первом столетии “пастухов” не нанимали и не увольняли. Они были просто “обычными членами” поместного собрания, как и все остальные. Они были *признаны* как обладающие “даром пастырства”, благодаря влиянию, которое *уже* у них проявилось в кормлении и защите Божьих людей. Их качества, перечисленные в Писаниях, все связаны с характером, верой и плодотворностью (1 Тим. 3; Тит 1). Когда поместная *экклесия* собиралась, пастыри не были заранее назначенными ораторами или управляющими церемонией (1 Кор. 14:26-31). Одни могли учить, но они *не* были единственными учителями (Кол. 3:16; Евр. 5:12). Пастырь мог получать материальную помощь (Гал. 6:6; 1 Тим. 5:17-18), но это было *пожертвование*, а не зарплата. Их мотивом никогда не была жадность (1 Пет. 5:2). Превыше всего, они должны были действовать как братья, не господствуя над другими, но живя среди них как слуги (Мф. 20:25-28, 23:8-12, 1 Пет. 5:2).

Язык был колоссальной проблемой для человеческой расы со времен вавилонской башни. Небольшое слово из шести букв “пастор” соединяется с тысячей разных переживаний, накопленных в памяти слышащего. Если бы вы показали, например, Еф. 4:11 верующему в первом веке, он бы увидел греческое слово *пойменас*, и сразу же подумал бы “пастух”, и через секунду связал бы это слово с несколькими близкими взаимоотношениями в своей поместной *экклесии*. Однако если бы вы показали третью главу Первого послания к Тимофею верующему в двадцать первом веке, он бы подумал “пастор”, и связал бы это слово с человеком, который проповедует, советует, сочетает браком и хоронит в здании вниз по улице. То же самое место Писания, да, но две совершенно разных концепции. В первом веке слово “пастух”

означало взаимоотношения; в двадцать первом веке “пастор” – “особый человек” в христианской “религии”.

Каковы должностные обязанности современного пастора? Чем он на самом деле занимается? Мы можем получить очень точное описание из научных опросов⁷, в которых задавались эти же самые вопросы. Средний пастор сообщает, что он работает 46 часов в неделю. Вот из чего состоит пасторская рабочая неделя:

Подготовка к еженедельному богослужению, включая проповедь: 15 часов

Душепопечительство и посещение больных: 9 часов

Посещение “деловых собраний” и административная работа: 7 часов

Проведение занятий и подготовка людей к “служению”: 6 часов

Участие в делах общины и в ассоциациях служителей: 3 часа

Разные обязанности: 6 часов

Если мы уберем из рабочей недели среднего пастора все, что не имеет отношения к *экклесии* Нового Завета, то что останется? В первой церкви не было “служений”, как мы знаем их, и точно не было подготовленных еженедельных проповедей; вычеркните первую строчку из списка. У них не было деловых собраний. Людей, несомненно, “оснащали для дела служения”, но не в обучающих классах. Воскресные школы, в конце концов, были изобретены только *через тысячу восемьсот лет*. И хотя о больных и заключенных верующих определенно заботились, это считалось делом каждого члена. “Конгрегация” не “нанимала” специалиста, который бы брал на себя основную работу.

И это главное. Дело не в том, что работа профессионального клира с течением лет эволюционировала, по мере того как менялись времена. Дело в том, что сама концепция “профессионального клира”, как она практикуется в нашем

веке, чужда Новому Завету!

Пожалуйста, не воспринимайте эти слова как “нападки на пастора”. Ничто не может быть дальше от истины. Наш среднестатистический пастор, несомненно, вошел в “служение” с лучшими намерениями. Возможно, он был энергичным, искренним молодым человеком, которому дали возможность говорить на “служении” или вести библейские занятия. Он не говорил гладко, но он говорил с сердечным желанием служить Богу и воодушевлять других. Люди слышали его искренность и чувствовали тепло его веры, и поэтому тоже *были* воодушевлены. Вскоре, кто-то – возможно, пастор – предложил ему “стать служителем”. Молодой человек подумал, что это прекрасная идея. Он хотел сделать мир лучше, и он любил Бога, так какая же профессия лучше подойдет для этого, чем “полновременный служитель”? Так что он поступил в библейский колледж или в семинарию, а потом, возможно, и в аспирантуру. Может, он женился на девушке, которую встретил в колледже и которой близки его идеалы и мечты. Они много работали и многим пожертвовали ради долгих лет образования и обучения. 60% евангельских пасторов в Соединенных Штатах имеют степень магистра или выше. Затем, наконец, они “призваны” к своей первой “пастве” и начинают работать с огромными мечтами о том, как они “совершат великое для Господа”.

Для нашего среднестатистического пастора этот момент был 20 лет девять месяцев и двадцать шесть дней назад. Это означает, что он наработал тысячу “среднестатистических пасторских рабочих недель” проповедей, деловых собраний, душепопечительства, визитов в больницу, свадеб, похорон и “рабочих дней”. Нам отчаянно нужно спросить: пошло ли это ему на пользу? Пошло ли это на пользу прихожанам? Является ли современная христианская система “духовенства-мирян” *здоровой*, не говоря уже о том, чтобы быть библейской?

Давайте, на минуту задумаемся о смысле профессионального клира. Профессионалы по определению получают зарплату. Наш среднестатистический пастор двадцать лет

носил домой зарплату, но, скорее всего, он испытывал изрядные трудности в личных финансах. В евангельских деноминациях от побережья до побережья *пасторская зарплата прямо пропорциональна размеру общины*. У нас есть точные данные⁸. Для евангельских собраний в 2002 году средний домашний доход составлял 41000\$, практически столько же, сколько составил средний доход по Соединенным Штатам⁹. А как дела обстоят у пасторов? Оказывается, что большинство пасторов (63%) наняты общинами, в которых менее 100 членов. В среднем доход этих пасторов составил только 22300\$, что делает доход семьи пастора самым низким в общине. Общины со 101-350 членами, составляя 32% от опрошенных, платили своим пасторам среднюю зарплату 41051\$, помещая их точно в середину среднего класса. Один пастор из двадцати, которому повезло работать для общины с 351-1000 членами, живет более комфортно, он приносит домой 59315\$. И один пастор из 200, который работает в большой общине с более чем 1000 членов, зарабатывает больше всех – 85518\$, что, делая поправку на инфляцию, будет эквивалентом шестизначному доходу в 2008 году.

Показывает ли эта картина здоровую ситуацию для всех участвующих? Или она порождает шарлатанов, подвергая действующих из добрых побуждений, но падших людей искушениям, с которыми они по сути не должны сталкиваться?

Вот пример одного такого искушения: если пастор общины с 1000 членов может зарабатывать шестизначные цифры, сколько может заработать пастор десяти тысячной общины? К концу двадцатого века новый тип священнослужителя – частью предприниматель, частью проповедник – начал энергично и с предпринимательской смекалкой применять принципы, которым он научился у “движения за рост церкви”. Эти “пасторониматели” посвятили себя созданию “удобного для пользователя” церковного опыта. Религиозные здания избавились от витражей, скамеек и спиелей, и стали выглядеть как шикарные торговые центры с безукоризненным дизайном

и удобными креслами, расположенными, как на стадионе. Проповеди стали более оптимистичными с упором на работу над собой. Нормой стали отшлифованные представления профессиональных музыкантов, которые играют мягкий рок. В некоторых служениях участвуют комики или другие ведущие, которые разогревают и расслабляют аудиторию. А растущие “мегацеркви” добавили новые льготы к членству. Были образованы группы по интересам для всевозможных хобби. К собраниям добавили школы, банки, детские сады, аптеки, кофейни, ипотеки, психотерапевтические центры и т.д. в попытке привлечь больше членов. Чем-то обычным стала мультимедийная экстравагантность с профессиональным освещением, звуком и хором из сотен членов.

Многие (хотя, разумеется, и не все) из этих “пасторонимателей” получают зарплаты, сравнимые с зарплатой генерального директора компании с десятитысячным штатом. Добавьте к этому доход от продаж книг и выступления в других церквях, и небольшое число пасторов мегацерквей стали мегабогатыми. Статья 2003 года в *St. Louis Post-Dispatch* описала стиль жизни нескольких богатых священнослужителей. Один ездил на черном Роллс-Ройсе и путешествовал в самолете стоимостью в 5 миллионов долларов; другой жил в доме стоимостью 3,5 миллиона долларов; еще один владел двумя особняками; другой владел пятидесятифутовой яхтой; а “команда служения” муж-жена владеют самолетом, Кадиллаком Эскаладе и седаном Мерседес Бенц. Статья 2006 года в *New York Times* сообщала о контракте на книгу в 13 миллионов долларов для еще одного “пасторонимателя”.

Однако наш среднестатистический пастор, который трудился 46 часов в неделю последние 20,8 лет, не сталкивается с нравственной дилеммой, покупать ему яхту или нет. Средняя посещаемость в его общине только 61 человек. Половина из этих членов говорят, что они дают десятину, но все равно мало что остается после оплаты ипотеки и коммунальных платежей. Этот среднестатистический пастор и его среднестатистическая община находятся в списке

вымирающих видов. “Членство в церкви” в Америке не на подъеме. По сути это то, что экономисты называют “игрой с одним победителем”. На каждого победителя, который строит мега-церковь с тысячами членов, приходится десятки “среднестатистических пасторов”, которые теряют членов и оказываются на грани. С какими искушениями они сталкиваются?

Во-первых, это, разумеется, беспокойство. Сколько бы пасторов оставили “служение”, если бы их богословская степень и резюме давали им реалистическую надежду на стабильную, хорошо оплачиваемую “светскую” работу?

Возможно, менее очевидное искушение – это осторожность и компромисс. Только относительно немногие пасторы (29,5%) говорят, что им нравится бросать вызов “лидерам мирянам”, предлагая им новые идеи и программы. Большинство (70,5%) признают, что они “в целом предпочитают, чтобы все шло гладко и вводят изменения постепенно”. И когда приходит время принимать решения о том, что должно быть фокусом общины, не многие (26,9%) говорят, что они обсуждают “богословский принцип”: а что Бог думает по этому поводу. Большинство (73,1%) признают, что они “главным образом учитывают, насколько хорошо они удовлетворяют нужды членов или *потенциальных* членов”¹⁰. С личными финансами и с финансами общины, балансирующими на грани, основная забота заключается в том, чтобы нынешние члены оставались довольными, и в том, чтобы набрать новых членов. Разве может подобная система уступить людям со смелым пророческим голосом, которые рискнут всем, чтобы повести церковь в радикально новом (или радикально древнем) направлении?

Разделение верующих на “клир” и “мир” имело неожиданный, но катастрофический эффект: потерю настоящих взаимоотношений. Пастырь первого века, действующий как “брат среди братьев”, не имел выбора, кроме как вести за собой, опираясь на личные взаимоотношения, глубоко участвуя в жизни других людей и на собственном

примере демонстрируя уроки, которым он пытался их научить. Пастор двадцать первого века должен пытаться действовать с позиции над “миром”. У него есть звание, должность и роль эксперта по религиозным вопросам. Он старается выполнять свои обязанности главным образом на собраниях: богослужениях, деловых собраниях, занятиях, душепопечительных собраниях, а не через наставление в нормальной повседневной жизни.

Вот почему большинство пасторов довольно одиноки. Один недавний опрос¹¹ предоставил три простых наблюдения. Практически каждый пастор – 98% опрошенных – считают себя одаренными учителями. Около 80% считают себя “эффективными воспитателями учеников”. Однако подавляющее большинство пасторов – более чем шесть из десяти – признаются, что у них “мало друзей, если они вообще есть”. Очевидно, что большинство пасторов считают, что обучение и воспитание учеников – это просто передача информации. Однако их роль изолирует их от других людей и мешает эффективной передаче жизни.

Этот разрыв между “пастором” и “членом” имеет серьезные духовные последствия.

В научном исследовании, проведенном в 2006 году, типичных представителей протестантских пасторов попросили оценить духовное здоровье своих конгрегаций. В среднем пасторы заявили, что 70% их членов сделали веру высшим приоритетом в своей жизни. Каждый пастор из шести был даже уверен, что для 90% его членов отношения с Богом были высшим приоритетом. Но когда то же вопрос задали членам церквей, “людям на скамьях”, менее *одной четверти* могли сказать такое о себе! Подавляющее большинство членов протестантских собраний честно поставили свою веру ниже карьеры, семьи и стремления к счастью в своем списке приоритетов.

Подумайте об этом: после сотен, если не тысяч проповедей, семинаров, “пробуждений”, мастер классов и уроков

воскресной школы, сравнительно немногие из тех, кто постоянно слышал о том, как важно, чтобы Бог был нашим высшим приоритетом, *утверждают*, что живут в соответствии с тем, как их научили. Но учителя продолжают как ни в чем не бывало, от служения к служению, от занятия к занятию, не осознавая, что их поток слов не оказывает практически никакого влияния.

Бог сказал:

“Поэтому Я в будущем заключу с домом Израиля такой завет, – говорит Господь. – Законы Мои Я вложу в их разум и запишу в их сердцах. Я буду их Богом, а они будут Моим народом. Никому уже не будет нужды учить другого, не будет необходимости брату учить своего брата, говоря ему: “Познай Господа”, потому что Меня будут знать все от мала до велика...” (Евр. 8:10-11).

Если люди *учат* своих ближних и братьев снова и снова, чтобы те познали Господа, но те, кого учат, так и не знают Его и даже не делают познание Его своим главным приоритетом, *то это очень важная информация*. Такая ситуация не много не мало – нарушение Нового Договора! Однико те, кто вроде бы должен знать истину о духовном состоянии своего “стада”, находятся в неведении.

Откуда такой разрыв? Когда пасторов в опросе попросили перечислить показатели, по которым они оценивают духовное здоровье, большинство ответило, что они смотрят на процент членов, который участвуют добровольцами в церковной “программе” или в “служении”. Почти половина указали на “опыт обращения” и регулярное посещение богослужений как на важные критерии. Никакие другие показатели не использовались подавляющим большинством пасторов.

Организация, которая проводила опрос, предложила следующие догадки:

Ответы пасторов на вопрос анкеты о том, как они

оценивают здоровье общины, объединяет красной нитью то, что самые распространенные показатели могут оценить только поверхностное участие в церкви или связанной с верой деятельности... Возможно, наиболее показательна информация, которая не используется пасторами широко для оценки духовного здоровья людей. Менее чем каждый десятый пастор упоминал такие показатели, как зрелость веры человека в Бога, сила любви и служения Богу и людям, природа личного служения члена общины, широта участия общины в общественном служении, степень, в которой верующие подотчетны в своем духовном развитии и стиле жизни, то, как верующие используют свои ресурсы для продвижения Божьего царства, как часто люди поклоняются Богу в течение недели или как вера интегрирована в семейную жизнь тех, кто связан с церковью... В американском обществе никогда не было такой отчаянной нужды в том, чтобы христианская церковь обеспечила путь в лучшее будущее. В условиях серьезного нравственного вызова и сильного духовного голода, которые определяют нашу культуру сегодня, это время должно быть временем расцвета библейского служения. В сложившихся обстоятельствах мы довольствуемся умиротворением грешников и заполненными залами как признаками духовного здоровья.¹²

И вот мы видим печальную иронию системы “духовенство-миряне” в новом тысячелетии. Люди, которые хотят изменить церковь к лучшему изолированы от людей, которым они пытаются помочь. Их просят добиваться этой цели, передавая информацию в системе, ориентированной на собрания, и их наказывают, если они осмеливаются пойти на риск. А истина всегда рискованна.

Миллион трагедий

Два тысячелетия прошло с тех пор, как ученики наслаждались тремя годами “прямо здесь, прямо сейчас” близости с Иисусом и с тех пор как все поколение верующих “от мала до велика” обнаружили ту же самую близость в *эклесии*. От

этого начала эволюционировала радикально другая религия. Подобно другим мировым религиям это “христианство” построено вокруг религиозных церемоний, проводимых в “святых местах” в “святое время” под управлением “святых людей”. Культурные вариации несомненно существуют, но редко далеко отходят от этой традиционной парадигмы.

Крайне важно задать себе вопрос: как работает это христианство двадцать первого века? Каков плод в жизни его членов? Стоит ли просто принять тот факт, что христианство “просто такое, какое есть” и всем нам работать в системе в качестве “церковных людей”, а не реформаторов? Или потери настолько велики, а плод настолько скудный, что мы должны объявить тревогу? Применима ли политическая наклейка на бампер “Если ты не в ярости, ты не обращаешь внимания” и к христианству тоже? Или все такие разговоры просто “негативное отношение”?

Может начать стоить с газет? Вы можете выбрать любой год, но давайте посмотрим газеты за двенадцать месяцев с 2005 по 2006. Мы увидим, что три истории о весьма уважаемых “членах церкви” ошеломили Америку, попав на первую страницу всех газет от западного побережья до восточного.

Первый случай: был, наконец, арестован серийный убийца, который на протяжении тридцати лет терроризировал город и насмеялся над полицией. Безнравственный убийца признал свою вину в суде и спокойно описал каждое убийство в ужасающих подробностях. Шокирующие извращения этого мучителя и убийцы слишком гнусные, чтобы рассказывать о них здесь. Но извращение подпитывалось безудержным пристрастием к жестокой порнографии. В извращенной жизни этого убийцы фантазии периодически прорывались в реальный мир.

Личность убийцы? В заголовки газет попал поразительный факт: на время своего ареста он служил *президентом* общины в своей деноминации. Он был пойман, потому что он послал компьютерную дискету в местную газету, хвастаясь

своими преступлениями и насмехаясь над полицией за их неспособность остановить его. Дискету проследили до компьютера в церковном офисе.

Члены его общины были шокированы после его ареста. “Я был ошеломлен, изумлен и шокирован”, сказал его пастор. “Это невозможно. Это не тот человек, которого я знаю”. Один из членов вспомнил, как убийца принес соус для спагетти и салат на “церковный ужин” за несколько дней до ареста. Другой член назвал его “очень добрым человеком”, вспоминая, как тот проявил к ней заботу, после того как ей сделали операцию на почках. Пятилетний мальчик, увидев фотографию этого человека по телевизору, повернулся к своему отцу, который служил ашером вместе с убийцей и спросил: “Он провел нас, не так ли?” Отец рассказал репортеру: “Я не знал, что сказать ему. Я не знаю, что сказать себе”. Официальное лицо в деноминационной иерархии сказала в проповеди, произнесенной в следующее воскресенье: “Мы чувствуем смятение, гнев, опустошенность, крайний шок и не можем поверить в случившееся. Потрясены сами основы нашей веры”.

После ареста убийца написал, по словам пастора, “очень общее, непринужденное” письмо общине с благодарностью за их поддержку и с просьбой молиться за него. Они поместили его письмо на доске для объявлений в фойе и включили его в свои утренние объявления.

Серийный убийца отбывает теперь десять пожизненных заключений в федеральной тюрьме.

Не прошло и трех месяцев, как закончился суд, как еще одна трагическая история потрясла нацию. Был арестован восемнадцатилетний подросток, которого обвинили в том, что он убил родителей своей четырнадцатилетней девушки, после чего они убежали и проехали пол страны, прежде чем их поймали. Оба ребенка были из семей, которые давали им домашнее образование. Насамомделе, два беглеца встретились на занятиях домашнего обучения. У четырнадцатилетней

девушке был вебсайт, на котором она рассказывала о посещении молитвенных групп и о своем интересе к футболу и присмотре за детьми. Во время убийства ее родителей на ней была футболка, рекламирующая христианскую рок группу. У восемнадцатилетнего юноши тоже был вебсайт, на котором он цитировал слова песен из “христианской группы” и обсуждал свои увлечения компьютерами, волейболом и охотой на оленей.

Разумеется, газеты пестрили цитатами от друзей, которые не могли поверить в случившееся. О девушке одна из ее сверстниц сказала: “Она очень умная и удивительный друг. Она настоящая христианка, и я бы никогда не подумала, что может произойти нечто подобное”. Она также назвала погибших родителей “самыми милыми людьми, которых я когда-либо видела”. Пастор семьи описал их как хороших людей, которые имеют дело с “типичными” подростковыми проблемами. Сосед добавил: “Она казалась обычной американской девушкой, просто милый ребенок на улице”.

Однако, судебные документы нарисовали совершенно иную картину. Подростки “встречались” полгода и были в “продолжительных тайных интимных отношениях”. Более того, они “часто общались в интернет чате”. Их общение включало “кокетливые сообщения”, а также “неприличные фотографии друг друга, снятые разными электронными устройствами”, такими как компьютеры и сотовые телефоны.

После ареста молодой человек признался властям в убийствах. Через год он согласился на сотрудничество с властями, чтобы избежать смертного приговора. Он был приговорен к двум пожизненным заключениям.

Прошло еще несколько месяцев, и еще одна трагедия попала на первые страницы. Популярный молодой проповедник не появился на служениях в середине недели. Несколько обеспокоенных членов пошли к нему домой и обнаружили его тело. Он был застрелен в спину. На следующий день полиция соседнего штата задержала жену проповедника

и трех детей, когда они парковались у ресторана на своем семейном фургоне. Жена, по словам полицейских, призналась в убийстве своего мужа. Она застрелила его, а затем убежала с детьми, пока он умирал у них в доме. После ареста жена попросила подругу из своей общины передать членам церкви ее извинения за то, что она сделала.

Община, понятно, была в шоке. Они увешали доску объявлений в коридоре фотографиями улыбающейся семьи. “Невозможно описать, что мы чувствуем по этому поводу” – сказал один член церкви, назвав осужденную убийцу “прекрасной матерью, прекрасной женой”. Этот член церкви добавил: “Дети прекрасны и она была прекрасна. Он был одним из лучших служителей, которые у нас когда-либо были – супер харизма”.

Другой член церкви подтверждает эти слова. Убитый служитель “по настоящему заботился о спасении душ людей и вдохновлял людей пересмотреть свои привычки” – сообщила она газете. “Он был таким замечательным проповедником, жизнеутверждающим и воодушевляющим. Уходя с его проповеди, я чувствовала себя хорошо... они были такой прекрасной парой – счастливой” – сказала она.

Судебный процесс раскрыл печальную картину их семейной жизни. Жена стала жертвой финансовых махинаций нигерийских мошенников, и она пыталась скрыть это от своего мужа. Мужа обрисовали как критичного, властного человека, который унижал своих домашних. Жену признали виновной в убийстве по внезапно возникшему умыслу, обычный приговор в случаях домашнего насилия, и приговорили только к двум месяцам тюрьмы, помимо того времени, что она уже провела в тюрьме со времени ареста.

Члены общины вспомнили последнюю проповедь, которую произнес их служитель за три дня до смерти. Тема была “христианская семья”.

Все согласятся, что это душераздирающие истории. Но как они связаны с нашей беседой? Являются ли они свидетельством

того, что в господствующей парадигме в христианской церкви сегодня присутствует фундаментальный дефект? Или они просто отклонения от в целом здоровой среды? Справедливо ли их даже упоминать здесь? В конце концов, христиане давно говорят, то в национальных новостях их представляют в неверном свете.

Но что если эти истории *имеют* отношение к нашей теме? Что если они маленькая, но очень заметная верхушка огромного скрытого айсберга греха, неверия и нравственного падения – того, что Иисус назвал “закваской”? Мы не приводим эти истории, чтобы сказать что-то негативное или чтобы осудить участников этих историй. *Мы приводим эти истории, потому что мы верим всем своим сердцем, что подобные катастрофы можно предотвратить.* Есть решение. Но мы не начнем искать его, если мы прежде не будем готовы взглянуть честно и решительно на нынешнюю ситуацию.

Возьмем, например, “лидера мирянина”, чье пристрастие к жестоким извращениям привело его к совершению ужасных преступлений. Он, несомненно, был исключением, одним на сто миллионов. Не так ли? К сожалению, ответ нет. Хотя *преступления*, которые он совершил настолько необычны, что шокируют нас, *греховные пристрастия*, которые привели к этим преступлениям очень и очень обычны.

Недавнее анкетирование¹³, проведенное в масштабах страны, задавало показательному образцу американцев вопрос о том, смотрели ли они откровенную порнографию за последние семь дней. Среди “нецерковных” один из пяти признался, что смотрел. А среди церковных? То же самое число – *один из пяти*.

Статистика может не затронуть нашего сердца. Она может показаться холодными числами на бумаге. Поэтому, пожалуйста, вникните в то, что означает это число. В следующий раз, когда вы на воскресном богослужении, оглянитесь вокруг. Если у вас типичное собрание, тогда каждый пятый из тех, кого вы видите, по крайней мере

один раз с прошлого воскресного богослужения смотрел порнографию. Среди женщин число, возможно, ниже. Среди мужчин, возможно, намного выше. Умножьте то, что вы видите на двести тысяч других церквей, которые собираются по стране. И потом спросите себя: какова цена в смысле потери духовной силы и свидетельства в нашем мире? Какова цена в смысле боли, причиненной сердцу Отца?

К большому сожалению, духовенство по всей стране тоже не избавлено от этой духовной язвы. Один евангелист с международной известностью подсчитал, что из тех пасторов, кто посещал его семинары, число зависимых от порнографии тоже *один из пяти*.¹⁴

А как насчет безнравственных подростков, чей грех стоил маме и папе их жизни? Опять же само *преступление*, к счастью, довольно редкое. Но нам нужно посмотреть на то, что стоит за преступлением и увидеть его корни. Родители девушки умерли не просто от огнестрельного ранения в голову. Они умерли от смертельного коктейля ядов. Подросткам разрешают гулять парами без присмотра и без настоящей подотчетности. Они без всякого контроля пользуются и злоупотребляют интернетом и электронной связью. Детям позволяют иметь романтические отношения за *десятилетие* до того, как они действительно будут готовы к браку. Они находятся в окружении, в котором дети обучают других детей. Они разобщены и независимы вне защиты повседневных взаимоотношений, когда им задают вопросы, предостерегают, воодушевляют или увещевают, применяя Божье Слово на практике к их жизни. В их жизни внешние “определяющие стиль жизни” предпочтения в музыке и образовании смешаны с внутренним выбором искреннего послушания и ученичества.

Серьезный вопрос, который мы должны быть готовы задать себе таков: у скольких подростков, которые воспитаны в церкви, жизнь можно охарактеризовать таким списком?

Нам нужно признать, что большинство подростков в

большинстве церквей испытывают серьезные духовные проблемы. Здесь статистика может быть обманчивой. Подростки более склонны участвовать в “церковной” деятельности, чем их родители. По всей стране шесть из десяти подростков посещают богослужения каждую неделю и один из трех участвует в молодежной группе. Но если спросить этих подростков, планируют ли они остаться в своей поместной церкви, как только станут самостоятельными, тогда только *один из трех* думает о том, чтобы остаться. *Большинство подростков, которые ходят в церковь, говорят, что они не могут дождаться, когда покинут дом, а вместе с ним и церковь*.¹⁵ И если мы проверим уровень посещаемости среди студентов колледжей и совершеннолетней молодежи, статистика показывает, что большинство из этих подростков так и поступают. В 2002 году на ежегодном собрании Южнобаптистский совет по семейной жизни заявил, что 88% детей, воспитанных в евангельских домах, покидают церковь в возрасте 18 лет. По крайней мере, на протяжении двух поколений мы слышим стандартные рассказы о детях, воспитанных в церкви, которые поступают в мирской университет и отпадают. Дети говорят нам, что мы ошибались. Несомненно, в студенческих городках, как и на работе, много препятствий для веры. Но в большинстве случаев восемнадцатилетний возраст – это время, когда дети перестают *ходить в церковь*. К большому сожалению, они подались разрушительным для веры, губительных для их будущего искушениям мирской жизни и неверия за много лет до этого.

Наконец, как насчет жены пастора, которую обвинили в том, что она пистолетом оборвала короткую жизнь своего мужа? Несомненно, бытовое убийство – это трагическая аномалия, а не норма в религиозных собраниях.

Мы согласны, что очень немногие браки оканчиваются убийством, будь то среди духовенства, мирян или язычников. Но миллионы браков *оканчиваются* в суде. По всей стране одна пятая всех первых браков заканчиваются разводом в

первые пять лет, а одна треть браков оканчиваются разводом в первые десять лет. Не менее 43% оканчиваются разводом в первые пятнадцать лет. Любой, кто пережил развод в своей семье или наблюдал его в жизни близкого друга, был свидетелем боли. Боль в начале мучительная, а в последующие годы – хроническая. Даже когда развод кажется неизбежным, это означает разбитое сердце для всех, кого это касается.

Но вот в чем еще одна трагедия: уровень разводов у тех, кто считает себя возрожденными христианами, *идентичен* с уровнем разводов у тех, кто считает, что они никогда не были возрождены.¹⁶ Пожалуйста, подумайте минутку о значении этого факта. Посетите любое большое собрание людей – скажем, футбольную игру. Посадите с одной стороны стадиона всех тех, кто “лично посвятил себя Иисусу Христу и это посвящение до сих пор важно в их жизни сегодня”, кто говорит, что они пойдут на небо, когда умрут, потому что они исповедали свои грехи и приняли Христа как Спасителя. С другой стороны стадиона посадите всех “номинальных христиан”, всех, кто не уверен, во что он верит, всех, кто принадлежит к еретическим маргинальным группам, всех буддистов и мусульман, всех агностиков и атеистов. Потом попросите всех, кто был разведен, поднять руки.

Процент поднятых рук будет абсолютно одинаковым по обе стороны стадиона.

И вновь, мы не стремимся критиковать и судить кого-либо здесь. Мы только говорим, что брак в такой же беде в церкви, как и вне церкви. Эта статистика верна, несмотря на все проповеди, семейные семинары, просемейные парацерковные организации, книги, кассеты и классы. В большинстве собраний в каждом деноминационном и неденоминационном выражении христианства “от моря до моря”, огромный процент браков и семей находится в серьезных, серьезных проблемах.

Так быть не должно!

Мы повторим еще раз: мы не стараемся критиковать или судить кого-либо. Мы убеждены, что многие, если не большинство, исповедующих христиан, которые совершают грехи, от которых немеет душа и которые лишают нас будущего, *хотят* освободиться от этих грехов. Нам бы хотелось схватить этих людей крепко за плечи, посмотреть им в глаза и сказать им, что *так быть не должно*. Они могут измениться. Церковь может измениться.

Мы живем в дни, когда наш враг, дьявол, проложил пагубные пути в наши общины, в наши собрания, в наши дома и в нашу личную жизнь. *Мы повторяем: так быть не должно!* Брак не должен заканчиваться сердечной болью. Дети не должны миллионами падать под ударами греха и теряться в мире. Имя Иисуса не должно пачкаться грязью из-за скандалов и позора. Врата ада не одолеют церковь, которую построит Иисус, если мы позволим Ему поступать по Своему. Невеста Христа действительно может приготовиться к Его возвращению.

Весть этой книги – и весть христианства в целом – это не что-то отрицательное. Это не “*не*”, а “*да*”. “Все Божьи обещания “*да*” во Христе” (2 Кор. 1:20). Но мы никогда не переживем богатство и благословение будущего, пока честно не посмотрим на настоящее. Мы должны оценить плод того, что мы делаем в настоящий момент. И мы должны быть готовы выложить на стол свои предубеждения и предрассудки, чтобы их можно было оценить в свете Божьей истины.

Альберт Эйнштейн однажды сказал, что безумие – это “*вновь и вновь делать одно и то же, ожидая при этом разные результаты*”. Мы не желаем быть виновными в таком безумии! То, что мы делаем, должно измениться. То, кто мы *есть*, должно измениться. В первую очередь должны измениться все иллюзии “мир, мир, а мира нет”. Мы должны отвергнуть самодовольство и беспечность.

Давайте вернемся к нашему опросу пасторов и процитируем собственные заключения человека, который провел опрос:

Когда пасторы описали свое представление о значимом, вызванном верой изменении жизни, подавляющее большинство (больше чем четверо из пяти) сосредотачивались на спасении, но пренебрегали вопросами, связанными со стилем жизни или духовной зрелостью. Тот факт, что образ жизни большинства воцерковленных взрослых по сути не отличим от образа жизни нецерковных людей, не беспокоил большинство церквей; приняли ли люди Иисуса Христа своим спасителем было главным показателем “преображения жизни”, независимо от того, принесла ли их жизнь после этого решения духовный плод... Вызывает беспокойство то, что пасторы думают, что они занимаются великим делом, когда исследование показывает, что лишь у немногих членов общины библейское мировоззрение, половина людей, которым пасторы служат, не чувствуют себя духовно крепкими и зрелыми, дети покидают церковь рекордными числами, большинство людей, которые посещают богослужения, признают, что у них нет связи с Богом, уровень разводов среди христиан не отличается от уровня разводов среди не христиан, только 2% самих пасторов могут определить Божье видение для своего служения, которое они пытаются выполнить, а средний член церкви в день тратит на телевизор больше времени, чем на все свои духовные устремления за неделю. Пасторов одних нельзя считать виновными в духовном отчаянии, поразившем Америку. Но вызывает беспокойство, что существует сильная связь между численностью церкви и самодовольством, потому что отсюда следует, что посещаемость и размер бюджета стали для нас признаком успеха. Печально, что наши духовные лидеры не могут объяснить, куда мы направляемся и как Церковь исполнит свою роль восстанавливающей силы в обществе. Возможно, комфорт наших зданий и другое материальное имущество соблазнило нас и мы думаем, что мы прошли по пути дальше, чем мы прошли на самом деле.¹⁷

У нас может не быть всех ответов. Но мы можем, по крайней мере, начать с того, чтобы признать, что ответы нам нужны!

Иисус говорит, что в Его Царстве хорошее учение дает хороший плод. Если наше учение в целом не дает такого плода, нам нужно пойти на коренные изменения. “Новые” или “экзотические” доктрины не нужны. Ответ не придет через какое-то откровение, которого нет в Библии. Ключевая весть христианства всегда была и всегда должна быть “Христос и Христос распятый”. Мы обязаны “подвизаться за веру, однажды преданную святым”.

Мы не продвигаем новые доктрины; мы *продвигаем* обновленную преданность, чтобы следовать указаниям и примеру Иисуса и Его апостолов, как записано в Новом Завете. Пожалуйста, прочитайте этот драгоценный документ свежим взглядом. Задайте себе следующие вопросы: Какова *начальная точка* учения апостолов, когда они обращались к тем, кому только что был брошен вызов словами Иисуса? На чем был *акцент* в их учении, когда они наставляли верующих, чтобы те возрастали в вере? И в каком *контексте* и в каких *условиях* они учили? Мы призываем вас самим исследовать писания апостолов. Пусть эти слова побудят вас и направят вас в ваших исследованиях!

ПРЯМО ЗДЕСЬ, ПРЯМО СЕЙЧАС!

Представьте еще раз...

Представьте себе свою планету. Она все еще падшая. Вы все еще ждете того дня, когда “преклонится всякое колено и всякий язык исповедует, что Иисус Христос есть Господь”. Но здесь и там, вторгаясь в города и села по всему миру, находятся оплоты небесной жизни. Это *экклесии*. Давайте сделаем воображаемый духовный снимок планеты. Если мы выберем момент во времени и наведем камеры ны четыре из этих божественных оплотов, что мы увидим?

...

Город только просыпается. На востоке солнце поднимается над горизонтом, окрашивая подножия холмов в розовый цвет. На западе канадские Скалистые горы едва видны на фоне темного неба. Пять человек в гостиной не замечают утренней красоты. Вместо этого их сердца отражают величие небесных сфер. Они на коленях. Через несколько минут двое их них сядут в поезд, чтобы отправиться в город в огромный химический завод, где один из них работает бухгалтером, а другой – технологом. Еще один поедет на машине в ближайший большой магазин, где он работает менеджером. Два молодых человека – студенты в университете. Занятия у них начнутся только после обеда. Им не нужно вставать

рано, но они хотят быть в этой комнате. Как и остальные, они чувствуют *жизнь*, когда они вместе с братьями и сестрами. Эта жизнь может случиться в любое время и в любом месте, но в это утро, по крайней мере, для этих пяти человек, она случается в этой комнате.

Эти пятеро собрались спонтанно предыдущим вечером, и один из них попросил помолиться за проблемы у него на работе. Когда они собрались час назад, они быстро перекусили и начали тихо разговаривать. Один из братьев поделился ободряющим местом Писания; другой рассказал, чему он научился, когда у него была схожая ситуация на работе. Теперь они на коленях молятся сначала о трудностях на работе у брата. Но их простые просьбы быстро превращаются в искреннюю благодарность и хвалу без всякого религиозного жаргона. В сердце каждого из них взойшла “Утренняя Звезда”, как солнце.

...

Мы наводим камеру на еще один оплот через восемь часовых поясов на восток. Солнце, только что пройдя зенит в ясном небе, посылает свои теплые лучи на городок внизу. В этой средиземноморской стране время после обеда – это время отдыха. Магазины и предприятия закрываются на пару часов. Служащие направляются домой пообедать и отдохнуть. Они скоро вернутся в офисы и на работу и будут работать до вечера. А пока они отдыхают. Но братья и сестры из поместной *екклесии* в этом городе обнаружили, что послеобеденное время отдыха – это идеальное время, чтобы собраться вместе. Они часто собираются маленькими группами у себя дома, делясь едой, ободрением и песней. Однако в данный момент братья уведомили всех, что они будут собираться в маленьком парке недалеко от центра города. Так что, когда пять человек молятся в гостиной в Канаде, значительно большая группа верующих собирается в одном месте в парке в южной Испании.

На улицах тихо, так что собрание привлекает мало

внимания, разве что любопытный взгляд от случайного прохожего. Верующие довольны, что у них есть время относительной анонимности. За последние несколько лет они были объектом множасьих слухов и критики в городе. Традиции весьма сильны в этой культуре. Некоторым из них буквально тысячи лет. Так что когда группа людей решает жить по-другому, некоторые соседи, коллеги и члены семьи чувствуют небольшую угрозу. Недавно *екклесия* столкнулась с особо безобразным противостоянием. Вот почему несколько братьев решили, что будет мудро воспользоваться преимуществами обеденного перерыва и собрать всех, чтобы получить необходимое видение и ободрение. Все приносят с собой еду. Кто-то приготовил пресный хлеб и вино, так что они провели большую часть первого часа, вспоминая жертву Иисуса за них и напоминая друг другу, почему они любят Его и благодарят Его за то, что Он первым возлюбил их.

Потом кто-то открывает Библию и начинает читать Первое послание Петра. Они читают о своем “возрождении к упованию живому” благодаря “драгоценной крови Христа”, о том, что Он “камень живой, отвергнутый людьми, но избранный Богом и драгоценный для Него”, и о том, что они тоже “живые камни, которые созидаются в дом духовный, чтобы быть священством святым”. Они читают о том, как “страдать как христианин”, “воздавая благословение за зло и злоречие”, о том, как “быть готовым дать отчет” и о “Духе славы и Бога, пребывающего на них”, когда их “оскорбляют за имя Христа”. Дух начинает парить в испанском парке, так же как он парит в канадской гостиной.

...

В это же самое время два человека вместе направляются к главному перекрестку в одном африканском городке. Они проходят мимо маленького открытого рынка, где они почти каждое утро сидят в магазинчике, продавая яйца и иногда кур со своего маленького бизнеса во выращиванию птицы. Они улыбаются и кивают другим верующим и идут дальше. Они знают, что их братья и сестры молятся за

них. Сейчас они партнеры в чем-то, более драгоценном их сердцам, чем их бизнес. На главном перекрестке городка находится единственная в городке заправочная станция, которая обслуживает любой транспорт, который проезжает мимо: редкий грузовик, правительственную машину или туристический микроавтобус. Это также место, где собираются городские нищие, а надежде, что турист даст им монетку или немного еды. Два человека, которые идут к заправочной станции, ищут одного конкретного нищего. Они увидели его в первый раз вчера. Он был новичком – восьмилетний мальчик с огромным безобразным шрамом на лбу. Вчера он ничего не сказал, только показал на рот, дав понять, что он голоден. Они отдали ему единственную еду, которая у них была, свой обед. Он благодарно улыбнулся им и убежал. В течение дня эти два человека часто заговаривали о мальчике. Они видели нищих раньше. Но в этом мальчике что-то было. Один образ они никак не могли выбросить из головы: грязная, оборванная футболка, украшенная ухмыляющейся карикатурой дьявола и богохульной фразой. Возможно, это была его единственная футболка, которую он носил много месяцев, если не лет. Вечером они собрали *эклесию* и попросили у Иисуса мудрости в том, что делать с этим мальчиком. Дары Тела проявились тем вечером: различие, помощь, щедрость, руководство, учительство. Наконец, кто-то облек в слова то, о чем они, казалось, все думали. Все кивнули, заулыбались и захлопали.

Так что сегодня два человека возвращаются на заправочную станцию, чтобы найти этого мальчика. Они несут пакет с рыбой и рисом, а также чистую белую рубашку. Они поговорят с ним сегодня. И если окажется, что он сирота или брошенный ребенок, как они подозревают, у них есть еще что предложить ему: новый дом.

...

За шесть часовых поясов дальше на восток лежит островная нация. Солнце давно уже село на азиатском материке, но группа из нескольких десятков верующих – старых и

молодых, мужчин и женщин – собралась на пляже. Над их головами тропическое ночное небо являет собой картину блистательной красоты, но группа едва ее замечает. Они сосредоточены на силуэтах мужчины и женщины, которые заходят в воду. Мужчина – надежный брат, сильный, но мягкий лидер, который известен своей смелостью в барачном поселке, в котором живет большая часть *эклесии*. Как в большинстве мест на нашей планете, эта нация погрязла в религиозной традиции. Эта *эклесия* столкнулась со своей долей противостояния и клеветы.

Антагонизм был отчасти вызван женщиной, которая теперь входит в воду. Ее родная сестра возрождена уже год. Для ее семьи это было предательством их наследия. Чем больше новая христианка говорила о своей вере в Иисуса, тем больше злились ее родители и братья с сестрами. Самым громким критиком была эта женщина, которая теперь по грудь в теплых водах моря Минданао. Она была источником злобных слухов, обвиняя членов *эклесии* в барачном поселке в том, что они эксплуатируют ее сестру и плохо с ней обращаются. Эта клевета ранила многих. Саму новую христианку выгнали из родительского дома, и она теперь живет с молодой парой в *эклесии*.

Однако недавно новорожденный ребенок этой озлобленной сестры серьезно заболел и его сильно лихорадило. Эта женщина со своим мужем без всякой надежды всю неделю наблюдали, как угасал их ребенок. В отчаянии эта женщина пошла к своей сестре христианке, умоляя ее помолиться. Девушка привела с собой шестерых членов *эклесии*, включая пожилого брата, который теперь стоит в воде с матерью этого ребенка. Вместе они молились за ребенка. Они стояли на коленях вокруг его кровати до глубокой ночи. Наконец, после полуночи у ребенка пропала лихорадка. На утро к нему вернулся аппетит и заблестели глаза. Женщина расплакалась, целуя руки и ноги верующих, которые ходатайствовали за ее ребенка в небесных пределах. Несколько следующих дней верующие рассказывали всей семье благую весть об Иисусе,

об Иисусе, который *жив* и здоров, и доступен для Своего народа: Эммануил, “с нами Бог”.

Женщина теперь отдает свою жизнь этому Иисусу. Ее муж также, кажется, “недалеко от Царства”. Стоя в воде, она отказывается от своей эгоистичной жизни и греха и просит Иисуса простить ее за то, что она преследовала Его. Она исповедует Его как Господа. Человек, стоящий рядом с ней, “погребает” ее в воде, а затем “воскрешает” ее к хождению в новизне жизни. Собравшаяся *екклесия* начинает петь!

...

Нравятся ли вам эти снимки жизни *екклесии* двадцать первого века? Должны понравиться – вы были рождены для этого, если вы действительно “рождены свыше”! Мы понимаем, что если вы похожи на большинство людей, ваше существование не похоже на эти снимки. Мы также понимаем, что вы не можете просто щелкнуть пальцами и изменить свое окружение, чтобы она стало таким, как мы только описали. Но *хотите* ли вы этого?

Представьте и попросите!

Если вы хотите переживать жизнь “прямо здесь и прямо сейчас” с Иисусом в Его *екклесии*, то начать нужно *не* с последнего религиозного движение или увлечения. Уж извините! Вы можете попробовать, если хотите, но мы здесь для того, чтобы рассказать вам, что это не сработает. Царство Божье не строится таким образом.

Первый Эдем, когда мужчина и женщина ходили и разговаривали с Богом в смиренном подчинении и доверии, не был результатом религиозного движения или программы из пяти шагов. Человек создает программы; Бог создает Эдем. Первая глава Бытия – это величественная, обширная картина, нарисованная размашистыми, живыми мазками, изображающая Бога, который по Своему собственному совету решил создать всю вселенную из ничего. Он решил

посадить Сад на планете и поместить в нем мужчину и женщину. Он решил приходить в этот Сад и прогуливаться с ними. После падения человечество попыталось (однажды) “построить башню до небес”. Первая “программа” человека была весьма амбициозной, но она потерпела жалкую неудачу. Бог позаботился об этом.

Переживание второго “Сада”, когда мужчины и женщины гуляли и беседовали с Богом по пыльным дорогам Палестины, также было Его суверенным действием. Никто не привел Христа на землю. “Кто же поднимется на небо?”, чтобы привести оттуда Христа” (Рим. 10:6). Вместо этого, Иисус “имея ту же природу, что и Бог, не хотел во что бы то ни стало сохранить Свое равенство с Ним, а наоборот, унизил Себя, приняв природу раба; Он стал подобным людям” (Флп. 2:6-7). Иисус пришел по Своей воле. Его любовь и смирение привели Его в общение с человеком еще раз.

Третий “Эдем”, когда люди наслаждались близостью с Богом еще раз в *екклесии*, также был Его творением. Первая церковь не была результатом религиозной ревности; на самом деле, религия постоянно противостояла ей. Он появился, когда Иисус суверенно излил Своего Духа на человечество. Это не было “насаждением церкви”, вдохновленным маркетинговыми принципами движения роста церковей и оснащенным последними достижениями религиозных технологий. То, что мы называем Пятидесятницей, произошло, когда “неученый, обычный” человек выступил вперед, чтобы объяснить, что у него и у его друзей не было проблемы с алкоголем, а через несколько минут три тысячи человек отдали все, чтобы последовать за казненным преступником. Церковь была рождена силой Святого Духа. Любая программа, с какими бы благими намерениями она ни создавалась, – это всего лишь дешевое подражание Божьей суверенной мощи.

“Я построю Свою церковь” – заявил Иисус. Он строил раньше. Он может построить опять.

В конце концов, церковь была Божьей идеей! “Согласно

этому плану многообразная мудрость Божья должна теперь открыться начальствам и властям на небесах через Церковь. Это Его вечный план, который Он осуществил в Иисусе Христе, нашем Господе” (Еф. 3:10-11).

Божий удивительный план состоит в том, чтобы открыть Свою мудрость через искупленных людей, соединенных вместе через близкие отношения друг с другом и с Ним. Божья мудрость многообразна. Это драгоценный камень с бесчисленным количеством граней. Каким то образом сеть взаимоотношений в *экклесии* являет каждую грань этого драгоценного камня. “Начальства и власти в небесных пределах” вполне привыкли к печальному зрелищу людей, которые “глупы, непокорны, обмануты и поработаны всевозможными страстями и удовольствиями”, жизнь которых наполняют “злоба и зависть” и которые “отвратительны, ненавидя друг друга” (Тит 3:3). Но когда начальства и власти видят пример искупленного человечества, соединенного узами любви, преданности и смирения, они замечают и они удивляются Божьей мудрости, что Он мог замыслить и совершить такое чудо.

Так что *правильно* представлять Божью *экклесию* так, как это сделали мы. И еще более правильно будет *попросить* Его исполнить Свой замысел в вашем городе и по всему миру. “А Тому, Чья сила действует в нас и Кто может сделать гораздо больше того, о чем мы просим или даже о чем помышляем, да будет слава из поколения в поколение, навеки, через Иисуса Христа и через церковь! Аминь” (Еф. 3:20-21).

Божий замысел состоит в том, чтобы построить церковь. Он приглашает вас вообразить и попросить Его совершить Его замысел на планете земля, включая нацию и город, где вы живете. Его план состоит в том, чтобы сделать *неизмеримо больше*, чем мы можем попросить, не “благословляя” какое-то движение или программу извне, а работая *внутри* Своего народа.

Так что вообразите... и просите!

Царство Божье внутри вас

Когда Адам и Ева пали, материальной вселенной был нанесен серьезный урон. Она была проклята терниями, болью и смертью. Но величайший урон из всех был нанесен *внутри* людей. Люди захотели независимости от Бога, и они получили ее. Их сердца, которые раньше были полны доверия, любви и покорности, теперь наполнились гордостью, страхом и отчужденностью. Если мы хотим вернуться к эдемской жизни хождения с Богом, нужно сначала исправить этот внутренний урон.

Экклесия – это внутреннее Царство.

Однажды фарисеи спросили Иисуса, когда придет Божье Царство. Он ответил: “Божье Царство не придет видимым образом. Никто не сможет сказать: “Вот, оно здесь” или “Оно там”, потому что Божье Царство среди вас” (Лк. 17:20-21).

В *экклесии* проклятие отменяется. Это сфера, в которую люди входят, только когда они отказываются от своей независимости от Бога и признают свою глубокую нужду в Нем. Вместо того чтобы разделять свою жизнь на “священную” и “светскую”, они всю жизнь подчиняют Его власти и благословию. Вместо того чтобы впустую стараться встретиться с Богом в храме, построенном из камня, они встречаются с Ним в жилище, построенном из покоренных человеческих жизней. В *экклесии* мужчины и женщины “отменяют” ужасное решение, которое Адам и Ева приняли в Саду и которое каждый из нас принял в своей жизни. В *экклесии* люди возвращаются к развилке дороги, но на этот раз они выбирают менее хоженую дорогу.

Было время, когда люди не “обретали религию”, повторяя заученную молитву или соглашаясь умом с набором принципов. “Обращение” считалось сменой царств. Это был отказ от одних обязательств и принятие других обязательств. Это был “погребение со Христом” в Его смерти и “воскрешение к новой жизни” в Его воскресении. Это означало стать другим человеком, новым творением.

Это ваш опыт? Были ли вы поражены в сердце, когда услышали, что “этого Иисуса, Которого вы распяли, Бог сделал и Господом, и Христом”? Отвергли ли вы старый путь контроля над своим временем, днями, отношениями и приоритетами? Отдали ли вы все это под контроль Иисуса? Вошли ли вы с Ним в отношения любящего доверия, так что, когда вы расстраиваете Его, первое, что вы хотите сделать, – это вернуться к Нему и вновь потерять Свою жизнь в Нем?

Если ваша жизнь не такова, она может стать такой сейчас!

Это единственной способ для вас “ходить с Богом в прохладе дня”. Общение, которым Адам и Ева наслаждались со своим Творцом в Эдеме, или общение, которым Петр, Иаков, Иоанн и Мария Магдалина наслаждались с Иисусом в Галилее, или общение, которое тысячи мужчин и женщин переживали с Иисусом и друг с другом в ранней церкви, может быть вашим. Но оно может произойти, только если вы лично отвергните независимость – отвергните даже *религиозную* самодостаточность – и вернетесь к состоянию сердца, для которого вы были созданы.

Любая “церковь”, которая не основана на том, что каждый член принимает правление Иисуса как Царя в своем сердце, не является *экклесией*, о которой мы читаем в Новом Завете. В конечном счете, не важно, что у вас самое неформальное, дружелюбное, менее традиционное религиозное собрание на земле. Если Царство Божье не находится внутри вас, то, что у вас есть, не является Божьим Царством.

Так что начните с этого. Вообразите себе *экклесию*. Попросите ее у Бога. И сделайте себя частью ее, подчинив свое сердце Его правлению. Потом призовите остальных сделать то же самое!

Семена Царства

“Царство Божье внутри” сердец людей, которые по настоящему приняли Его как Царя. Надеюсь, вы один из этих людей. И, надеюсь, вы понимаете, что вам нужен Дух,

который был также вложен и в другие сердца. “Святое место, где вы можете ходить с Богом” – это взаимосвязанная сеть взаимоотношений.

Представьте себе прекрасную мозаику Иисуса. Это шедевр, уловивший смелость, нежность, смирение, благородство, власть и любовь у Него на лице. Каждый отдельный кусочек мозаики сам по себе передает очень маленькую часть портрета. Каждый кусочек мозаики вносит свой вклад, но они нужны друг другу и они должны быть соединены рукой мастера, чтобы стать картиной.

Эта мозаика – церковь. Как написал Павел: “Мы (множественное число) – Божье изделие (букв. Божий шедевр), созданное во Христе Иисусе” (Еф. 2:10). Если вы возрождены, вы один из этих кусочков мозаики. Христос в вас, ваша “надежда славы”. Но образ Христа, который вы можете передать обособленно очень ограничен. Святой Дух вложил дар, какой-то аспект Иисуса, уникально в вас. Но чтобы появилась полная картина, вас нужно поместить рядом с другими “кусочками мозаики”. Это единственный способ, как вы вместе можете переживать присутствие Иисуса в полноте и являть Его присутствие перед неверующим миром.

Иисус повелел нам: “Любите друг друга. Как Я вас полюбил, так и вы любите друг друга. Все узнают, что вы Мои ученики, если вы будете любить друг друга!” (Ин. 13:34-35). Когда Иисус пришел на землю, Он отверг искушение явить Свое величие неверующему миру с помощью какого-то впечатляющего фокуса на людях, например, спрыгнуть с крыши храма. Он знал волю Своего Отца. Он понял, что Божье намерение было в том, чтобы явить Свою многообразную мудрость “сейчас через церковь”. Иисус полностью согласовал Свое сердце с сердцем Своего Отца. Он использовал все Свои силы не для того, чтобы привлечь к Себе людей впечатляющими проявлениями чудотворной силы, а для того, чтобы построить церковь – сеть любящий взаимоотношений.

Любовь, о которой говорил Иисус – *агапе* на новозаветном

греческом – это не поверхностное чувство и не мимолетная эмоция. Это практическая, динамическая преданность и стремление искать блага для другого человека, *не взирая* на обратные чувства и эмоции! Иисус показывал это каждый день, с утра до вечера, на протяжении всех сорока месяцев со своими учениками. Он кормил их, учил их, упрекал их, прощал их и омывал их ноги. Он широко открыл Свою жизнь для них. Он отказывал Себя в удобствах, личном пространстве и предпочтениях, просто чтобы быть с ними. Он откладывал Свои законные нужды, чтобы удовлетворить *их* нужды. А затем после того как Он три с половиной года являл эту *agape*, Иисус призвал их жить точно так же друг с другом. Только тогда Божья мудрость могла проявиться “теперь через церковь”.

Это ваша миссия, если вы решитесь принять ее: положить свою жизнь за других, как это сделал Иисус.

Разумеется, многие истинно возрожденные люди оказываются в положении этого кусочка мозаики, о котором мы говорили. У него яркий и настоящий цвет, но он не соединен значимо с другими кусочками мозаики. Вокруг вас могут быть другие кусочки мозаики, но нам трудно узнать, кто они. Трудно сказать, каков другой человек, просто смотря на его затылок на скамье перед собой раз или два в неделю или наблюдая, как он поднимает руки или раскачивается под звуки прославления, или даже слушая его пронизательные комментарии в гостинной “домашней церкви”. Что вам делать?

Вам нужно с чего-то начать. И если вы еще не “начали”, чего вы ждете? Подобно Иисусу, вам нужно отвергнуть себя и широко открыть свою жизнь, освобождая в ней место для других. Вам придется игнорировать все инстинкты своей плоти и начать “девалифицировать” свою жизнь! Вам не нужно “становиться более посвященным” и отдавать больше времени своей “церковной жизни” за счет своей “семейной жизни”, “молитвенной жизни” или “рабочей жизни”. Вы должны начать *соединять свои миры* в одну жизнь!

На практике вы должны начать пересматривать свои приоритеты и привычки, чтобы у вас нашлось место для людей. Есть ли у вас возможность встречаться с братьями и сестрами в повседневной жизни? Можете ли вы поехать на обед на одной машине с верующими? Можете ли вы в этот раз пойти в магазин, в банк или еще по каким делам с другим учеником? Можете ли вы пойти на игру Малой лиги, где тренер ваш друг и его сын – один из игроков? Можете ли вы добровольно предложить помощь? Можете ли вы записать своего сына в ту же хоккейную лигу, где играет ребенок верующего, даже если это значит, что вам придется ехать на несколько минут дольше? Готовы ли вы сделать эти и тысячу других мелочей, чтобы начать “девалифицировать” свою жизнь и начать объединять свой мир с миром кого-то еще? И, открывая свою жизнь, откроете ли вы также свое сердце? Будете ли вы уязвимыми, исповедуя свои грехи, проявляя заботу о жизни ваших братьев и сестер? Потратите ли вы свое время, чтобы помочь им?

Разумеется, не стоит и говорить, что “нужно двое” или даже больше для этого “танца”. Одно печальное наследие из истории христианства состоит в том, что практически каждый *заявляет*, что он христианин. Несмотря на весомые доказательства обратного, каждая страна в западном мире думает о себе как о “христианской нации”. Научные опросы, проведенные группами Галлуп и Барна за последние годы, подтверждают эти факты. Почти девять из десяти американцев (88%) говорят, что они “приняты Богом”. Практически все они (84%) заявляют, что они христиане. Подавляющее большинство американцев (72%) заявляют, что они “отдали себя Иисусу Христу и что это решение до сих пор важно в их жизни сегодня”. Большинство взрослых американцев (62%) считают, что они не просто религиозны, а “глубоко религиозны”. Они думают, что религия “очень важна” в их собственной личной жизни и говорят, что они “верят, что религия может ответить на все или большинство сегодняшних проблем”. Две трети говорят, что они принадлежат к

какой-то религиозной общине. По крайней мере, половина посещает богослужения почти каждую неделю. Половина всех американцев говорит, что они “возрождены или у них был опыт рождения свыше”, то есть “поворотный момент в жизни, когда они вручили себя Иисусу Христу”.

Печальная истина в том, что большинство этих людей ошибаются. Мы не критикуем, а просто говорим очевидное. Подумайте об этом: более *четверти миллиарда* американцев думают, что они христиане и что у них все в порядке с Богом. Но по словам Самого Иисуса у них не может быть все в порядке. *На самом деле, большинство из них ошибается.* Если “широки врата и просторен путь, ведущие к погибели, и многие идут ими”, трудно себе представить, что только маленькая часть одной из самых многочисленных наций на земле идет этим широким путем. И “если тесны ворота и узок путь, ведущие в жизнь, и лишь немногие находят их”, тогда большинство из сотен миллионов, кто верит, что они на узком пути, совершают трагическую ошибку.

Так что не разочаровывайтесь, если многие люди, которых вы пригласите в свою жизнь, скажут: “Нет, спасибо”. И не сдавайтесь, если те, кто сначала проявляет энтузиазм, позже высыхают, когда дорога становится трудной. Или если другие не могут найти времени в своей личной одержимости богатствами, заботами и удовольствиями этой жизни. Иисус сказал, что многие люди будут такими (Лк. 8:1-15). Так что, когда вы столкнетесь с такими людьми – а вы с ними столкнетесь – вам понадобится смелость и проницательность, чтобы идти дальше. Может быть что-то изменится в будущем. Вам бы хотелось, чтобы изменилось. Но сейчас вам нужно сеять семена Царства как можно шире среди людей в вашем окружении.

Вы не можете влиять на решения, которые принимают другие люди, но вы можете влиять на свои решения. И вы можете начать просить Бога о том, чтобы появилась Его *эклесия* и чтобы, удалив всякую классификацию и пригласив других людей, Он сделал вашу жизнь частью этой *эклесии*.

Развивать ведение

До конца своих дней вы можете посвятить себя развитию видения в людях вокруг вас. Ваше видение “христианской жизни” и “церкви” не должно ограничиваться тем, что вы лично видели и пережили. Искре веры в вашем сердце не нужно – даже не должно – гаснуть из-за чьего-то низкого видения в этой или в какой-либо другой стране. Ваше видение не должно ограничиваться даже тем, что переживала церковь первого века. Подумайте об их вере в Иисуса и об их опыте Иисуса, и нацельтесь на что-то большее – и не соглашайтесь ни на что меньшее чем то, чем они жили.

Божье слово устанавливает стандарт. Сделайте своей целью описанную в нем жизнь. Установите планку на этот уровень и не соглашайтесь понижать ее. Не позволяйте своим ошибкам, неумению, отрицательному опыту или вопросам *разубедить вас верить Богу*. “Пусть же Бог будет истинен, а всякий человек будет лжец”.

Его слово описывает церковь, где Его дары действуют “чтобы приготовить святых к делу служения, для созидания тела Христова до тех пор, пока мы все не достигнем единства в вере и в познании Сына Божьего и не станем зрелыми, достигнув всей меры роста полноты Христа” (Еф. 4:12-13). Да, здесь говорится “*всей меры полноты Христа*”! В этой фразе содержится целая вселенная потенциальных возможностей. Но это должно стать реальностью на планете Земля. И Божье слово говорит, что это возможно!

Иисус говорил о церкви, которая побеждает преследование, предательство, ненависть и обман. Она “выстоит до конца” и даже “проповедует радостную весть о Царстве как свидетельство для всех народов” *прежде* чем наступит конец (Мф. 24:4-14). Он сказал, что Он построит церковь, которая сможет сокрушить врада ада (Мф. 16:18). Видели ли вы или я такую церковь, не меняет того, что сказал Иисус. Единородный Сын Божий никогда не ошибался!

Последняя книга Библии предсказывает свадьбу между

Агнцем и Его невестой, церковью:

Аллилуйя! Потому что ваш всемогущий Господь Бог воцарился! Давайте радоваться и веселиться! Воздадим Ему славу! Наступил час бракосочетания Агнца! Его невеста уже приготовила себя! Ей дано тончайшее льняное платье, яркое и чистое. (Это платье символ праведных дел святых.) (Отк. 19:6-8)

Такая церковь грядет. Может быть, вы не можете отметить это событие у себя в календаре, но вы можете отметить его в своем сердце. Являетесь ли вы человеком, который “ожидает и ускоряет приход дня Божьего”? Тогда вы также человек, который живет “в святости и благочестии” (2 Пет. 3:11-12). Вы можете довериться Богу и усердно просить Его, чтобы Он приготовил Свою церковь к этому дню. Вы можете полностью подчинить Ему свои сердце, волю и жизнь, пригласив Его царствовать и стать вашим Господом над каждым моментом вашей жизни. Вы можете идти к людям и учиться любить их. И вы можете возвращать в своем сердце, а также в сердцах окружающих, кто готов слушать, видение того, что Бог хочет совершить на этой планете, “сейчас, через церковь”.

С практической точки зрения, вы можете поделиться этими и другими местами Писания с окружающими вас людьми и призвать их посвятить себя тому, чтобы эти слова стали реальностью. Вы можете дать им внимательно отобранные книги или записи учений, которые нарисуют видение искреннего хождения с Иисусом в церкви.¹⁸ И вы можете бдительно, с мудростью и усердием, исследовать отношения с братьями и сестрами в других городах или народах, которые разделяют ваше видение переживания Иисуса в *эклесии*.

Если мы можем предложить вам бесплатный совет: держитесь дальше от тех, кто хочет, чтобы вы присоединились к чему-то, или тех, кто “торгует Словом Божьим ради прибыли”. Не следуйте за большинством, которое призывает вас отказаться от вашей ответственности помогать людям, которых вы уже знаете, в месте, где вы уже живете. И, надеюсь, не стоит

говорить, что если вы просматриваете интернет чаты и электронные доски объявлений в поисках “христианского общения”, вы “ищите любовь не в том месте”. При этом вам нужны отношения с людьми, которые помогут вам сохранять ваше видение возвышенным, в то время как вы в свою очередь помогаете другим. Так что идите к людям!

В поисках лучшего города

Эклесии первого века родились в страдании. Павел написал нечто примечательное в Послании к колоссянам: “Теперь я радуюсь в моих страданиях за вас и восполняю со своей стороны то, чего недостает скорбям Христовым, в моей плоти ради Его Тела, которое есть церковь” (Кол. 1:24). Перед Своей смертью Иисус возгласил: “Совершилось”. Его страданий и смерти на кресте намного более чем достаточно, чтобы заплатить цену за все наши грехи. Чтобы обеспечить наше спасение, никакой другой жертвы никогда больше не понадобится. Но чтобы основать и построить церковь, требуется много боли. Иисус все еще страдает сегодня за церковь, но теперь Он страдает в телах мужчин и женщин, чьи сердца являются Его домом.

Дорогой читатель, это относится к тебе. Иисус построит Свою *эклесию*. Но если ты хочешь “послужить замыслам Бога в своем поколении”, есть цена, которую ты лично должен заплатить.

Часть этой цены – гонения. Павел сказал Тимофею: “Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы” (2 Тим. 3:12). Чтобы столкнуться с гонениями, вам не нужно становиться апостолом и отправляться в далекие земли. Все, что вам нужно, – это *желать* жить благочестивой жизнью, и вы гарантировано столкнетесь с оскорблениями и с дурным обращением.

Вы столкнетесь с гонениями, и когда это произойдет, в гонениях не будет никакого смысла. Они покажутся несправедливыми. Будет невозможно понять, как кто-то

может *поверить* клевете, сплетням и слухам а вас, не говоря уже о том, чтобы *распустить* их. Вы не будете спать ночами, уставившись в потолок своей спальни, умоляя Бога показать вам, чем вы заслужили такую боль, и со слезами прося Его дать вам сил идти вперед.

В книге невозможно написать то, что даст вам облегчение, когда это произойдет. Просто будьте готовы настолько, насколько это возможно. Это произойдет. И бегите в объятия Иисуса, когда это произойдет. Смирненно учитесь на своих ошибках, но не позволяйте им наносить вам урон. Исправляйте в своей жизни то, что нуждается в исправлении, но отвергайте искушение винить себя за все. Противостояние не означает, что вы потерпели неудачу. Оно может свидетельствовать о том, что вы все делаете правильно. В крайнем случае, оно может означать что вы искренне желаете жить благочестиво во Христе Иисусе, а это не так плохо, не так ли?

Когда приходят гонения, исследуйте Писания, чтобы понять, как справляться с ними. (Иисус, Петр и Иоанн дали очень хорошие советы на эту тему!) Обратитесь к псалмам Давида. Они оживут для вас так, как никогда раньше. Молитесь. Помните, что ваши враги – это не плоть и кровь, а духовные силы зла в небесных пределах. Не выступайте против плоти и крови. Сражайтесь против этих духовных сил зла. Бейте *их* в самое уязвимое место, возвращая в своем сердце веру, надежду и любовь и продолжая жертвовать свое время, страсть, энергию и жизнь ради *екклесии*. В конце концов, именно это враг пытается остановить.

Напишите эту фразу у себя в сердце, готовясь к тому дню: “Поэтому те, кто страдает по Божьей воле, пусть предадут свою жизнь в руки Создателя, Который верен, и продолжают делать добро” (1Пет. 4:19). В конечном итоге, это единственный отклик, который должен у нас быть.

Разумеется, большая часть вашего “участия в страданиях Христа, которые продолжаются за Его тело, церковь” не примет форму гонений. Когда Павел перечислял “несчастья,

нужды, трудности”, которые рекомендовали его как служителя Христа, он упомянул “удары, темницы, изгнания”. Но это было не все! Он быстро добавил “тяжелый труд и бессонные ночи” к списку и заключил, что “его огорчают, но он всегда радуется; он беден, но многих обогащает; у него нет ничего, и в то же время он владеет всем” (2 Кор. 6:3-10). Большая часть страданий, с которыми вы столкнетесь ради *екклесии*, будет именно такой.

Сеете ли вы семена на будущее или переживаете *екклесию* в настоящей реальности, большая часть ваших страданий сводится к повседневным решениям самоотречения. Откажетесь ли вы от того спокойного вечера, которого вы с нетерпением ожидали, ради того, кто страдает и нуждается в воодушевлении и помощи? Готовы ли вы поститься за других людей? Задержитесь ли вы до поздна или встанете рано, чтобы помолиться за них? Будет ли у вас смелость навестить других людей, когда вы беспокоитесь об их жизни? Сможете ли вы смиренно выслушать других людей, когда они беспокоятся о вашей жизни? Поделитесь ли вы финансами, чтобы помочь братьям и сестрам, которые оказались в стесненных обстоятельствах? Откажитесь ли вы от своих предпочтений – любимой еды, развлечений, уютной гостиной – чтобы освободить место в своей жизни для других? Жизнь, построенная из таких маленьких решений, никогда не заработает вам известности в будущих изданиях “Книги мучеников”, но она даст вам место в церкви, которую строит Иисус.

Ваши побуждения будут испытаны! Если вы хотите отношений ради самих отношений, ваш опыт, в конце концов, разочарует вас. “Альтернативный христианский образ жизни”, о котором вы мечтаете, будет вне пределов вашей досягаемости. Если вы духовно честолюбивы, желая быть “в новейшем Божьем движении последнего времени” и войти в историю “совершая великое для Бога”, вы потерпите неудачу, и вполне вероятно займете место среди преследователей *екклесии*. Но если вы просто хотите ежедневно нести свой крест и следовать за

Иисусом, как вы можете “потерпеть неудачу” в этом? Такая жизнь – это вопрос не “успеха” или “неудачи”, а доверия, послушания и стойкости. Если вы хотите получить что-то из этого, вы можете потерпеть (и, надеюсь, потерпите) неудачу. Но если вы просто стараетесь исполнять две величайшие заповеди – возлюби Бога всем, что у вас есть, и возлюбите людей безрассудно и с самопожертвованием – никто и ничто на земле не смогут остановить вас.

Какую бы роль Бог не назначил для вас, с вашей стороны потребуется упорство. Вы должны и дальше слушаться Его, даже если кажется, что это “не работает”. Как сказал еврейский автор, вы должны постоянно “быть уверенными в том, на что надеетесь, и убежденными в том, чего вы не видите”. Вы должны подражать примеру веры тех, кто был до вас:

Все эти люди так и умерли, храня веру, не дождавшись того, что им было обещано. Они лишь издали видели и приветствовали все это. Они признавали, что на этой земле они всего лишь пришельцы и скитальцы. Те, кто считает себя таковыми, показывают тем самым, что они ищут свою истинную родину. Если бы они думали лишь о той стране, которую им пришлось покинуть, они могли бы в нее и возвратиться. Но на самом деле они стремятся к лучшей стране – к небесной. Поэтому Бог не стыдится называться их Богом, ведь Он приготовил для них город. (Евр. 11:13-16)

Так что будьте упорными! Не соглашайтесь сдаваться. Не позволяйте принуждать, смущать, подкупать или запугивать себя. Идите вперед. Ищите лучшего города!

...

“Поэтому, мои любимые братья, стойте твердо. Ничто не должно вас поколебать. Всегда отдавайте себя полностью на служение Господу и знайте, что ваш труд для Господа не напрасен” (1 Кор. 15:58).

“Не уставайте делать добро. Если мы не прекратим делать добро, то настанет время, когда мы соберем жатву с

посеянного” (Гал. 6:9).

Аминь. Гряди, Господь Иисус!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пожалуйста, обратите внимание, что мы не отстаиваем модель “ученичества”. Разумеется, эти первые верующие понимали, что только поистине спасенные люди должны считаться членами церкви, приоритет, которого очевидно не хватает в большинстве христианских кругов в наше время. Разумеется, мы можем оценить весьма библейскую озабоченность этих первых христиан отделением от мира (см., например, 2 Кор. 6:14-18), не подражая их законнической и жесткой реализации этой озабоченности. По крайней мере, их это заботило. А нас?

² Исторический курьез заключается в том, что через несколько поколений после Константина, когда римские императоры оставили языческий религиозный титул pontifex (русс. Понтифик), его начали использовать “епископы” Рима! Этот титул все еще используется одной религиозной организацией для обозначения главы их лидерской иерархии.

³ Jones, D.E., S. Doty, C. Grammich, J.E. Horsch, R. Houseal, M. Lynn, J.P. Marcum, K.M. Sanshagrin, and R.H. Taylor. Religious Congregations and Membership in the United States 2000: An Enumeration by Religion, State and County Based on Data Reported by 149 Religious Bodies, Glenmary Research Center, 2002

⁴ Barna Update, June 19, 2006

⁵ Barna Update, January 8, 2007

⁶ Сократ Схоластик “Церковная история”

⁷ McMillan, B.R. “WHat do clergy do all week?” Research Report from Pulpit & Pew. Durham: Duke Divinity School, 2002.

⁸ McMillan, B.R. And M.J. Price. How Much Should We Pay Our Pastor: A Fresh Look at Clergy Salaries in the 21st Century.

Research Report from Pulpit & Pew. Durham: Duke Divinity School, 2003.

⁹ DeNavas-Walt, C., R.W. Cleveland, and B.H. Webster, Jr. Income in the United States: 2002. U.S. Census Bureau, September 2003.

¹⁰ Carrol, J.W. How Do Pastors Practice Leadership? Research Report from Pulpit & Pew. Durham: Duke Divinity School, 2002.

¹¹ Barna Update, July 10, 2006

¹² Barna Update, January 10, 2006

¹³ Barna Update, October 22, 2002

¹⁴ Бюллетень Дэвида Вилькерсона, 2006

¹⁵ Barna Update, January 2, 2000

¹⁶ Barna Update, September 8, 2004

¹⁷ Barna Update, December 17, 2002

¹⁸ Эта книга, например, всегда будет распространяться бесплатно. У вас есть разрешение копировать ее, не внося изменений, и дарить другим людям. Вместе с другими подобными ресурсами эта книга и дальше будет доступна в электронном и бумажном виде на сайте HeavenReigns.com, пока Бог обеспечивает средствами. Для вас это абсолютно бесплатно, у вас не попросят и не примут никаких пожертвований. Эти материалы – приношение вам и Иисусу.

БИБЛИОГРАФИЯ

Примечание: Мысли, выраженные в “Прямо здесь, прямо сейчас!”, – это собственные мысли автора. Нижеследующие источники предоставили только фактическую информацию. Мы предупреждаем читателя, что многие указанные ниже источники написаны не христианскими учеными и могут содержать места с оскорбительными словами и образами.